Академия Наук Республики Татарстан

Институт социально-экономических и правовых наук АНТ

Проблемы управления социально-экономическим развитием региона

Издательство «ФЭН»

Казань 2004

УДК 911 (4/9) (075.8)
ББК 65.050.2 (2Рос-Тат)
П78

Рецензенты: д.э.н., проф. Мальгин В.А.;
д.э.н.. проф. Мельник А.Н.

Научный редактор: чл.-корр. АН РТ, д.э.н., проф. Хамидуллин Ф.Г.

Проблемы управления социально-экономическим развитием региона /Ф.Г.Хамидуллин, Д.С.Хайруллов, В.В.Хоменко, В.М.Тарасов.-Казань: Изд-во «ФЭН», 2004. – с.

Монография посвящена различным аспектам управления социально-экономическим развитием Республики Татарстан.

Особое внимание уделено месту региона в системе европейского и российского социально-экономического процесса. Безусловный интерес для специалистов может представлять исследование проблем межбюджетных отношений и формирования межрегиональных экономических образований.

Значительное место в книге отведено оценкам экономической безопасности и сравнительного межрегионального развития.

Рассмотрены особенности формирования и управления инвестиционной привлекательностью региона и региональным рынком труда.

Монография предназначена для руководителей и специалистов, работающих в области управления экономикой, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

ISBN 5-7544-0231-7 Издательство «ФЭН», 2004.

Содержание

	Стр.
Введение	4
Глава 1. Основные элементы регионального устройства в экономике федеративного государства	6
1.1.Республика Татарстан в системе европейского и российского социально-экономического процесса	
1.2.Место региона в системе государственного управления экономикой России	20
1.3 Основы организации межбюджетных отношений между центром и регионами	29
1.4 Формирование межрегиональных экономических образований	53
Глава 2. Инструментарий управления социально-экономическим развитием Республики Татарстан	91
2.1 Обеспечение программно-целевых методов государственного управления региональной экономикой в трансформационный период ее развития	
2.2.Организация межрегионального мониторинга социально-экономического развития	112
2.3 Обеспечение экономической безопасности региона	134
2.4 Формирование инвестиционной привлекательности региона	153
2.5 Управление региональным рынком труда	178
Заключение	205
Список использованной литературы	
Приложения	216
Сведения об авторах	228

Введение

Современный этап развития экономики России объективно требует усиления внимания к региональной управленческой тематике. Это следует из специфики ее территориального, экономического и политического устройства. Игнорирование данной проблемы или недостаточное внимание к ней на практике уже привело к существенному разрушению межрегиональных экономических связей, возрастанию дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов. Периодически это перерастает в прямое позиционирование отдельных регионов по отношению к федеральному центру, усилению политического напряжения во внутрифедеральных отношениях.

Во второй половине 90-х годов региональное управление как проблема окончательно занимает свою научную нишу в новом статусе. Традиционные проблемы экономического районирования и территориального размещения производительных сил включаются в общий контекст развития региональных рынков, территориального взаимодействия, устойчивого развития. Среди многочисленных публикаций на эту тему особое место занимают научные исследования, выполненные под руководством Гранберга А.Г. и Новоселова А.С.[1] Однако, отмечая определенный прогресс в развитии современной теории регионального управления, важно видеть, что до сих пор не сложилось четкое представление об особенностях и перспективах российского регионального устройства и регионального управления. Такое представление должно способствовать определению типа социально-экономической модели регионального управления в России, выделения его места в ряду классических моделей регионального управления.

С этих позиций авторы данной работы попытались взглянуть на ряд проблем регионального управления, которые, начиная с середины 90-х годов, приобрели наибольшую остроту, в их числе – формирование новых

[1] Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / Рук.авт.колл. и отв. ред. А.Г.Гранберг. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000; Новоселов А.С. Региональная экономика. – М.: Инфра-М, 1999.

межрегиональных территориальных образований, поддержание и развитие межрегиональных и внешнеэкономических производственных и товарных кооперационных связей, организация межбюджетных отношений, обеспечение устойчивости и безопасности регионального развития и т.д. При этом авторы ставили своей целью достаточно четкое определение функций и роли федерального центра и региона в решении каждой проблемы.

Безусловно, внимание специалистов привлечет тот факт, что авторы попытались большинство своих выводов строить на системе выполненных ими расчетов. В этом смысле они ушли от варианта построения абстрактных умозрительных конструкций, что имеет место в ряде подобных работ последнего времени, посвященных региональному управлению. Новую авторскую интерпретацию приобретают и уже имеющие распространение обобщающие оценки региональной экономики, какими являются оценки в системе межрегионального мониторинга и экономической безопасности. Соответствующие выводы и рекомендации апробированы авторами в процессе многочисленных выступлений на научных конференциях, заседаниях и совещаниях правительственных комитетов и министерств.

Предмет исследования – управление социально-экономическим развитием Республики Татарстан -,вероятно, сформирует у заинтересованного читателя дополнительный интерес к работе. Ведь данный регион уже в течение длительного времени выступает как инициатор различных новаций в сфере регионального управления. Здесь важно отметить достаточно комплексную систему долгосрочного программирования, реализуемую в республике со второй половины 90-х годов, систему договорных отношений с федеральным центром, концепцию «мягкого» вхождения в рынок и т.д.

Авторы исследования далеки от того, чтобы абсолютизировать выдвигаемые ими в данной работе позиции и точки зрения. Их главная цель – обеспечение широкой научной дискуссии вокруг тех проблем регионального

управления, которые они считают на сегодняшний день наиболее острыми. Они будут благодарны всем, кто это предложение к дискуссии примет.

Глава 1. Основные элементы регионального устройства в экономике федеративного государства

1.1.Республика Татарстан в системе европейского и российского и социально-экономического процесса

Первым шагом к осмыслению реальных достигнутых результатов и возможных стратегий регионального развития является осуществление соответствующих сравнительных оценок как на общероссийском, так и международном уровнях. При этом, очевидно, что для лидирующих в социально-экономическом развитии регионов международные сопоставления имеют возрастающее значение. Это предполагает и реализация концепции «точечной» интеграции России на базе наиболее подготовленных российских регионов в мировое экономическое пространство, рассматриваемая нами как наиболее гибкий и эффективный вариант укрепления российского геополитического состояния**.**

В контексте сказанного важно обеспечить сравнительный анализ уровня развития групп европейских стран и Татарстана[2], учитывая, что Европа – важнейший партнер данной республики.

Таблица 1.1.1

Основные социально-экономические показатели[3]

Страны	Показатели				
	Продолжительность жизни (м)	Продолжительность жизни (ж)	ВВП на душу населения(1996г.) Долл США	Производство мяса на душу населения./кг	Производство молока на душу населения/кг
Татарстан (2002г.)	62,2	74,7	2902[4]	75,7	388,3
Австрия	73,8	80,3	22129	112	383
Бельгия – Люкс	74	80.7	22205	164	350
Великобритания	74.7	80	19528	63	235

[2] Данные по европейским странам за 1998г. В случае использования данных за другие годы, они специально отмечаются.

[3] В сравнении не использованы показатели затрат на образование и здравоохранение в объеме ВВП вследствие несоответствия методик их учета на уровне Госкомстата РТ (как региональных величин) и на уровне отдельных государств Европы.

[4] Определение ВВП произведено путем пересчета ВРП на основе среднего уровня соотношения ВВП/ВРП в РФ с с учетом покупательной способности. Использован курс доллара: 32 рубля за 1$ без учета паритета покупательной способности (вследствие отсутствия соответствующих данных и методики расчета в Госкомстате РТ).

Венгрия	67.1	75.1	9322	109	206
Германия	74.1	80.3	21330	71	347
Дания	73.1	78.4	23140	367	881
Ирландия	73.8	79.4	18252	290	1506
Испания	74.7	81.6	15253	105	155
Италия	75.2	81.3	20248	61	189
Нидерланды	75.1	80.8	21035	172	707
Норвегия	75.4	81.3	25430	57	425
Польша	68.4	77.1	6884	72	305
Португалия	72	78.9	13815	67	176
Финляндия	73.2	80.8	19058	66	478
Франция	74.4	82.1	20390	111	416
Чехия	70.6	77.7	12709	95	264
Швейцария	75.5	81.9	24938	58	548
Швеция	76.4	81	19936	64	368

В целях анализа следует разбить страны, приведенные в таблице 1.1.1, на 3 группы по уровню ВНП на 1 человека, где отдельные уровни развития выражены наиболее явно:

1. Свыше 19000$
2. От 10000$ до 19000$
3. До 10000$

Соответственно страны, составляющие группы, будут следующими:

1. Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция
2. Ирландия, Испания, Португалия, Чехия
3. Россия, Венгрия, Польша

Средние показатели по группам этих стран будут следующими:

Таблица 1.1.2

Средние уровни основных социально-экономических показателей по группам стран

№ группы стран	ВВП на душу населения	Продолжительность жизни (м)	Продолжительность жизни (ж)	Производство мяса на душу населения/кг	Производство молока на душу населения/кг
1	21614	74,6	80,7	113,8	444

2	15007	72,8	79,4	89[5]	198[6]
3	7649	65,2	74,7	71	245,7

Как видно из вышеприведенной таблицы, тенденция изменения уровней показателей по разным группам стран однозначна: они улучшаются. Исключение составляет показатель производства молока на душу населения. В третьей группе стран он лучше, чем во второй в результате расположения стран второй группы в южных районах Европы, где климатические условия приводят в малой удойности коров (как во всех странах с жарким климатом).

Таблица 1.1.3

Изменение среднего уровня основных социально-экономических показателей по группам стран

№ группы стран	Коэффициент изменения среднего уровня показателя по сравнению с последующей группой и Татарстаном [7]				
	ВВП на душу населения ($)	Продолжительность жизни (м)	Продолжительность жизни (ж)	Производство мяса на душу населения /кг	Производство молока на душу населения/ кг
1	1,44 (7,45)	1,02 (1,22)	1,02 (1,08)	1,28 (1,5)	2,24 (1,14)
2	1,96 (5,2)	1,12 (1,19)	1,06 (1,06)	1,25 (1,18)	0,81 (0,51)
3	- (2,64)	- (1,07)	- (1,0)	- (0,94)	- (0,63)

На основе данных таблиц 1.1.1, 1.1.2, 1.1.3 можно сделать следующий вывод:

- Татарстан существенно отстает от стран третьей группы по показателю ВВП на душу населения (более чем в 2 раза).

[5] Без Ирландии, являющейся по данному показателю резким отклонением в данной группе. С учетом Ирландии данный показатель равен 139,3 кг на душу.

[6] Без Ирландии, являющейся по данному показателю резким отклонением в данной группе. С учетом Ирландии данный показатель равен 525 кг на душу.

[7] По отношению к Татарстану - в скобках

- По производству молока на душу населения Татарстан близок к уровню стран 1-й группы европейских стран. По производству мяса на 1 человека он выходит за уровень стран 3-й группы, приближаясь к странам 2-й группы.
- Продолжительность жизни в Татарстане, в части продолжительности жизни женщин, соответствует среднему уровню 3-й группы стран, продолжительность жизни мужчин незначительно ниже среднего уровня 3-й группы стран.

Финансовый блок оценок можно разработать, исходя из данных таблиц 1.1.4, 1.1.5, 1.1.6.

Таблица 1.1.4

Финансовые показатели [8]

Страны	Показатели (1998г.)			
	Доля расходов консолидированного бюджета в ВВП,%	Доля доходов консолидированного бюджета в ВВП,%	Доля агрегата М0[9] в ВВП, %	Доля агрегата М2 в ВВП,%
Татарстан (2002г.)[10]	18,9	18,9	21,6	35,6
Австрия	40,5 (1997г.)	37,8 (1997г.)	5,4	87,7
Бельгия – Люкс	46,1 (1997г.)	44 (1997г.)	2,9	86,5
Великобритания	36,8	37,3	2,9	106,2
Венгрия	40,7 (1997г.)	38,1 (1997г.)	6,7 (1997г.)	41,7 (1997г.)
Германия	32,1	31,6	6,4	59,7
Дания	57,3	40,0	3	58,7
Ирландия	34,3 (1996г.)	34,7 (1996г.)	4,4 (1996г.)	51,1 (1996г.)
Испания	36,0 (1996г.)	30,5 (1996г.)	9,8	71,4
Италия	44.9	41,5	5,2	48,3

[8] Госкомстат РФ не дает данных по государственному долгу развитых стран Европы, а Госкомстат РТ – данных по средним уровням депозитных и кредитных ставок.Однако отсутствие их анализа весьма снижает качество соответствующего исследования.

[9] М0 – сумма наличных денежных средств за пределами банковской системы (сумма денег в обращении)
М1 – сумма М0 плюс бессрочные депозиты, кроме депозитов органов государственной власти
М2 – сумма М1 плюс срочные сберегательные вклады, а также депозиты в иностранной валюте резидентов, кроме органов государственной власти.

[10] Расчет ВВП производился без учета покупательной способности.

Нидерланды	47,8 (1997г.)	46,2 (1997г.)	5,5 (1997г.)	88,2 (1997г.)
Норвегия	42,7 (1997г.)	43,3 (1997г.)	3,8	54,3
Польша	36,8	35.8	5,4	40,1
Португалия	41,4 (1997г.)	39,3 (1997г.)	4,4 (1997г.)	96,9
Финляндия	34,8 (1997г.)	32,4 (1997г.)	2,1	46,9
Франция	46,2	42,4	3,1	68,5
Чехия	34,3	32,7	7,0	66,7
Швейцария	28 (1997г.)	26,7 (1997г.)	9,3	148,2
Швеция	43,1	41,4	4,1	45,1

Таблица 1.1.5

Средние уровни финансовых показателей по группам стран

№ группы стран	Средние показатели по группам стран			
	Доля расходов консолидированного бюджета в ВВП,%	Доля доходов консолидированного бюджета в ВВП,%	Доля агрегата М0[11] в ВВП, %	Доля агрегата М2 в ВВП,%
1	41,7	38,7	4,5	74,9
2	36,5	34,3	6,4	71,5
3	36,2	33,1	6,4	32,8

Таблица 1.1.6

Изменение среднего уровня финансовых показателей по группам стран

№ группы стран	Коэффициент изменения среднего уровня показателя по сравнению с последующей группой и Татарстаном [12]			
	Доля расходов консолидированного бюджета в ВВП,%	Доля доходов консолидированного бюджета в ВВП,%	Доля агрегата М0[13] в ВВП, %	Доля агрегата М2 в ВВП,%

[11] М0 – сумма наличных денежных средств за пределами банковской системы (сумма денег в обращении)
М1 - сумма М0 плюс бессрочные депозиты, кроме депозитов органов государственной власти
М2 – сумма М1 плюс срочные сберегательные вклады, а также депозиты в иностранной валюте резидентов, кроме органов государственной власти.

[12] Татарстан - в скобках

1	1,14 (2,21)	1,13 (2,05)	0,7 (0,20)	1,05 (2,10)
2	1,01 (1,93)	1,04 (1,81)	1 (0,30)	2,18 (2,01)
3	- (1,92)	- (1,75)	- (0,30)	- (0,92)

- Характерным выглядит сравнительно высокая доля наличных денег в экономике Татарстана (доля агрегата М0 в ВВП) и низкая доля общей денежной массы (М2) в объеме ВВП в сравнении со странами 1-й и 2-й групп, что свидетельствует об общем слабом обеспечении денежной массой валового внутреннего продукта и недостаточном развитии безналичных расчетов. Можно говорить, что Татарстан имеет насыщенность денежной массой, близкой к европейским странам 3-ей группы. Однако повышенный уровень неплатежей заработной платы свидетельствует о том, что региональный норматив «насыщенности» экономики Татарстана денежной массой должен быть выше. В республике имеется более низкая степень обращения денежных средств, как следствие особой структуры отраслей экономики, где преобладают отрасли с длительном циклом производства и обращения товаров.

Очень интересна динамика изменения доли расходов и доходов консолидированного бюджета в объеме ВВП: налицо существенно большая ее величина в наиболее развитой группе европейских стран по сравнению со второй и третьей группой стран. Это свидетельствует о значительном возрастании перераспределительных процессов в более развитых странах, свидетельствующее о возрастании социальной роли государства. Объемы бюджетного перераспределения средств в Татарстане существенно ниже, чем во всех группах стран Европы. Как и применительно для всей России, удельный объем перераспределяемых государством денежных средств может быть существенно повышен.

Примерно трехкратный уровень разрыва в уровне валового внутреннего продукта на душу населения между странами 1-й и 3-й групп

практически совпадает с соответствующим уровнем развития фондового рынка. Это объясняется «разрывами» в объемах свободных средств, остающихся в наличии у предприятий и населения. Так, отношение капитализации корпоративных ценных бумаг к размеру корпоративной чистой прибыли в 2000 г. выглядело следующим образом:

Республика Татарстан – 7,1

Германия – 23

Франция – 27

Великобритания – 28

США – 28

В итоговой внутрироссийской рейтинговой оценке Татарстан имеет высокий уровень. Согласно регулярному рейтингу журнала "Эксперт" и комплексной оценке уровня социально-экономического развития субъектов РФ в 2002/2004 гг. он стабильно входит в десятку регионов-лидеров[14]. В Татарстане – один из наиболее низких инвестиционных рисков (причем постоянно имеющий динамику к дальнейшему снижению). По нему он занимает 5-е место в Российской Федерации. Однако Татарстан не осуществляет продолжительное время региональных облигационных займов, что тоже снижает его кредитный рейтинг. В целом, по совокупности различных инвестиционных рейтингов, республика находится близко к странам 3-й группы.

Третий блок оценок может быть представлен в разрезе специфики отраслевой структуры промышленности. Татарстан (таблица 7) имеет существенно более низкую долю машиностроения и металлообработки относительно всей промышленности – 23,5% (2002 г.), тогда как Германия – 47,4%, Швеция – 45,9% (наивысшие показатели для европейских стран). Очевидно, что корректным для Татарстана будет сравнение, например, с Польшей, где этот показатель составляет 27,7% (1998г.), Словенией (27,7%)

[14] Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов// Эксперт. – 2003.- №43. – С.129-153; Комплексная оценка уровня социально-экономического развития субъектов РФ в 2002/2004 гг.//Экономика и жизнь.-2004.-№2. – С.4.

(1998г.). В ряду сравнимых с Татарстаном стран в худшем положении находятся Украина – 15,1%, Эстония – 16,7%, Болгария – 17%.

Таблица 1.1.7

Структура отраслей промышленности Республики Татарстан в 2002г.

№	Отрасли промышленности РТ	Структура товарной продукции, в%
1	Электроэнергетика	7,4
2	Топливная	33,8
3	Машиностроение и металлообработка	23,5
4	Химия и нефтехимия	19,2
5	Лесная, деревообрабатывающая	1,6
6	Промышленность строительных материалов	2,2
7	Легкая	0,9
8	Пищевая	9,3

Оценивая приведенный российский показатель следует учесть еще и значительную долю военной промышленности, так что показатель гражданского машиностроения, если бы сравнения шли по нему, был бы для Татарстана существенно ниже.

Низкий удельный вес машиностроения в отраслевой структуре промышленности - свидетельство доминирования сырьевых отраслей и отраслей первичного передела. В Татарстане доля только топливной промышленности составляла в 2002г. 33,8% (1999г.), тогда как по совокупности с отраслями первичного передела в Германии – 4,7%, в Польше – 6,5%, Украине – 24,5%, Румынии – 21,3%. Это выше, чем и в целом по России (19,6%).

Другой ключевой показатель, характеризующий отраслевую структуру промышленности, – удельный вес химической и нефтехимической промышленности в общем объеме промышленного производства. В целом следует учитывать, что химия и нефтехимия – это отрасли «высокой технологии», характерные для «старой экономики». Не случайно, по отношению практически ко всем развитым странам Европы он имеет

высокий уровень – Бельгия – 28%, Германия – 21,3%, Швейцария – 25,3%. В нефтедобывающих странах этот показатель следующий: в Норвегии – 14% (1997г.), Великобритании – 19,6% (1997г.), Румынии – 16,2% (1966г.). Как видно, Татарстан имеет в данном случае уровень развития данных отраслей (19,2%) в соответствии с наиболее высокими европейскими стандартами, опережая Россию в целом примерно в 3 раза (5,8%).

Таким образом, структура основных отраслей промышленности в Татарстане существенно лучше, чем в России. По удельному весу отраслей химии и нефтехимии в объеме промышленного производства Татарстан находится в ряду лучших стран Европы, имеющих свою нефтедобывающую промышленность. Татарстан превосходит по этому показателю Россию в 3 раза. По удельному весу машиностроения и металлообработки в объеме промышленного производства Татарстан несколько опережает Россию и занимает серединное место в 3-й группе европейских стран.

Последний блок оценочных показателей закономерно должен касаться развития сельского хозяйства. Высокий уровень развития сельскохозяйственного производства характеризуется минимизацией удельного веса его в структуре ВВП. При значительном уровне душевого производства сельскохозяйственных продуктов и соответствующих показателях результативности производства отдельных видов сельскохозяйственных продуктов (урожайность, удойность и т.д.). Доля сельского хозяйства в совокупности и лесным хозяйством, охотой и т.д. в странах первой группы колеблется от 1,2%(Германия) до 3,3% (Нидерланды, Финляндия). В России данный показатель составил в 1998г. 5,8%. В Татарстане в 2002г. доля сельского хозяйства в ВРП равнялась 16,6% (в пересчете на ВВП – 14,7%).То есть примерно в 5-7 раз выше, чем в среднем по первой группе стран (что определяет адекватное снижение здесь производительности труда). Производство сельсхозпродуктов на душу

населения было проанализировано ранее. Ниже (таблицы 1.1.8, 1.1.9, 1.1.10) приведен анализ других показателей.

Таблица 1.1.8

Показатели эффективности сельскохозяйственного производства[15]

Страны	Урожайность зерновых, ц/га	Надои молока, кг/год
Россия	12, 6 (в среднем за 1996-1999 годы)	2878 (2002г.)
Татарстан	22,3 (в среднем за 1996-1999 годы)	3089 (2002г.)
Австрия	55.8	4557
Бельгия – Люкс	75.7	5362
Великобритания	64.8	5680
Венгрия	46.5	5488
Германия	62.4	5673
Дания	60.0	6716
Ирландия	63.2	4401
Испания	31.9	4614
Италия	50.0	5155
Нидерланды	69.6	6890
Норвегия	42.2	5996
Польша	30.2	3375
Португалия	19.2	4834
Финляндия	33.1	6227
Франция	72.2	5606
Чехия	41.3	4008
Швейцария	66.2	5287
Швеция	47.5	7376

Средние уровни показателей по выделенным ранее трем группам стран будут следующими:

[15] Для оценки урожайности зерновых в РФ и РТ использовалась средняя величина ее за 1996-1999гг.В течение данного периода имела место типичная ситуация для России существенного колебания данного показателя по годам.

Таблица 1.1.9

Средние уровни эффективности сельскохозяйственного производства по группам стран

№ группы стран	Урожайность зерновых, ц/га	Надои молока, кг/год
1	58,3	5877
2	38,9	4464
3	29,9	3748

Таблица 1.1.10

Изменение среднего уровня сельскохозяйственного производства по группам стран

№ группы стран	Коэффициент изменения среднего уровня показателя по сравнению с последующей группой и Татарстаном[16]	
	Урожайность зерновых, ц/га	Надои молока, кг/год
1	1,50 (2,61)	1,32 (1,9)
2	1,30 (1,74)	1,19 (1,45)
3	- (1,34)	- (1,21)

Из приведенных выше таблиц 1.1.8, 1.1.9, 1.1.10 видно, что разрывы между группами стран по урожайности зерновых культур и удойности коров – один из самых больших среди прочих показателей. Соответственно, этот показатель также может быть использован как основной в системе оценок различий в уровне развития отдельных групп стран Европы.

Несмотря на сравнимое с европейским уровнем покрытие собственных нужд в основных продуктах питания, Татарстан отличен от всех групп стран Европы экстенсивными чертами организации сельскохозяйственного производства: здесь существенно ниже урожайность зерновых культур и удойность коров (даже в сравнении со странами 3-й группы). Вместе с тем, Татарстан имеет, в среднем, двухкратное превышение урожайности

[16] По отношению к Татарстану - в скобках

зерновых и почти 7-процентное превышение удойности коров в сравнении с Россией.

В итоге можно сделать выводы:

Республика Татарстан имеет уровень, сравнимый с европейским по следующему кругу показателей:

- производство молока на душу населения (1- я группа стран);
- производство мяса на 1 человека (2-я группа стран);
- отраслевая структура промышленности (3-я группа стран);
- продолжительность жизни женщин (3-я группа стран);
- насыщенность экономики денежной массой (3-я группа стран);
- инвестиционный и кредитный рейтинги (3-я группа стран).

Республика Татарстан имеет уровень ниже европейского по следующему кругу показателей:

- объем ВРП на душу населения;
- продолжительность жизни мужчин;
- урожайность зерновых культур и удойность коров;
- объем бюджетных средств в общем объеме ВРП.

Таким образом, Республика Татарстан, в отличие от России в целом, по ряду важнейших показателей уже сегодня соответствует уровню европейских стран 3-й группы. Задача на ближайшую перспективу заключается в упрочении положения республики внутри стран этой группы. Для этого Татарстан, обладая необходимым инвестиционным потенциалом и низкими инвестиционными рисками, должен обеспечить качественный «рывок» вперед в направлении интенсификации производства и увеличения его объемов. Считаем возможной и целесообразной в этой связи следующую систему государственных мероприятий:

1.Закрепление уровней «европейских» показателей как нормативных для оценки эффективности деятельности отдельных министерств, комитетов и ведомств.

2.Обоснование перспективной отраслевой структуры экономики республики, обеспечивающей ее эффективность в рамках поволжского, российского и международного разделения и кооперации производства и труда с целью достижения необходимого уровня конкурентоспособности продукции и увеличения объемов ее производства. Достижение на этой основе увеличения душевого объема валового регионального продукта.

3.Разработка и реализация системы глобальных финансовых мероприятий, обеспечивающих кардинальную реконструкцию производств, составляющих основу перспективной отраслевой структуры. Используя высокий инвестиционный и кредитный рейтинг республики всемерно способствовать развитию кредитных и заемных операций, формирующих историю и рейтинг республики как «первоклассного заемщика» (по опыту Китая). Сформировать в республике постоянно действующую систему целевых производственных субфедеральных займов, реализующих стратегию перспективной реконструкции республиканского производства, и обеспечить эту систему первоклассными государственными гарантиями (использовать в этих целях опыт федерального и муниципального заимствования Германии и США) .

4.Усиление возможностей бюджета Татарстана в регулировании республиканских социально-экономических процессов.

5. Изучение и всемерная поддержка на государственном уровне опыта стран северной Европы по энергосбережению и интенсификации сельского хозяйства целях общего повышения эффективности производства.

1.2. Место региона в системе государственного управления экономикой России

Общественное производство осуществляется в форме функционирования различных территориальных сочетаний элементов производительных сил. Однако в разных странах территориальный аспект имеет разное значение для экономики страны. Для России же, как и для бывшего СССР, территориальный аспект в значительной степени определял конкретные особенности экономической истории, современное состояние и будущее развития.

Основные природно-климатические и социально-экономические характеристики России в разрезе крупных территориальных единиц отличаются исключительно большими различиями. Так, более чем в 100 раз может отличаться плотность населения, производство продукции на единицу территории. Крайне неравномерно распределены природные ресурсы, резко отличаются климатические особенности, ландшафт и т.д. Огромные пространственные разрывы между территориями и в уровнях конечной их эффективности. Последнее особенно касается эффективности затрат по отношению к добывающей промышленности и сельскому хозяйству, особенно подверженных влиянию природных факторов. Так, себестоимость добычи нефти может различаться в 6–7 раз, природного газа – до 10 раз, каменного угля – до 5 раз и т.д. Все это изначально предполагает:

1. Особый федеральный подход к управлению различными типами территорий и регионов.
2. Особенности в организации внутрирегионального управления экономикой по отношению к отдельным регионам и территориям.
3. Обеспечение дополнительных мер воздействия на усиление взаимодействия между территориями и регионами, если ставится цель сохранения единого государственного пространства.

В этих условиях исторически формировались две концептуальные линии управления развитием территорий СССР: преобладание нового строительства в Восточной части (за Уралом) как экстенсивный путь развития и широкомасштабная реконструкция производств территорий (Европейская часть и Урал) как интенсивный вариант развития.

Пространственные разрывы обусловили развитие высокоспециализированных производств на территории СССР. Неравномерное же распределение факторов, влияющих на развитие производительных сил, постоянно вело к дифференциации развития регионов (по мере реализации этих факторов). Даже сам по себе научно-технический прогресс автоматически не нивелирует данные различия, так как его продукты приносят полезный результат зачастую только в определенных регионах. Так, мировая практика показывает, что прогресс в судостроении и развитии портового хозяйства, создание технических средств эффективного освоения Мирового океана приводят к тому, что резко возрастают экономические преимущества приморского географического положения (как и несколько веков назад, в эпоху великих географических открытий). Даже развитие в целом транспорта не сглаживает, а усиливает экономическую эффективность концентрации производства только в районах с наиболее благоприятными условиями для производства, независимо от дальности доставки продукции потребителям и завоза сырья и комплектующих. Эти различия и тенденции к дифференциации за годы экономических реформ (90-е годы двадцатого века) были многократно усилены разным потенциалом программ реформ, реализованных в каждом регионе России.

Сказанное дает основание полагать, что для России связка двух подходов к управлению экономикой – макроэкономическому (базирующемуся на регулировании основных макроэкономических и финансовых показателей и пропорций) и регионального (адаптации макроэкономического подхода к специфике регионов) – объективная историческая необходимость. Это определяется, как было сказано выше,

необходимостью сохранения единого государственного пространства. Однако такое сохранение не может быть самоцелью, а величина государственной территории отнюдь не может гарантировать ее эффективность (как будет показано ниже). Вместе с тем понятно и то, что пространственная отдаленность отдельных районов не может определяться как фактор, сдерживающий их развитие, если иметь ввиду развитие связей с близлежащими зарубежными территориями. Поэтому для огромных государственных территорий «центростремительные» концепции территориального управления должны учитывать рациональные пределы такого тяготения. Это накладывает отпечаток не только на экономическое, но и политическое региональное устройство в пользу более «мягких» условий формирования государственного пространства.

С другой стороны, учет и выражение общерегиональных интересов и общегосударственного эффекта от взаимодействия регионов – основа для организации общегосударственной региональной политики. Региональная автаркия закономерно нарастает, когда государство не осознает этой своей основы, а совокупный эффект и эффективность данной политики снижаются. Так, еще в 60-е и 70-е годы было определено, что создание промышленных узлов позволяет в среднем экономить 1/4 капиталовложений и 1/3 территории по сравнению со строительством изолированных предприятий равной мощности и необходимых для них объектов инфраструктуры.

Негативным в этой связи является отсутствие у Правительства РФ до сих пор четкой сквозной стратегической общерегиональной программы развития. Более того, декларируя концентрацию функций по управлению регионами в федеральном центре и сосредоточивая в нем все большее количество финансовых ресурсов (за счет их уменьшения у регионов), федеральный центр официально принимает решения по сокращению федеральных программ развития. Противоречивость данных шагов очевидна.

В основу федеральной региональной политики в настоящее время должен быть заложен перенос основных направлений экономических реформ на

региональный уровень, всемерное развитие местного самоуправления. с учетом специфики регионов в общероссийской структуре. Эта точка поддерживается значительным кругом отечественных и зарубежных специалистов[17]. Центральная идея при этом заключается в обеспечении одновременного и взаимосвязанного развития общероссийского и регионального рынков.

В управлении этим процессом важно изначальное разграничение функций управления экономическим развитием. Наиболее целесообразным представляется регулирование федеральными органами:

- развития межрегиональной инфраструктуры;
- регулирование создания особо крупных производств, реализующих межрегиональный интерес и производств сферы ВПК;
- осуществление общей денежной, координационной налоговой и стратегической внешнеэкономической политики .

Федеральные власти должны обеспечить выявление общих интересов регионов, отразить их в общефедеральной концепции развития и размещения производительных сил на территории страны. Реализация данной концепции должна обеспечиваться на договорной (между регионами) основе, что обеспечивает демократизм процесса и снижает риск появления волюнтаристских решений. Региональные органы управления должны быть ответственны за создание рациональной структуры хозяйства региона, обеспечивающей решение задачи его социально-экономического развития. Это соответствует научной и практической логике хозяйствования. Аналогичным образом должно быть организовано бюджетное государственное стимулирование коммерческого развития.

Вместе с тем, в процессе формирования федерального бюджета РФ мы видим другой подход, когда федеральный центр пытается взять на себя

[17] Региональная экономика /Под ред. Проф.Т.Г.Морозовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995; Стиглиц ДЖ.Ю. Экономика государственного сектора/Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М,1997.

роль основного координатора инвестиционного развития, и подкрепляет это увеличением объема налогов, изымаемых в федеральный бюджет, сокращением региональных бюджетных фондов развития.

В науке и на практике до сих пор имеет место подход, когда важнейшую функцию федерального управления экономикой определяют как функцию выравнивания социально-экономического развития регионов. Мы считаем, что единственно верной основой подобного выравнивания могут служить гибкие и взвешенные действия федерального центра, направленные на развитие перспективных экономических форм хозяйствования в данном регионе. Если же выравнивание достигается за счет дополнительного перераспределения средств, то это:

- деформирует рыночные оценки специализации, эффективности производства и труда в данном регионе;
- создает основу для формирования иждивенческого менталитета.

Схема размещения производительных сил СССР, до сих на практике функционирующая, во многом имела нерыночную основу. Критерии, которые имели место – необходимость освоения территории и поддержание ее целостности, присущи экстенсивной экономике прошлых веков, которая дополнялась стремлением правительств государств обеспечить защиту необходимых торговых путей и сырьевых источников на основе расширения контура государственных границ. Объективная нерентабельность включаемых в состав государства «попутных», экстремальных территорий с локальными точками производства компенсировалась широкомасштабным «нерыночным» перераспределением финансовых средств.

В современных условиях такой подход нецелесообразен вследствие:

- усиления динамичности экономических связей, невозможности на длительный срок подвести под них контур государственных границ;

- обеспечения цивилизованных гарантий надежности экономических связей, не требующих дополнительного военного и политического вмешательства;
- усиления роли рыночных оценок результатов производства и труда.

В этих условиях более эффективным становится «модульный», быстро перенастраиваемый тип организации экономических связей. В основе его лежит среднее или небольшое по размерам государство (территория с атрибутами государственности), имеющее ограниченное количество позиций производственной (торговой, финансовой) специализации, динамично вступающее в различные комбинации внешнеэкономических связей, соответственно своей специализации. Оно обладает возможностями быстрого изменения своей специализации и существенного изменения внешнеэкономической ориентации, что подкрепляется новой комбинацией межгосударственных внешнеэкономических союзов, в которые оно вступает. В основе этого лежит рыночная оценка принимаемых решений. Ограниченность наций и народов, проживающих на территории этого государства, обеспечивает простоту решения и межнациональных проблем. В рамках экономических и государственных союзов обеспечивается на договорной основе необходимый уровень единства налоговой, денежной и т.д. политик, создающих необходимое единство коммерческого поля. Именно этими условиями определяется развитие большого количества европейских стран, основ федерализма в них.

Логика исторических событий определила выбор этого пути на территории бывшего СССР в середине 90-х годов двадцатого века. Если за процессом «регионализации» видеть только стремление местных властей к меньшей зависимости от федерального центра в силу субъективных позиций, то мы впадаем в глубокую ошибку. Необходимо признать, что федеральный центр объективно сохраняет свои экономические позиции постольку, поскольку он может учитывать межрегиональные рыночные

интересы (с меньшей величиной потребности – политические и военные) и обеспечивать их реализацию. При невыполнении этого условия происходит смещение федерального (конфедерального) центра или его ликвидация.

За годы реформы 90-х годов произошла резкая дальнейшая дифференциация регионов России по уровню развития. Часто это объясняют наличием изначально разного у них потенциала. Однако, более тщательный анализ убеждает во многих случаях в другом. Так, отличную динамику имеют такие казалось бы близкие области как Белгородская и Пензенская, Астраханская и Волгоградская и т.д. В основе отличий находятся разные подходы к организации региональной экономики в рамках расширенных прав, которыми были наделены в это время регионы. В регионах в условиях относительно расширенной самостоятельности был максимально реализован потенциал возможностей конструирования субтерриториальных экономических моделей, различающихся своей эффективностью. На результат этого процесса повлияло большое количество факторов, важнейшие из которых: накопленный научный и общий интеллектуальный потенциал, эффективность общего руководства (выражающаяся в гармонизации интересов отдельных социальных групп населения, наличии действенной вертикали власти).

Моделирование и апробация на местах многочисленных вариантов реформирования экономики, результаты, полученные при этом, составили инновационный творческий запас для дальнейших действий федерального руководства по управлению экономикой. Такое утверждение вполне обосновано, учитывая то, что уровень прогрессивности и совершенства многих региональных подходов был выше, чем соответствующих федеральных.

Сказанное позволяет сделать вывод о возможности в условиях огромного количества разнородных российских регионов создания особой полицентричной модели управления экономикой, основанной на:

1. Выделении основных наиболее развитых структурообразующих регионов и формировании на их основе в порядке совместной региональной и федеральной инициативы крупных экономических районов с относительно однородной внутренней нормативно-правовой базой функционирования и дальнейшим делегированием им прав по управлению от федерального центра.
2. Определении рыночного потенциала каждого региона и нормативов времени достижения его безубыточности.
3. Обеспечении рыночной интеграции регионов на основе перекрестного обмена правами собственности (пакетами акций региональных предприятий).
4. Возможном укрупнении отдельных регионов за счет включения в их состав смежных регионов, собственность которых в большей степени перешла в счет долгов более сильному региону (или в результате перекрестного обмена собственностью на добровольной основе) с последующим выравниванием внутрирегиональных различий в развитии.
5. Снижении роли искусственно создаваемых (на основе перераспределительных федеральных бюджетных процессов) полюсов финансовой активности, деформирующих межрегиональные экономические связи.

Одновременно следует учитывать, что закрепление в рамках района количества регионов-рецепиентов, существенно превышающее количество регионов-доноров, может вызвать чрезмерные нежелательные финансовые перераспределительные процессы. Должна быть определена допустимая соответствующая пропорция, в результате которой регионы - реципиенты

будут получать необходимую помощь от регионов-доноров, имеющих с ними тесные кооперационные связи. Постепенно будет происходить выравнивание этих регионов. На следующей стадии будет происходить создание экономических районов 2-го порядка на основе более тесной интеграции кооперационных связей между первичными экономическими районами (по аналогичной схеме).

Особые подходы должны быть разработаны к экономическим районам, где в силу обстоятельств не удастся сформировать необходимую комбинацию регионов доноров и реципиентов. По отношению к ним должны быть разработаны вышеуказанные схемы дополнительных трансфертов в соответствии с планируемыми нормативными периодами сокращения и ликвидации убыточности, выравнивания экономического уровня развития и уровня жизни населения.

При этом должно быть принято во внимание, что в условиях развития рыночных основ функционирования экономики, прежней тесноты связи на основе кооперационных связей по линии поставок сырьевых и сельскохозяйственных товаров между отдаленными экономическими районами уже не будет. Аналогичные связи будут формироваться у этих районов с территориями близлежащих государств, где эти товары имеются, что экономически более целесообразно. Потеря сырьевых и продовольственных связей должна компенсироваться кооперационными связями по линии высоких технологий, работы финансового рынка, которые в меньшей степени зависят от протяженности территорий. В отсутствии последнего неизбежен либо отход от рыночных принципов построения экономики, либо естественное ослабление и распад современного крупного государства на блоки, обладающие внутренней экономической устойчивостью.

1.3.Основы организации межбюджетных отношений между центром и регионами

Впервые достаточно остро как в политическом, так и в экономическом плане организация межбюджетных отношений как важнейшая проблема общегосударственного и регионального устройства определилась в момент распада СССР. В этот период складывалась и развивалась тенденция дезинтеграции единого экономического государственного пространства. Одновременно федеральный центр демонстрировал неспособность финансировать значительную часть прежних бюджетных обязательств. Хаотичный процесс децентрализации региональных финансов продолжался до середины 1990 гг. Впоследствии были разработаны и установлены более или менее унифицированные подходы к разграничению доходов и расходных обязательств, в значительной степени заменившие индивидуальные двухсторонние прежние соглашения.

Необходимо видеть и осознавать, что развитие межбюджетных отношений, поиск их оптимума – постоянный процесс, который имеет место во всех развитых странах. Его неправильно было бы сводить только к формам проявления кризисных явлений в политике и экономике. Достаточно известно, что конкуренция между регионами, обладающими высокой степенью налогово-бюджетной автономии, внесла решающий вклад в успешное развитие и экономический рост таких стран, как Нидерланды XVI и XVII веков, Англия XVIII века, США, а также современного Китая.

Либерализация, усиление роли региональных и местных бюджетов в решении задач территориального развития представляет собой общую тенденцию в развитии межбюджетных отношений в странах Западной Европы. Так, в Германии, например, это происходит в рамках смены модели «кооперативного» бюджетного федерализма на соответствующую модель «конкурентного» федерализма. При этом одновременно достигается выполнение принципа: средства региональных и местных бюджетов идут строго на реализацию соответствующих функций и инициатив,

закрепленных за этими уровнями. Выполнение функций, закрепленных за федеральным центром, за счет бюджетов более нижних уровней управления невозможно.

При наличии наиболее общих принципов, в соответствии с которыми складываются отдельные формы межбюджетного федерализма в развитых странах, они существенно различаются в итоге. На это различие оказывает влияние специфика социально-экономических условий той или иной страны, генезис формирования основ федеративного государства, менталитет гражданского населения и руководящей элиты. В связи с этим существенно различаются общие доли распределяемых налоговых средств между бюджетами разного уровня, структура налогов, остающихся в распоряжении отдельных территориальных бюджетов, размеры и целевая направленность трансфертов и т.д. В связи с этим изначальная «привязка» формируемой в России модели межбюджетного федерализма к швейцарскому, германскому, американскому и т.д. вариантам будет некорректной, если мы не выделим объем специфических и общих условий, отделяющих российскую модель или сближающих ее с соответствующими аналогами.

При формировании основ модели межбюджетного федерализма не в меньшей, чем условия и принципы, а в большей степени важно выделение соответствующей цели или группы целей, которые определяют изначальную направленность всего процесса. К этим целям чаще всего относят следующие:

◊ выравнивание территориального развития;

◊ решение задач общегосударственного характера и удовлетворение общенационального интереса (в части развития производственной и транспортной инфраструктуры, обороноспособности, обеспечения минимально необходимых уровней развития сфер образования, здравоохранения и т.д.);

◊ создание стимулов для развития инициативы отдельных территорий.

В России этот список целей расширяется или может быть расширен за счет:

◊ установок на социально-культурное развитие отдельных наций и народов (чего изначально не было при формировании, скажем, германской и американской моделей межбюджетного устройства);

◊ создания дополнительного центростремительного экономического тяготения, без которого огромнейшее территориальное российское пространство под действием рыночных процессов обрекается на распад.

Если первая дополнительная российская цель определяет усиление процессов бюджетной децентрализации, то вторая ориентирует на противоположное их протекание.

Необходимость реализации «специфических» российских целей межбюджетного федерализма с чисто «рыночных» позиций весьма проблематична, ибо они «утяжеляют» реализацию многих рыночных законов. Однако эти цели вошли как составные части в менталитет наций и народов российского государства. Хотя ослабление их воздействия в стратегическом плане неизбежно, но искусственное форсирование этого процесса чревато социальными и политическими катаклизмами.

Достижение всех названных выше целей строится на системе компромиссов. Ибо они изначально противоречивы. Сложность в определении рационального компромисса в российских условиях определяется не только возможным увеличением числа соответствующих целей, но и существенно отличной системой источников налоговых доходов. Сырьевая направленность российской экономики и наиболее сильных в экономическом плане российских регионов актуализирует проблему природной ренты, ее получения и распределения[18]. С другой стороны,

[18] Так, в Республике Татарстан доля налогов, связанных с извлечением рентной составляющей, таких как налог на землю, налог на имущество, платежи за пользование природными ресурсами, за исключением

огромный деградирующий имущественный потенциал и учет результативности тех или иных многочисленных субъективных подходов к управлению региональной экономикой требуют повышения роли и значимости имущественных налогов[19].

Реформирование межбюджетных отношений в России прошло через три этапа: 1991 г., конец 1993 г. и 1994 г., 1999–2001 гг. В 1991 г. была создана основа новой налоговой системы России. В части, касающейся межбюджетных отношений, из прежнего опыта заимствованы «регулирующие» налоги с расщеплением поступлений по основным налогам между бюджетами разных уровней. Стихийная децентрализация привела к росту доли территориальных бюджетов в доходах и расходах бюджетной системы, но без четкой законодательной базы - в режиме индивидуальных согласований.

В конце 1993 г. и в 1994 г. были установлены единые нормативы отчислений от основных федеральных налогов в бюджеты регионов, расширены налоговые полномочия субъектов Федерации (фактически введен региональный налог на прибыль), создан Фонд финансовой поддержки регионов (ФФПР), средства (трансферты) которого впервые стали распределяться на основе формулы.

Созданная к середине 90-х годов система межбюджетных отношений частично соответствовала внешним признакам бюджетного федерализма, однако по-прежнему не имела прочной законодательной базы, в основном ориентировалась на разделение (в рамках ежегодных законов «О федеральном бюджете») бюджетных ресурсов между уровнями бюджетной

платежей за пользование недрами, составляли в 2001г. незначительную долю от всех налоговых поступлений – 26%. Такая ситуация связана как с низким уровнем соответствующих налоговых ставок, так и с тем, что при определении стоимостной величины объектов природопользования и недвижимости не используются рыночные показатели. Так, при определении налога на землю используется кадастровая стоимость земли; балансовая стоимость имущества также значительно уступает рыночной стоимости, что устраивает предпринимателей; отсутствует единая система платежей за использование природных ресурсов, принятая на государственной уровне, поскольку не реализована концепция рентного природопользования и т.д.

[19] Как показывает результат 2001г., уменьшение ставок целого ряда неимущественных налогов с целью «вывода из тени» потенциальных налогоплательщиков не оправдало себя. Так, рост налоговых доходов на территории Республики Татарстан в 2001г. составил 2,1% (с 47684,3 млн.руб. до 48694,1 млн.руб.) при росте объемов промышленного производства на 6,7%.

системы и регионами. В 1996–1998 гг. вновь стал усиливаться субъективизм в межбюджетных отношениях, региональные финансы оказались в глубоком кризисе, массовый характер приобрели неденежное исполнение бюджетов и задержки в выплате заработной платы бюджетникам, резко выросли долги региональных и местных бюджетов.

В 1998 г. правительство одобрило первую в данной сфере среднесрочную «Концепцию реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999–2001 годах». В целом поставленные в ней задачи были решены, основная из них - формирование новой системы финансовой поддержки субъектов Федерации. За 1999–2001 гг. был реформирован Фонд финансовой поддержки регионов, внедрена принципиально новая, более прозрачная и объективная методика распределения трансфертов, направленная на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов при одновременном создании стимулов для проведения на местах рациональной и ответственной бюджетной политики.

По этой методике оценивается реальная бюджетная обеспеченность регионов на основе индексов бюджетных расходов и налоговых ресурсов (индексов налогового потенциала). Трансферты ФФПР распределяются таким образом, чтобы повысилась бюджетная обеспеченность регионов с удельными (в расчете на душу населения) налоговыми ресурсами ниже среднероссийского уровня, гарантировав наименее развитым территориям минимальный уровень бюджетной обеспеченности.

В 2001 г. создан *Фонд компенсаций*, который в отличие от ФФПР, выравнивающего общую бюджетную обеспеченность, предназначен для финансирования «федеральных мандатов» (заработная плата, социальные пособия и льготы, различные нормативы) - обязательств, возложенных на бюджеты регионов федеральными законами. В 2001 г. Фонд компенсаций распределял субвенции и субсидии между всеми субъектами Федерации, независимо от их финансовой обеспеченности, для финансирования федеральных законов «О государственных пособиях гражданам, имеющим

детей» и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Кроме того, в составе федерального бюджета созданы *Фонд регионального развития* (поддержка инвестиций в общественную инфраструктуру) и *Фонд развития региональных финансов* (поддержка на конкурсной основе бюджетных реформ).

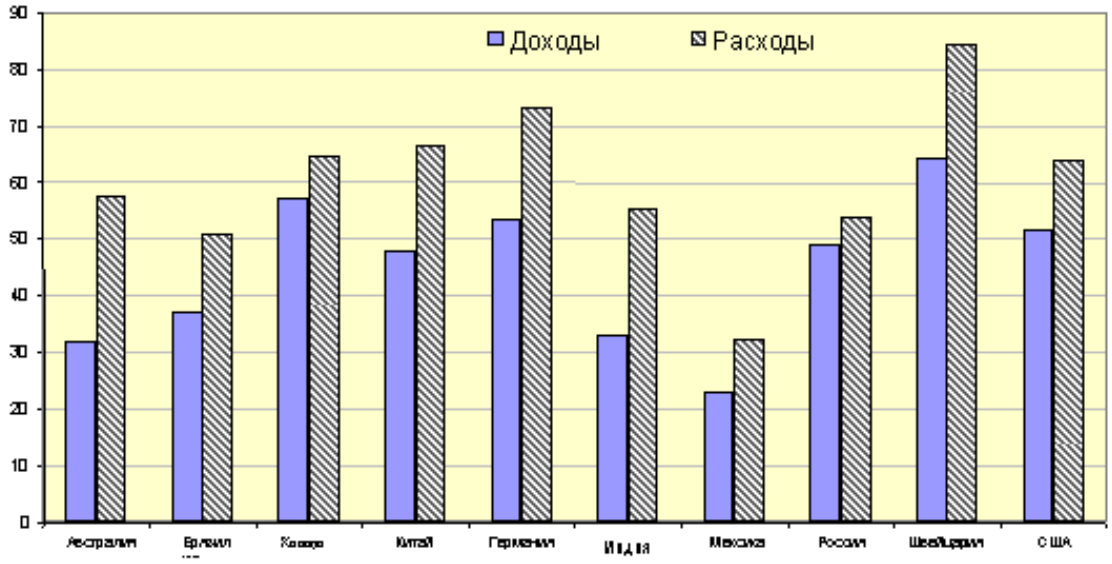
В соответствии с Концепцией проведена инвентаризация «федеральных мандатов» и нормативно-правовой базы, регулирующей расходы бюджетов всех уровней, внесены поправки в Бюджетный кодекс, приняты меры по уплате налогов по месту фактической деятельности предприятий, разработаны «Временные методические рекомендации субъектам Федерации по регулированию межбюджетных отношений», реализуется «Программа технического содействия реформе бюджетной системы на региональном уровне» с привлечением займа Международного банка реконструкции и развития. На смену индивидуальным договоренностям о льготах и привилегиях пришли типовые соглашения, определяющие обязательства субъектов Федерации по оздоровлению государственных финансов.

Однако обозначенные выше крупные «вехи» в развитии межбюджетных отношений заставляют нас достаточно критично отнестись к фактическому состоянию межбюджетных отношений в разрезе сопоставительного международного анализа.

Нынешняя система межбюджетных отношений России характеризуется высоким уровнем централизации финансовых бюджетных потоков. За 1990-е гг. доля доходов (до трансфертов) региональных бюджетов в общих бюджетных доходах постепенно выросла с 40% до 56%, со снижением до 49% в 1999 году. Данный показатель продолжал снижаться и в 2000 г. в основном из-за роста федеральных доходов за счет экспортных пошлин и некоторых изменений в налоговом законодательстве. Тем не менее он по-прежнему превышал 40%.

Как видно из рис. 1.3.1, по данному параметру Россия к концу 90-х годов была близка к Китаю и некоторым экономически развитым

федерациям, например, Германии и США, опережая (по степени децентрализации) Бразилию, Индию и Мексику. По сравнению с доходами, децентрализация расходов в бюджетной системе России была ниже. Это определялось относительно незначительным объемом финансовой помощи в доходах региональных бюджетов.



Примечание: доходы всего до трансфертов, включая расщепляемые налоги.
Данные по России за 1999 г., по Австралии и Германии за 1998 г., по Китаю, Швейцарии, США за 1997, по Индии за 1996, Канаде за 1995, Бразилии за 1994 г.
Источник: ОЭСР,

Рис.1.3.1 Доля региональных бюджетов в доходах (до межбюджетных трансфертов) и расходах консолидированных бюджетов некоторых стран

В 1999 году доля федеральных трансфертов в общих доходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составляла около 15% (рис.1.3.2). Данная ситуация существенно отличалась от той, которая имела место в Индии, Китае и Мексике, где трансферты составляют более 30% доходов субнациональных бюджетов, а также в Бразилии, где данный показатель превышает 25%. Только Канада, из числа приведенных на рисунке 1.3.2 стран, имела удельный вес трансфертов меньший, чем в России (однако там – выше удельный вес доходов региональных бюджетов, что позволяет и в этой стране иметь более высокий уровень децентрализации расходов).

При значительно меньшем общем удельном весе трансфертов между отдельными субъектами Российской Федерации существовали резкие различия. В то время, как для многих субъектов Федерации доля трансфертов в общих доходах не превышала 10%, в более чем 20 наименее развитых регионах она достигала 50-60%.

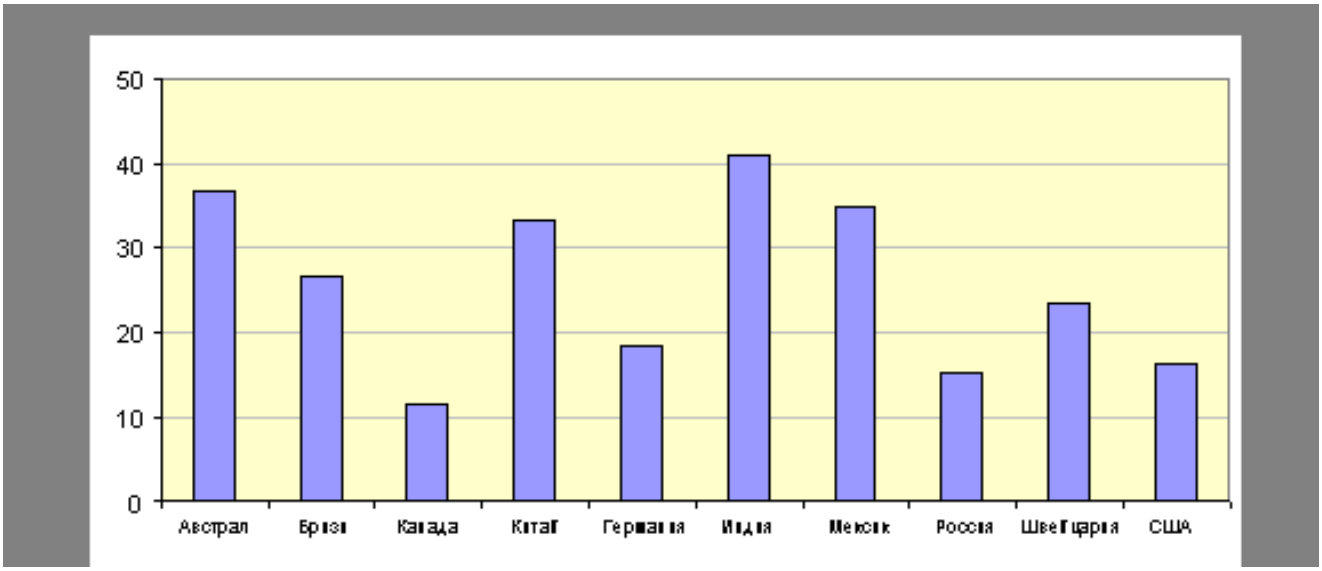


Рис. 1.3.2 Доля межбюджетных трансфертов в общих доходах региональных (консолидированных) бюджетов в некоторых странах.

Проводимая в первой половине 1990-х гг. в России политика распределения трансфертов характеризовалась как недостаточной прозрачностью, так и "индивидуальным учетом" текущих бюджетных потребностей регионов, ослабляя тем самым стимулы и ответственность субнациональных властей. В последние годы методология и распределение федеральных трансфертов регионам значительно улучшились. Это проявилось в концентрации основной части федеральной помощи в Фонде финансовой поддержки субъектов Федерации - регионов (ФФПР). Методика и распределение средств этого Фонда стали более прозрачными, жесткими и менее зависимыми от бюджетной политики конкретных регионов. Из Фонда финансовой поддержки регионов – в 2001 году было передано более 1% ВВП. Если рассматривать трансферты из ФФПР в совокупности с

субвенциями и субсидиями из Фонда компенсаций (т.к. расходы, финансируемые данным образом, ранее учитывались при распределении ФФПР), то можно сделать вывод, что в 2001 году около 60% (1,5% ВВП) всей федеральной финансовой помощи выделялось по формализованным каналам.

Однако вне ФФПР до сих пор существуют менее прозрачные виды федеральной помощи регионам, такие как бюджетные ссуды разных видов, списания (отсрочки) долгов и так называемые "взаимные расчеты".

Тенденция на централизацию средств в федеральном бюджете была продолжена с началом нынешнего столетия, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.3.1. Как видно из нее, составившая ниже 40% в 2001 году доля налоговых доходов бюджетов субъектов Российской Федерации в объеме консолидированного бюджета РФ свидетельствует о том, что по данному параметру Россия вошла в группу типичных развивающихся стран.

Таблица 1.3.1

Налоговые доходы консолидированного бюджета Российской Федерации 1996-2001 гг.

(миллиардов рублей, до 1998 г. - трлн. руб.)[1]

	1996		1997		1998		1999		2000		2001	
Налоговые доходы консолиди-рованного бюджета	473,0	100,0	594,1	100,0	564,6	100,0	1007,5	100,0	1707,6	100,0	2345,0	100,0
Налоговые доходы федерального бюджета	218,7	46,2	262,6	44,2	253,3	44,9	509,7	50,6	964,8	56,5	1460,4	62,3
Налоговые доходы бюджетов субъектов Российской Федерации	254,3	51,8	331,5	55,8	311,3	55,1	497,8	49,4	742,8	43,5	884,6	37,7

[1] Российский статистический ежегодник. 2002: Стат. Сб./Госкомстат России-М.: 2002.-С.531-533

При этом совокупная доля федеральной финансовой помощи в доходах консолидированных бюджетов субъектов Федерации в 2001 году составила 17%.[2] То есть некоторое увеличение помощи регионам в период увеличения перераспределения налоговых отчислений в пользу федерального центра не изменяет, по существу, оценки этой помощи как той, которую осуществляют развитые страны, но не развивающиеся. Таким образом, противоречие между «сжатием» объемов налоговых поступлений в региональные бюджеты и сравнительно небольшим объемом «вторичного» перераспределения средств в пользу регионов, характерное для конца 90-х годов двадцатого века, остается в силе и в начале наступившего века. В итоге общая доля регионов в структуре расходов консолидированного бюджета РФ остается низкой. В 2001 г. она не превысила 56,6%[1].

Тенденция к уменьшению возможностей регионов в части пополнения их бюджетов налогами противоречит долгосрочным тенденциям даже тех европейских стран, которые в какой-то части близки России по характеру формируемых внутрифедеративных финансовых взаимоотношений. Так, даже в Германии, где элементы унитаризма исторически достаточно развиты, удельный вес земель в структуре распределяемых налоговых поступлений в послевоенное время вырос практически в полтора раза (таблица 1.3.2).

Таблица 1.3.2

Распределение общих налоговых поступлений в Германии по уровням управления (%)

	1951г.	**1960г.**	**1970г.**	**1980г.**	**1989г.**	**1996г.**
Федерация	58	54,9	54,8	50,1	48,7	47,8
Земли	28	30,6	33,1	35,4	36,9	39,8

[2] http://www.iet.ru/

[1] расчеты ИЭПП: http://www.iet.ru/

Общины	14	14,5	12,1	14,5	14,4	12,4

Чрезмерное «сжатие» бюджетных возможностей регионов РФ имеет место не только в количественном, но и в качественном отношении. Так, по существующим оценкам более 80% налоговых доходов региональных и местных бюджетов формируются за счет отчислений от федеральных налогов. Лишь около 15% «официальных» (отражаемых в отчетности) доходов региональных и местных бюджетов формируются за счет налогов, полномочия по управлению которыми в той или иной степени принадлежат соответствующим субнациональным властям, причем даже в отношении этих налогов действуют достаточно жесткие федеральные ограничения (в том числе - по максимальным ставкам). В этом отношении Россия значительно уступает большинству других федеративных государств, особенно таким развитым федерациям как Канада, Швейцария и США, где субнациональные власти обладают практически полной автономией в выборе налогов, базы налогообложения и налоговых ставок[1].

В целом же лишь отдельные страны имеют уровень бюджетной централизации выше, чем Россия (Мексика, Бразилия).

Непосредственно расходные полномочия региональных властей является объектом жесткого федерального регулирования в отношении размера и структуры расходов. Кроме того, за 1990-е гг. на региональные и местные бюджеты оказались возложены значительные обязательства по многочисленным федеральным законам, не обеспеченным доходными источниками ("нефинансируемым федеральным мандатам")[2]. Большинство

[1] Так, в США ставки подоходного налога, взимаемого властямиразличных штатов колеблются от 2 до 12%. В. В Японии физические лица уплачивают как государственный, так и префектурный и местный подоходный налог.

[2] В 1999 году в ответ на соответствующий запрос 68 субъектов Федерации из 89 представили данные о составе и размере федеральных мандатов. Хотя региональные власти, как правило, не указывали мандаты, которые они не считали обязательными, общий размер 25 наиболее крупных федеральных мандатов (указанных, как минимум, 10% всех регионов) достиг 60% расходов консолидированных бюджетов регионов.

этих мандатов предусматривают выплаты или льготы по оплате жилищно-коммунальных, транспортных и других услуг для определенных категорий населения. Хотя с 1993 года эти мандаты официально являются не более чем "рекомендуемыми", неопределенность их правового статуса привела к тому, что многие из них рассматривается, в том числе судами, в качестве обязательных.

В рамках данного материала нет возможности дать подробный анализ расходования средств, концентрируемых в федеральном бюджете. Однако, можно заметить главное: как это не парадоксально, но увеличение объема данных средств в последние годы совпадало с низким уровнем финансирования федеральных целевых программ социально-экономического развития и общей установкой на сокращение их количества. Сами эти программы лишены четкой структуры, недостаточно тесно увязаны друг с другом и не ориентированы на оптимизацию отраслевых приоритетов и территориального размещения производительных сил. Предоставление регионам финансовой поддержки ориентировано на показатель среднеросссийской бюджетной обеспеченности, а не на реальные потребности регионов и населения. Отсутствие минимальных социальных стандартов не дает возможности осуществить точную оценку адекватности предусмотренных расходов на эти цели. К тому же практически не учитывается «потенциал саморазвития региона». Таким образом, несмотря на тенденцию к формализации распределения финансовой помощи, значительная ее часть по-прежнему распределяется без четких критериев и процедур, а это обусловливает насущную необходимость дальнейшего развития и законодательного закрепления как методологии бюджетного выравнивания, так и развития межбюджетных отношений. Во многом вследствие названных причин за последние годы практически не меняется традиционный список высокодотационных российских регионов куда входят (помимо Чеченской республики) Республика Тыва, Усть-Ордынский Бурятский АО, Республика Дагестан, Коми-Пермяцкий АО, Республика

Ингушетия, Еврейская АО, Агинский-Бурятский АО, Карачаево-Черкесская Республика, Корякский АО, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия, Республика Адыгея, Республика Алтай, Алтайский край, Чукотский АО, Республика Калмыкия, Брянская область, Амурская область, Ивановская область. Лишь растет доля их расходов, профинансированных за счет федеральных средств. Если ее колебание в 2000г. составляло (по отдельным регионам) от 43% до 87%, то в 2001 году данный интервал составил от 48% до 86%. Крайне велико количество регионов, получающих финансовую помощь. Так, в 2003 году средства, например, Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации выделялись 71 из 89 регионов страны.

Важно отметить и то, что в структуре налогов, пополняющих региональные бюджеты в большей степени представлены так называемые «труднособираемые» налоги. Достаточно сказать, что налог на добавленную стоимость в полном объеме поступает в федеральный бюджет, в то время как налог на прибыль – только в объеме 25 %[1].

Постепенное сжатие формальных бюджетных возможностей регионов и уход федерального центра от прямой ответственности за состояние на их территории социально-экономических процессов породило ситуацию, когда в регионах достаточно интенсивно стали развиваться внебюджетные формы финансового обеспечения реализации обязательств и полномочий региональных властей. Прежде всего это выражается в том, что региональные администрации практически постоянно используют для предоставления и финансирования бюджетных услуг ресурсы предприятий и финансовых институтов. Так, многие крупные промышленные предприятия до сих пор имеют объекты социальной инфраструктуры, включая жилье, больницы, детские сады. Они их содержат (особенно рентабельные), даже в том случае, если те формально переданы муниципалитетам. Достаточно распространенными являются и другие формы субсидирования крупными

[1] ФЗ от 24.12.2002 № 176-ФЗ "О федеральном бюджете на 2003 год".

предприятиями региональной экономики: содержание убыточных предприятий розничной торговли, строительство жилья, дорог, памятников, спортивных сооружений и т.д. Формами встречной компенсации со стороны региональных властей могут быть: явные или скрытые налоговые льготы, реструктуризация задолженности, защита от банкротства или конкуренции и т.д. и т.п. В аналогичные отношения региональные власти многих регионов вступают с так называемыми "уполномоченными" коммерческими банками, обслуживающими различные финансовые потоки региональных администраций, предоставляющими займы на покрытие бюджетного дефицита и выпускающими векселя для налоговых и бюджетных расчетов. В целом, такая практика широко распространена.

Второе крупное и самостоятельно развиваемое региональными властями направление, расширяющее их возможности реструктуризации финансовых потоков в условиях «ограничительной» политики федерального центра - это создаваемые ими различные внебюджетные фонды. "Добровольные" взносы в эти фонды можно рассматривать как вариант неформальной фискальной политики. И, наконец, региональные власти также зачастую имеют специальные счета, на которые поступают различные штрафы, другие внебюджетные платежи, "сверхплановые" бюджетные средства, полученные от экономии определенных видов расходов. Средства, проходящие через эти счета, в среднем могут составлять до 5% доходов "официальных" бюджетов, однако, в отдельных регионах этот показатель намного выше. Вероятно, существуют и другие возможности консолидации региональными властями финансовых средств, остающихся в их распоряжении. Однако использование всех их означает лишь одно: региональные власти вынуждены расширять сферу «неформальных» отношений с предприятиями и организациями. Это делает их «зависимыми» от интересов определенных финансовых и промышленных региональных групп, снижает возможности объективной оценки уровня социально-экономического развития и развития рыночных основ управления им.

Очевидно, что это может рассматриваться и как фактор развития коррупции. С другой стороны в условиях дефицита формальных возможностей финансирования социально-экономического развития у региональных администраций появляется возможность перекладывать ответственность за состояние финансов региона на федеральный центр.

В последние годы правительством РФ предпринимается ряд мер, направленных на решение рассмотренных выше проблем. Важным шагом в этом направлении явилось принятие в 2001 году "Программы развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года". Целью Программы является формирование и развитие системы бюджетного устройства, позволяющей органам власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления проводить самостоятельную налогово-бюджетную политику в рамках законодательно установленного разграничения полномочий и ответственности между органами власти разных уровней. При этом определялось, что такая система должна обеспечивать: создание долгосрочных стимулов для органов власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления проводить политику экономического развития соответствующих территорий; максимально эффективное использование налоговых и иных ресурсов соответствующих территорий для предоставления бюджетных услуг; выравнивание доступа граждан, вне зависимости от их проживания, к основным общественным услугам и социальным гарантиям; достижение согласия по вопросам распределения между властями разных уровней налогово-бюджетных полномочий; единство налогово-бюджетной системы; предотвращение появления и смягчение диспропорций регионального развития. Ряд положений указанной программы нашел свое отражение в федеральных бюджетах на 2002 и на 2003 год. Имеют место попытки развить положения данной Программы в системе специализированных нормативных актов. Однако это возможно лишь при решении системы методологических проблем, чему на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания.

Анализируя структуру целей, в соответствии с которыми формируется нынешняя российская модель межбюджетных отношений, можно видеть, что явное предпочтение отдается выравниванию территориального развития. Критикуется резко возросшая за годы реформы дифференциация в уровнях социально-экономического развития регионов. Положительная динамика в развитии отдельных регионов обычно ассоциируется с наличием на их территориях монопольного производственно-ресурсного потенциала и «особых» отношений с федеральным центром. В этом есть доля правды. Однако нельзя не видеть, что и среди регионов, богатых сырьем, есть слаборазвивающиеся регионы и наоборот. К сожалению, организационная составляющая соответствующей динамики развития учитывается очень слабо. А она за годы реформ, по нашему мнению, проявилась наиболее отчетливо. Это - с одной стороны. С другой стороны, в рамках договоров, при всем их возможном политическом оформлении и противоречии отдельным правовым нормам, шел эмпирический поиск рационального объема прав и полномочий, закрепляемых за тем или иным регионом и обеспечиваемых соответствующим объемом региональных финансовых бюджетных ресурсов. К сожалению, экономической оценки реализации этих прав и полномочий, как с учетом использования, так и без учета использования природной ренты, произведено не было. Стихийный процесс продвижения к модели «конкурентного» федерализма (если пользоваться терминологией германских моделей), сменился целенаправленным попятным движением обратно к «кооперативному» бюджетному федерализму. В этом проявилось, в очередной раз, отсутствие четкой стратегии российских реформ и, что очень важно, их региональной составляющей. Внешне весь это процесс напоминает постоянное противодействие федерального центра и регионов, где каждая сторона с переменным успехом получает для себя определенные преимущества или теряет их. В отсутствии необходимого количества

научных аргументов результат всегда напоминает элемент сговора либо политического поражения.

К сожалению, на волне нарастания элементов унитаризма появляются крайние, на наш взгляд, теоретические подходы, мнения и высказывания, уводящие Россию, в случае их реализации из общего контекста развития европейского и международного федерализма. В качестве примера можно привести мнение, представленное от крупного коллектива авторов, имеющих достаточно высокий политический и научный рейтинг: «С «регулирующими» налогами неразрывно связан миф о том, что пропорция 50:50, с которой последние три года начинается обсуждение федерального бюджета, якобы защищает интересы регионов. Но более половины всех налогов собирается на территории 10 субъектов Федерации, где проживает 22% населения, именно они в наибольшей степени выигрывают от децентрализации налоговых поступлений. Большинство же субъектов Федерации и населения страны, напротив, объективно заинтересовано в частичном перераспределении средств между регионами, а значит, в повышении доли федерального бюджета в налоговых доходах. По оценкам Центра фискальной политики, чтобы довести бюджетную обеспеченность до одинакового для всех субъектов Федерации уровня, нужно сконцентрировать в федеральном бюджете 85% налоговых доходов, затем примерно половину из них перераспределить в виде финансовой помощи регионам»[1]. Очевидно, что данное мнение не может быть поддержано, учитывая те наши выводы, которые уже были сделаны выше.

Сказанное выше дает основание для выделения следующей системы этапов формирования российской модели межбюджетных отношений, отвечающей потребностям развития российского федеративного государства:

[1] Данное мнение является обобщением позиций Ю. Белецкого, Б. Гранвилл, Л. Григорьева, В. Дудкина, А. Ивантера, П. Кузнецова, Л. Лопатникова, Н. Максимовой, Т. Нестеренко, Ю. Петрова, В. Попова, Г. Райло, С. Синельникова, Б. Хейфеца, В. Христенко С. Хурсевича, Е. Ясина и др. Оно представлено в Главе 3 справочника: Социально-экономические проблемы России – 2001. - Санкт-Петербург: Изд-во «Норма». –2001.

1. Определение общеэкономического потенциала каждого региона, с учетом выделения в нем рентной части (в разрезе различных видов рент – природно-ресурсной, территориальной, политической и т.д.).

2. Усиление роли имущественных налогов как стимулирующих использование потенциала региона и сравнительно легко определяемых. При этом потенциал должен быть дифференцирован на отдельные составляющие (основные и оборотные фонды, кадровый потенциал, земля, вода, недра) и по этим группам должны быть установлены отдельные налоговые ставки. В структуре региональной ренты важно выделить ту часть, извлечение которой не зависит от региональной деятельности, и ту, которая, соответственно, зависит. Например, если взять процесс добычи нефти из новых скважин – извлечение ренты в этом случае мало зависит от деятельности регионального руководства, отдельных предприятий и организаций. В случае же возврата в оборот старых, уже неиспользуемых скважин за счет технологий, разработанных за счет средств бюджета региона и его отдельных предприятий, рента должна рассматриваться как региональный продукт. Ситуация может рассматриваться так до того времени, пока данные технологии не станут применяться повсеместно (нерегиональными предприятиями и организациями за пределами региона). Соответственно, рента первой категории практически целиком может поступать в федеральный бюджет[1], право на использование второй – в большей части принадлежит региону.

3. Учитывая разную структуру производственного капитала и, соответственно, разную скорость его обращения второй позицией (по

[1] Определенное расщепление этой ренты между федеральным центром и регионом возможно, если учитывать необходимые затраты региона на компенсацию экологического ущерба в результате добычи сырья. Кроме того, в отдельных случаях может стоять задача развития за счет этой ренты малозаселенных районов, не имеющих других доходов. В последнем случае должны иметь место временные нормативы закрепления соответствующей ренты (части ренты) в форме источника региональных и местных бюджетов.

степени значимости) в системе налогообложения должен стать налог на прибыль. Он выступает в данном случае как корректирующий налог.

4. Необходимо добиться минимально возможного субъективизма и, одновременно, реального консенсуса между потребностями и возможностями федерального центра и региона в процессе выбора форм разделения налоговых поступлений. Все большую привлекательность, если учитывать возможности стимулирования деятельности по управлению регионом и упрощения налоговых отношений между федеральным центром и регионами, приобретает прогрессирующая точка зрения о полном разделении налогов и налоговых доходов между уровнями бюджетной системы России. В ходе расщепления налоговых поступлений, разумеется, трудно избежать элемента политического «торга». Этому благоприятствует действующее законодательство, позволяющее федеральным властям ежегодно менять нормативы расщепления налоговых доходов между уровнями бюджетной системы. Кроме того, должны быть существенно расширены права региональных и местных властей по введению налогов и определению их ставок. В классической теории общепризнанно, что региональным и местным властям в наибольшей степени подходят налоги с немобильной или формируемой на месте налоговой базой, что позволяет избежать негативных внешних эффектов и других проблем в управлении ими. Однако, нужно видеть, что и расщепляемая и одноканальная системы обладают определенными положительными чертами, когда имеет место система долгосрочных нормативов. В этом случае у регионов появляется интегрированный интерес в пополнении как своего, так и федерального бюджета. Нам представляется, что субъективизм, подрыв стимулов к саморазвитию у регионов возможен и при реализации «нерасщепляемой» налоговой системы. Это может возникнуть при чрезмерном завышении федеральным центром налоговых ставок вне связи с объемами региональных налогов, с реальными возможностями выплачивать предприятиями региона

налоги и потребностями в централизованном финансировании регионального развития.

Реально в мире уже представлены налогово-распределительные модели, так или иначе сочетающие все подходы, о которых было уже сказано. России надо выбрать для нее более приемлемый вариант или их сочетание. Так, по мнению Виктора Христенко и Алексея Лаврова, можно выделить пять таких моделей: советская , китайская, американская, канадская, германская (См.: Деловой Урал. - 1998. – 25 декабря). Советская модель предполагает высочайший уровень централизации решений по формированию доходов и расходов регионов, большой объем централизованных перераспределений бюджетных средств. Здесь снижены стимулы регионов к увеличению доходов и рационализации расходов, постоянно нарастает нагрузка на бюджет самого высокого уровня. Китайская модель сочетает вариант советской модели с элементами "одноканальной" системы. Налоги собираются, в основном, по договоренности, практикуются индивидуальные нормативы. В тоже время центр практически не вмешивается в организацию социально-экономического развития регионов, справляющихся с заданием. Руководителей регионов, не справившихся с налоговым заданием, снимают с должности. Такая модель создает определенные стимулы для развитых или получивших привилегии регионов. Однако она обеспечивает развитие коррупции, кумовства, сращивание госаппарата с бизнесом, торг вокруг бюджетных ресурсов и т.д.. Жесткое партийное руководство в определенной степени нивелирует эти отрицательные стороны. Американская модель предполагает вариант классического бюджетного федерализма. Здесь федерация, штаты и муниципалитеты имеют собственные "непересекающиеся" налоги и даже автономные налоговые службы. Финансовая помощь распределяется, в основном, в виде целевых субвенций по заранее определенным формулам. Цели определяются, исходя из общенациональных приоритетов. Объем перераспределения финансовых ресурсов относительно невелик,

межрегиональные контрасты довольно значительны. Для России эта модель малопригодна вследствие отсутствия многих исходных условий, в частности, гражданского общества. Однако возможна адаптация отдельных ее элементов, процедур и технологий. Канадская модель представляет «социально ориентированный» вариант американской модели. Здесь налоги частично "непересекающиеся", но есть и общие. При разделении налоговых поступлений широко применяется метод "достраивания" ставок: провинции и муниципалитеты имеют право добавлять свои ставки к базовой федеральной ставке. Существуют разнообразные и весьма изощренные схемы выравнивания бюджетной обеспеченности. Этот вариант близок к оптимальному сочетанию экономической эффективности и социальной справедливости. Многие элементы (достраивание ставок, схемы выравнивания) могут быть адаптированы к российским условиям. Однако прямое копирование всей модели в условиях России, как предполагают авторы, может дать всплеск политическим процессам децентрализации, так как она предполагает достаточно "рыхлую" федерацию. Германская модель базируется на "общих" налогах, поступления от которых распределяются между всеми ее уровнями. При этом осуществляется их частичное перераспределение (т. е. имеет место дифференциация нормативов отчислений), так, чтобы сократить разрыв между "богатыми" и "бедными" землями. Прямая финансовая помощь из вышестоящих бюджетов относительно невелика, но зато есть многочисленные и весьма крупные федеральные и совместные программы регионального развития. Расходные полномочия распределены в соответствии с принципами "классического" бюджетного федерализма. При этом обеспечивается социальная справедливость, но за счет некоторого ущерба экономической эффективности. Многие элементы ее близки ныне действующей российской системе (что объясняется историческим генезисом: Россия и Германия - бывшие империи, федерации, сформированные "сверху", а не выросшие "снизу", как США, Канада и Австралия). Авторы считают, что «России

поиск нужно вести где-то между канадской и германской моделями, адаптируя отдельные элементы американского опыта».

5. Наделение региона функциями и, соответственно, объемами налогов, поступающих в региональные бюджеты, должно осуществляться исходя из нормативов финансирования каждой функции. Объем функций, которыми наделяется регион, должен определяться исходя из оценки отдачи соответствующих средств: если при наделении новой функцией эффективность их использования начинает снижаться, значит регион пока не готов к ее выполнению. Это очень простой пошаговый механизм определения рационального размера прав и полномочий региона. Если налоговой базы для реализации очередной функции не хватает, то могут быть использованы трансферты либо заемные средства.

6.В целях стимулирования инициативы региональных и местных властей на одновременное пополнение своего и федерального бюджетов заслуживает одобрения точка зрения относительно предоставления местным органам власти право на 50% сумм по региональным и 30% - по федеральным налогам (долям налогов), собранным сверх плана на территории данного муниципального образования. Одновременно предлагается предоставить субъектам РФ право на 30% сумм по федеральным налогам (долям налогов), собранным сверх плана на территории данного субъекта РФ[1]. Важно видеть, что зарубежный опыт дает нам представление о широкой гамме и других различных вариантов усиления инициативы региональных и местных властей в пополнении федерального бюджета, когда имеет место обоюдовыгодное сотрудничество этих ветвей власти. Например, в США это происходит на основе выпуска и размещения так называемых нерыночных федеральных ценных бумаг для штатов и муниципалитетов, имеющих достаточно высокую степень доходности, средства на приобретение которых штаты и

[1] Конечно, здесь важен сам принцип, а не соответствующие проценты распределения сверхплановых средств (которые, безусловно, и в данном случае содержат элемент субъективной оценки и могут быть предметом дополнительных научных и прикладных обсуждений и дискуссий).

муниципалитеты должны изыскать на основе выпуска уже своих региональных и местных облигационных займов.

7. В целом, исходя из вышесказанного, в настоящее время следует стремиться к расширению автономии того или иного уровня власти в определении объема, структуры и финансировании определенных видов расходов. Однако в таких важных областях совместного ведения, как образование и здравоохранение, может оказаться эффективным долевое со-финансирование региональных и местных расходов федеральными субсидиями, увязанными с соблюдением в регионах общенациональных минимальных стандартов количества и качества соответствующих бюджетных услуг.

8. Должны быть разработаны предельные сроки выхода региона на необходимый уровень прибыльности (соотношения разницы суммарных размеров региональных убытков и прибыли к региональному валовому продукту) и совокупного рейтинга социально-экономического развития. Если при превышении данного срока соответствующие величины не достигнуты, то можно говорить о необходимости проведения ряда реорганизационных мероприятий (также как и при превышении критического объема просроченных региональных займов):

◊ подчинение региона прямому федеральному управлению;

◊ включение данного региона в состав соседнего стабильно развивающегося региона;

◊ вхождение региона в юрисдикцию управления со стороны региона-кредитора.

Возможно расширение списка этих реорганизационных мероприятий. Но, в любом случае, они должны включать бизнес-основу регионального проектирования.

Однако, формируя структуру российского межбюджетного устройства, поднимающего статус региональной финансовой автономии,

нужно иметь ввиду, что, если федеральное правительство по политическим или иным причинам не в состоянии выдержать жесткие бюджетные ограничения, децентрализация властных полномочий не только не приведет к росту экономической эффективности, но и может подорвать макроэкономическую стабильность. При наличии у региональных властей мнения, перерастающего в убеждение, что федеральный центр будет возмещать местные финансовые потери, региональные власти будут иметь весьма низкую заинтересованность в ответственном управлении бюджетами, а необходимые для компенсации их потерь средства, получаемые за счет заимствований или денежной эмиссии, могут привести к финансовому кризису. Примером этому могут служить кризисы в Аргентине в 1980-х гг. и в Бразилии в 1980-х - начале 1990-х гг. Пожалуй, недоучет этого обстоятельства является одним из болезненных явлений развивающихся стран и стран с переходной экономикой, резко снижающим потенциал проводимых там реформ. Внешне это часто принимается за неэффективность децентрализации финансовой системы в данных странах. Соответственно, вопрос должен стоять о создании законодательной базы финансовой ответственности и жестких бюджетных ограничений для региональных властей, а также о повышении квалификации персонала их финансовых органов.

1.4. Формирование межрегиональных экономических образований

В соответствие с Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 в России возникло новое территориальной деление – федеральные округа-перечень которых закреплен данным Указом. Их границы не совпадают с ранее имевшими место территориальными экономическими и административными образованиями. По мере того, как в пределах округов концентрируются каналы не только административного, но и экономического управления, закономерно приобретает силу вопрос о глубинных экономических процессах, сближающих отдельные субъекты федерации, входящие в округ, возможности решения задач их развития в рамках данного образования. Прямого ответа на это в рамках данного Указа и последующих нормативных актов не содержится.

Вопросы экономического районирования исторически занимали одно из центральных мест в российской экономической науке, решались с тем или иным успехом на практике. Это вполне оправданно и понятно, если учитывать гигантские пространства России, где вертикаль власти объективно всегда проходит через несколько уровней управления.

В истории развития дореволюционной России было большое разнообразие территориальных образований – уезды, воеводства, станы, округа, губернии, провинции, волости. После 1917г. стали образовываться области, края, республики, национальные округа и т.д. При этом в течение столетий в тесной взаимосвязи с административным делением России осуществлялось экономическое районирование. Количество рассматриваемых экономических территорий (районов) менялось. Так, П.П. Семенов-Тян-Шанский в середине прошлого века в рамках европейской части России выделял 14 так называемых естественных областей, в конце Х1Х-начале ХХ века им уже выделялось только 12 районов, которые представлялись как компактные, своеобразные по своим природным и хозяйственным условиям территории. Труды А.Н.Челинцева, А.К.Скворцова, П.П.Семенова –Тян- Шанского были использованы при

разработке госплановской сетки районов. В 1921г. Госплан СССР предложил разделить территорию СССР на 21 экономических района. В течение 1938-1940 произошло укрупнение районов и их количество уменьшилось до 13. В 1963г. Госплан предложил разделить территорию СССР на 18 крупных экономических районов. На территории РСФСР были выделены 10 крупных экономических районов – Центральный, Северо-Западный, Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный. В 1982 г. Северо-Западный район был разделен на два района – Север-Западный и Северный. Таким образом, последний вариант районной сетки СССР включал 19 крупных экономических района, из них 11- находились на территории РСФСР .

Однако экономический район – основная, но не единственная разбивка в рамках экономического районирования бывшего СССР. За длительный период времени, предшествующий настоящему реформированию экономики России, сложилась и получила поддержку науки примерно следующая градация экономических территорий:

- промышленный узел;
- территориально-производственный комплекс;
- экономический район;
- макрорегион.

Размер каждой из названных территорий увеличивался по мере движения от промышленного узла к макрорегиону. Соответственно каждый последующий территориальный уровень включал совокупность территорий, включенных в предшествующий уровень. Для решения рассматриваемой проблемы нам наиболее важным представляется выделение таких уровней экономических территорий как «экономический район» и «макрорегион». Здесь важно отметить, что основным объектом текущего и среднесрочного планирования, закрепляемым в системе нормативных документов, в СССР был экономический район. Макрорегион как более обширная зона

рассматривался в перспективных планах и программах, предусматривающих кардинальные изменения размещения производительных сил. В соответствие с этим в качестве такого региона в разное время выделялись: Европейская и Азиатская часть СССР; Европейская часть СССР, Сибирь и Дальний Восток, Казахстан и Средняя Азия.

Главными критериями прежнего экономического районирования были следующие:

1. экономические - уровень существующей и проектируемой внутритерриториальной кооперации и специализации производства; затраты на перевозки продукции и т.д.
2. природно-климатические условия;
3. политические – сохранение целостности государственной территории.

Принимались во внимание при этом факторы управленческие (нормативы управляемости территориями) и наличие границ сложившихся административно-территориальных и административно- национальных образований (районов компактного проживания населения, имеющего определенные исторические традиции участия в определенных производствах и быта).

В любом случае экономическое районирование исходило из принципа выделения целостных территорий, решающих определенные народнохозяйственные задачи. Важнейшим экономическим критерием, положенным исторически в районирование бывшего СССР и РФ была внутритерриториальная кооперация и специализацияи производства, скрепленная транспортной схемой. М.Г.Кржижановский писал в свое время: «В итоге разработки проблем районирования Госплан выдвинул следующие положения: 1) районы по преимуществу должны культивировать в своих пределах те виды производства, которые могут быть в них развиты с наименьшими издержками как по природным, так и по специальным условиям; 2) районы должны представлять комбинированную систему

хозяйства, построенную на принципе их максимальной общей работоспособности, т.е. на принципе энергетическом; 3) принцип районирования должен служить базой для наивысшего расцвета в хозяйственном и культурном отношениях всех национальностей и народов; 4) районы должны быть связаны между собой при помощи хорошо организованного транспорта»[20]. В этих положениях отсутствует политический подтекст, они вполне объективны и сохраняют свою значимость до сегодняшних дней. В более поздних трудах справедливо акцентировалось внимание на постоянное совершенствование территориального разделения труда, а следовательно на изменчивость границ выделяемых крупных экономических территорий[21].

Несовершенство прежнего размещения производительных сил в СССР определялось дополнительными условиями, которые реализовывались, исходя из определенных идеологических воззрений. Главное из них, которое можно рассматривать как «нерыночное», было условие, заключающееся в ориентации на относительную «закрытость» общегосударственного развития (обеспечение в пределах связей между экономическими районами чрезмерно замкнутых циклов производства, отрыв от мирохозяйственных экономических связей; ориентация показателей сбыта и транспортировки на преимущественно внутреннее потребление; возможности нерыночного перераспределения средств между районами, снижающими объективность макроэкономических оценок). Сохранялась и большая «сырьевая» привязка экономических территорий, где в основу ставился – непрерывный цикл добычи и переработки того или иного сырья. Сегодняшняя практика международного районирования не определяет этот критерий как ведущий вследствие резкого увеличения возможностей беспрепятственной доставки сырья в любой район земного шара, большого удельного веса вновь добавленной стоимости в итоговой цене производимой продукции.

[20] Вопросы экономического районирования СССР. Сб. материалов и статей (1917-1929 гг.). Под общей ред.акад. Г.М. Кржижановского. – М.: Госполитиздат. – 1957. – С.6.
[21] Некрасов Н.Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы). – М.: Экономика. – 1975. – С.15-16.

В последнее время в науке имелись попытки дальнейшего развития экономического районирования России на основе следующих пяти основных признаков : 1) в рамках традиционных экономических районов; 2) по «индексу инновационности», предложенному Политгеоцентром РАН; 3) по сальдо финансовых потоков между Центром и регионами; 4) в пределах границ региональных хозяйственных ассоциаций; 5) в пределах размещения банковских округов. Однако имеющиеся расчеты показывают, что объективной основой обладают выделения районов, основанные на, казалось бы, традиционных критериях: общность природных, социально-экономических, организационно-финансовых и инвестиционных условий (возможностей); направленность инвестиционных потоков; смежность отдельных административных территорий, входящих в район[1]. Как видим, налицо «тяготение» этих критериев к тем, которые в свое время клались в основу выделения традиционных экономических районов. Не случайно авторы данного исследования в своей попытке выделения таких районов выходят на их классификацию, близкую к традиционной в форме экономических районов.

С позиций истории проблемы экономического районирования в России и соответствующей выработанной научной методологии попробуем проанализировать потенциал федерального округа, как нового не только административного, но и экономического образования. Осуществим это на примере Поволжского федерального округа. При этом отметим, что изначально количество федеральных округов в России было определено в 1,5 раза меньше, чем ранее существовавших здесь экономических районов. Это определило и их крупные размеры. Так, в настоящее время в состав Приволжского федерального округа включены: 1.Республики - Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская; 2. Области - Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Пермская,

[1] Научно-практическая работа по оценке инвестиционного климата межобластной инвестиционной зоны // Информационно-аналитические материалы научно-исследовательского института Центрального Банка РФ. 1996. - Выпуск №8. – С.5-6.

Самарская, Саратовская, Ульяновская и Коми-Пермяцкий автономный округ. Прежний состав регионов, входивших в состав Поволжского экономического района был следующим – Республика Татарстан, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Волгоградская, Астраханская области, Калмыкия-Хальмг Тангч. Как видим, из прежнего состава Поволжского экономического района в Приволжский федеральный округ не вошли территории Нижнего Поволжья. С другой стороны, в состав округа включены области и республики, либо входившие только в первые послевоенные десятилетия в состав Поволжского экономического района (Башкортостан), либо включаемые в состав иных экономических районов :

1. Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская область, Нижегородская область – Волго-Вятский экономический район;
2. Удмуртская Республика, Оренбургская область, Пермская область – Уральский экономический район.

То есть территория бывшего Волго-Вятского района полностью включена в состав нынешнего Приволжского округа. Сюда же вошла половина регионов, входивших ранее в Уральский район. Попробуем осуществить экономический анализ целесообразности такого объединения.

Как выше констатировалось, основной оценкой экономической целесообразности объединения в рамках федерального округа отдельных субъектов федерации РФ является *характер специализации, уровень кооперации между ними, наличие единых транспортных путей сообщения*, а также *близость в основных показателях экономического развития и природно-климатических условий*.

В разрезе трех экономический районов – Волго-Вятского, Уральского и Поволжского - изначально складывались достаточно различные приоритеты в рыночной специализации. Так, для Волго-Вятского района основной приоритет имел место по отношению к машиностроению, лишь затем следовали химическая и нефтехимическая промышленность, лесная,

деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная. Уральский регион характеризовался преимущественным развитием черной и цветной металлургии, затем машиностроением и лишь в следующую очередь химической и нефтехимической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью. Существенно иная рыночная специализация характерна для Поволжья. Здесь в основе – нефтяная и нефтеперерабатывающая промышленность, газовая и химическая промышленность (при существенном развитии разнообразного машиностроения, особенно автомобилестроения, авиационного машиностроения, а также электроэнергетики). На территории этих районов существенно отличные климатические условия при достаточно хороших сквозных путях сухопутного транспортного сообщения. Однако единым сквозным судоходным путем сообщения объединены только регионы Поволжья.

Особый интерес представляет структура кооперационных связей внутри вновь созданного Приволжского федерального округа по отношению к одному из наиболее развитых регионов – Республике Татарстан. Целесообразно провести этот анализ на основе данных периода, предшествовавшего созданию федеральных округов. Так, статистика за 1998 год свидетельствовала, что в структуре межрегионального торгового оборота Республики Татарстан в числе 11 субъектов РФ, формирующих 71,2% его объема, лишь 5 – были входящие в состав Приволжского федерального округа. Это – Нижегородская область, Самарская область, Республика Башкортостан, Ульяновская область, Пермская область. На них приходилось от 10,6% (Нижегородская область) до 2,5% (Ульяновская область) межрегионального товарного оборота. Причем даже внутри этой «пятерки» – резкий разрыв. Нижегородская, Самарская области, Республика Башкортостан имели от 8,8% до 10,6% оборота, в то время как Ульяновская и Пермская область (вместе с Коми-Пермяцким автономным округом) - от 2,5% до 2,9%. Соответственно ниже 2,5% оборота с РТ имели остальные 8

субъектов РФ, входящих в Приволжский округ: Республика Мордовия, Марий-Эл, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область. Так, Марий-Эл имеет 1,3%, Чувашская Республика – 1,2%, Оренбургская область – всего 0,9% оборота. Даже сравнительно удаленные регионы, такие как Челябинская, Свердловская, Ярославская, Московская области имели каждая с Республикой Татарстан более 2,3% оборота (Московская область – 4,9%). Город Москва определял 22,1% оборота, что больше почти в 2 раза оборота всех остальных (кроме Нижегородской области, Самарской области и Республики Башкорстан) субъектов Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ.

В структуре основных регионов РФ, куда направлялись товары РТ, значались г. Москва, Нижегородская область и Республика Башкортостан. Среди основных регионов, ведущих поставки в РТ, соответственно, Самарская область, Республика Башкортостан, Челябинская область. Анализ этих связей приводит нас к следующему выводу. В первые три региона из Татарстана приходила, в основном, сырая нефть. Ее доля в объеме продаж в эти регионы составляет от 70 с лишним процентов (г.Москва) до почти 85% (Нижегородская область и Республика Башкортостан). Сохранение таких объемов поставок сюда сырой нефти в перспективе весьма сомнительно, учитывая общую концепцию развития нефтехимического комплекса на территории РТ, предусматривающего создание мощностей по глубокой переработке нефти на территории республики. В структуре поступления на территорию РТ продукции проблематично сохранение позиций Башкортостана, где свыше 30 % ввоза составлял автомобильный бензин и 26,4% - каучуки синтетические, то есть товары, для увеличения производства которых на территории республики в настоящее время предпринимаются огромные усилия. Среди поставщиков сохранят свои позиции на перспективу Челябинская область, где почти 70% в доле ввозимой продукции в РТ занимает готовый прокат черных металлов (товар, для производства

которого на территории РТ нет более выгодных условий) и, возможно, - Самарская область, где ввоз определялся почти на 60% легковыми автомобилями. Однако, учитывая наращивание производства легковых автомобилей на территории РТ, можно предполагать и уменьшение объемов ввозимых автомобилей. Таким образом, анализ приводит нас закономерно к вопросу об основе кооперации и специализации внутри Приволжского федерального округа. Ответа на этот вопрос официальные документы не давали в 2000 г. Но и до сих пор не ясна перспективная схема размещения производительных сил не только в Приволжском Федеральном округе, но и в РФ. Однако эта главная проблема должна была быть решена в самом начале. В условиях отсутствия ее решения будет закономерно развиваться «длинное плечо» экономических связей, что обусловит огромные нерациональные затраты. Москва может стать основным российским потребителем перспективного татарстанского бензина, несколько увеличатся поставки в платежеспособные регионы РФ машиностроительной продукции (прежде всего автомобилей). Однако основной привлекательностью сейчас обладают связи с дальним и ближним зарубежьем. Имеет место рост зарубежных экономических связей и отток капитала. Сейчас объем внешнеторгового оборота РТ со странами ближнего и дальнего зарубежья превышает межрегиональный оборот (внутри РФ) почти в 4 раза.

Определяя варианты экономического районирования на ближайшее время, нужно исходить из наличия тех потенциально эффективных форм связей, которые сложились ранее в рамках традиционных экономических районов. Они не могут измениться за период 3-5лет, когда речь будет идти о загрузке имеющихся мощностей и, соответственно, о поддержании определенной специализации отдельных областей, краев и республик, входящих в тот или иной традиционный экономический район. При этом необходимо будет учитывать два обстоятельства – обеспечение наиболее короткого «плеча» транспортных перевозок и развитие рыночных,

добровольных основ развития процесса районирования, дополнительно стимулируемых федеральным центром.

При этом крайне необходим анализ нынешнего социально-экономического состояния и сферы услуг регионов, включаемых в тот или иной экономический район. Непропорциональность в их развитии может вызвать закономерное желание или нежелание со стороны регионов в подобном объединении. В нынешней градации российских регионов по характеру их инвестиционного климата[1] наблюдается резкая поляризация отдельных регионов, включенных в состав Приволжского федерального округа. На шесть регионов, включенных в группу «2В» (Средний потенциал-умеренный риск), куда входят Нижегородская, Самарская, Саратовская, Пермская области, Республики Татарстан и Башкортостан, приходятся четыре региона из замыкающих рейтинговых групп (Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Оренбургская область, Коми-Пермяцкий автономный округ). Остальные пять формируют весьма посредственную группу «3В1» (Пониженный потенциал - умеренный риск). В состав округа вошел Татарстан, входящий в четверку лучших российских регионов по совокупности индивидуальных показателей и Коми-Пермяцкий автономный округ, входящий в одну из худших групп - «3С2» (Незначительный потенциал- высокий риск).

В этом отношении важно развитие районирования на основе поддержания и стимулирования уже сложившихся межрегиональных ассоциативных образований. Например, таких как «Большая Волга». При этом приходится учитывать, что само такое образование зачастую имеет различный уровень развития связей между отдельными регионами. Так, выше мы уже показали наличие достаточно тесных связей между Татарстаном и Самарской областью и практически отсутствие развитых связей между Татарстаном и областями Нижнего Поволжья (начиная с

[1] Эксперт. – 2000. - №41. – С.73.

Саратовской области). Административно закреплять сложившиеся округа (первичные экономические районы) необходимо в пределах территорий с уже сложившимися кооперационными связями, имеющими потенциал их дальнейшего развития. При этом следует принимать во внимание имеющиеся пути сообщения, и прежде всего водные, как наиболее эффективные с точки зрения перевозки промышленных и сельскохозяйственных грузов[1].

В конечном итоге формирование федеральных округов, также как и экономических районов, должно исходить прежде всего из государственной необходимости решения главных задач:

1. Обеспечения эффективной занятости населения.
2. Наиболее полного использования научного, производственного потенциала и имеющихся сырьевых ресурсов.
3. Выравнивания экономического уровня развития регионов и уровня жизни населения в процессе обеспечения повышения результативности функционирования каждого из них.

Для решения этих задач важно использовать весь потенциал рычагов как рыночного, так и целенаправленного государственного регулирующего экономического воздействия. Одновременно должны быть усилены разработки методологии и методики макроэкономического территориального регулирования развития экономики на основе четко определенной государственной концепции экономического районирования.

В настоящее время в рамках научной методологии, на основе которой возможно решение рассматриваемой нами проблемы, целесообразно выделение двух концептуальных теоретических подходов: пространственная организация экономики и межрегиональные экономические взаимодействия.

Пространственная организация экономики

[1] Размещение промышленных конгломераций вдоль морских побережий, крупных рек и речных каналов – наиболее распространенный подход, реализованный в большинстве развитых стран. Особенно это относится к отраслям, где преобладают крупнотоннажные перевозки.

Основные направления исследования в этом направлении опираются на функциональные свойства форм пространственной организации производства и расселения – промышленных и транспортных узлов, агломераций, территориально-производственных комплексов, городских и сельских поселений разного типа.

Наиболее широкое распространение получила теория полюсов роста. В интерпретации французского экономиста Ф.Перру ведущую роль здесь играет отраслевая структура экономики и, в первую очередь лидирующих отраслей, создающих новые товары и услуги. Эти центры становятся полюсами притяжения факторов производства, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование.

Ж.Будвиль пишет о том, что в качестве полюсов роста могут выступать не только отрасли, но и отдельные территории, выполняющие в экономике страны или региона функцию источника инноваций и прогресса (например, «силиконовая долина» в США).

Х.Р Ласуэн детализировал представление о полюсах экономического роста. Во-первых, полюсом роста может быть региональный комплекс предприятий, связанных с экспортом региона (а непросто ведущей отраслью), во-вторых, система полюсов и каждый из них в отдельности растут за счет импульсов, порождаемых общенациональным спросом, передающимся через экспортный сектор региона; в-третьих, импульс роста генерируется второстепенными отраслями через посредство рыночных связей между предприятиями, а также географической периферией.

Теория полюсов роста получила развитие в работах П.Потье об осях развития. Основная идея заключается в том, что территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, развитию инфраструктуры и т.д. Например, строительство

терминалов в западных округах г. Москвы обеспечило их успешное развитие в последнее время.

Теоретические положения о полюсах роста используются во многих странах при разработке стратегии пространственного экономического развития. Для хозяйственно развитых регионов поляризация происходит в результате модернизации и реструктуризации промышленных и аграрных регионов, создания в них передовых производств вместе с объектами современной производственной и социальной инфраструктуры. Такой подход применяется во Франции, Нидерландах, Великобритании, Германии и других странах с достаточно высокой плотностью хозяйственной деятельности. Для регионов нового хозяйственного освоения характерными полюсами роста становятся промышленные узлы и особенно территориально-производственные комплексы, которые позволяют комплексно осваивать природные ресурсы, создавая технологическую цепочку производств. Основной экономический эффект достигается за счет концентрации и агломерации. В современной практике эта идея реализуется в создании свободных экономических зон, технополисов, технопарков.

Межрегиональные экономические взаимодействия

Современная теория межрегиональных экономических взаимодействий включает в себя частные теории размещения производства и производственных факторов, межрегиональных экономических связей. Она использует результаты теории общего экономического равновесия и международной экономической интеграции. Математической основой теории являются многоцелевая оптимизация, теории кооперативных игр, группового выбора и др.

В этой связи следует особо отметить новосибирскую экономическую школу территориальных народнохозяйственных исследований с использованием моделей, проводимых под руководством А.Г.Гранберга в

ИЭиОПП СО АН СССР в 70-80-е годы. Гранбергом сформулированы принципы построения межрегиональных моделей, сценарного подхода в прикладном анализе территориальных пропорций, поставлена задача реализации крупного исследовательского проекта СИРЕНА (СИнтез РЕгиональных и НАроднохозяйственных моделей). Можно также отметить, что мультирегиональные модели используются в области государственного регулирования и их применение закреплено законодательством во Франции, Германии, Японии, Нидерландах

В системном анализе межрегионального взаимодействия важнейшую роль играют три фундаментальных понятия: оптимум Парето, ядро, экономическое равновесие. В рамках проводимого исследования выделим два из них.

Ядро многорегиональной системы – это множество таких вариантов развития, в осуществлении которых заинтересованы все регионы в том смысле, что им невыгодно выделяться из системы, образуя коалиции.

Экономическое равновесие в многорегиональной системе имеет много модификаций. Естественный случай экономического равновесия в системе регионов – когда для каждого из них сальдо межрегионального обмена, измеряемого в ценах равновесия, равно нулю. Равновесие понимается как обеспечение физического сбалансированного обмена результатами деятельности. Оно включает материально-вещественную (в нашем случае интерпретируется как продажа товаров организациями оптовой торговли) и финансовую сбалансированность (платежный оборот). Комплексная сбалансированность должна включать также баланс интересов территорий в целом.

В экономике, где территориальная единица является объектом управленческих решений, а сами эти решения могут приниматься на различных уровнях управленческой системы и подкреплены соответствующими бюджетами – федеральном, межрегиональном,

региональном, муниципальном, необходимы большее единство и строгость при районировании страны и экономическое и законодательно-правовое закрепление статуса каждого уровня.

Не случайно в рамках Европейского экономического сообщества разработано общее для всех стран понятие региона. При этом признаком, по которому ту или иную территорию можно представить как относительно самостоятельную единицу, служит ее социально-экономическое единство со всей национальной экономикой, т.е. протекающие на ней экономические процессы должны отражать определенные закономерности общественного воспроизводства, формирующиеся под влиянием взаимосвязанных экономических, социальных и природных факторов.

Объективной предпосылкой территориального разделения труда служат различия в природно-климатических условиях, ресурсном, экономическом, научно-техническом, демографическом потенциалах; наличие имеющейся на территории инфраструктуры, форм территориальной организации хозяйства, качества управления. Пространственная схема взаимодействия регионов также зависит от транспортной освоенности территории и внешних связей, изменение которых меняет оценки экономического потенциала регионов и направления специализации. Существенное значение имеет инерционность существующего экономического потенциала.

Рост отраслевой специализации регионов достигался в централизованно-плановой экономической системе за счет отраслей призванных обеспечить внутренние потребности региона (например, строительство КАМАЗа в Татарстане), а хозяйственные связи имели внешнюю ориентацию. Отсюда некомплексность развития большинства регионов России.

Основное отличие территории от региона заключается в том, что региональное управление подразумевает наличие собственного бюджета и выстраиваемые воспроизводственные процессы локализованы на его территории. Территориальное управление (экономический район, ассоциация, округ, экономическая зона) означает регулирование процессов воспроизводства с целью повышения их эффективности за счет совершенствования территориального разделения труда и межрегиональных связей.

В основе образования межрегиональных объединений могут лежать принцип управляемости и экономический принцип.

Принцип управляемости вытекает, во-первых, из соображения неэффективности управления из единого центра при наличии огромной территории, т.к. теряется оперативность управления; во-вторых, нерационально формируется информация.

Экономический принцип реализуется на основе экономических интересов, т.е. необходимости объединения ресурсов для совместных целей. Причем последнее обстоятельство наиболее важно, в противном случае аппарат уполномоченных на этой территории будет выполнять в лучшем случае функции научно-исследовательского органа, не имеющего значительных ресурсов для воздействия на ход социально-экономических процессов на территории.

В основе интеграции лежит идея ядра и периферии, заключенных в некоторую оболочку, называемую межрегиональным образованием.

На наш взгляд, возможно выделить два подхода к реализации идеи межрегионального объединения: индекс развитости и матричный подход. Они могут являться прообразами регионально-структурной политики, реализуемой в моделях межрегионального взаимодействия.

В соответствии с первым подходом ядро образуется на следующих принципах: необходимое условие - экономическое равновесие

(партнерские отношения) и достаточное условие, в основе которого лежат критерии экономический, социальный, эффективности, издержек, потенциала развития, собственно близость (схожесть) оценок по ним и формирует партнерские отношения. Периферия тяготеет к ядру и во многом развитие регионов, входящих в периферию, определяется наличием этого ядра.

В основе матричного подхода выделения ядра лежит участие в совместных программах. Достаточным условием является степень взаимосвязанности этих программ. Ядро выделяется по принципу величины стоимости программ и степени их взаимосвязи, т.е. возможности перекрестного финансирования. Концептуальная схема, отражающая идею матричного метода, отражена на рисунке 1.4.1.

Регионы	Программы					
	1	2	3	4	5	6
A	+				+	
B						
C	+					+
Д					+	
.		+				+
.			+	+	+	
N		+				+

Рис. 1.4.1 Матричная модель межрегионального взаимодействия

Модель индекса развития является более статичной и может не иметь совместных в пользовании ресурсов.

Модель межрегионального взаимодействия матричного типа более гибка (постоянно меняется при завершении и формировании новых программ) и может иметь совместные ресурсы. Необходимость в такой модели может возникать в случае решения таких проблем, как снижение ресурсной напряженности, повышение эффективности

внешнеэкономической политики страны, усиление обороноспособности, рационального использования природных ресурсов и повышения устойчивости экологической системы, т.е. в случаях, когда целесообразно использовать федеральные и межрегиональные ресурсы. В подобной ситуации межрегиональная интеграция основана на взаимном дополнении ресурсных, научных и экономических возможностей различных регионов. Такая схема интеграции более мобильна, чем ТПК (территориально-производственные комплексы).

Попробуем применить основные понятия теории межрегиональных экономических взаимодействий: ядро и экономическое равновесие в многорегиональной системе к складывающимся в условиях перехода к рынку экономическим связям РТ с регионами Российской Федерации, входящими в Приволжский Федеральный округ. Используем для этого модель индекса развития.

Для уточнения некоторых принципиальных позиций проведенного исследования необходимо сделать следующие замечания:

- из анализа экономического равновесия исключена Оренбургская область, которая входит в состав Поволжского Федерального округа, поскольку мы не располагаем современной информацией о платежном обороте РТ с данным регионом;
- в исследование дополнительно включены регионы, не являющиеся субъектами Приволжского Федерального округа, такие как г. Москва, Свердловская и Челябинская области, так как на стадии предварительного анализа был обнаружен весьма высокий вес этих регионов в платежном обороте РТ;
- экономическое равновесие интерпретируется нами в контексте выполненного исследования как максимально возможный баланс удельных весов платежного оборота и продаж товаров организациями оптовой торговли. Иными словами, чем ближе значения столбца 6

приближаются к единице, тем степень экономического равновесия выше;

•с целью сравнимости показателей платежного оборота и продаж товаров организациями оптовой торговли, данные последнего параметра пересчитаны с коэффициентом 2.19 (91.5:41.8), таким образом, чтобы суммарные значения столбца 2 и 5 были одинаковыми;

•в исследовании не учитывалось качество экономических связей или структура товарного обмена. В данном случае нас интересовал только факт баланса, под которым понимается, как сказано выше, степень экономического равновесия.

Данные, используемые в анализе, и результаты проведенного исследования, приведены в таблице 1.4.1.

Таблица 1.4.1

Основные показатели, характеризующие экономические связи РТ с некоторыми регионами РФ

№	Регионы	Платежный оборот РТ с регионами РФ, %	Ранг по данным столбца 2	Продажа товаров организациями оптовой торговли, доля в РФ, %	Продажа товаров организациями оптовой торговли в пересчете на 15 регионов, %	Столбец 2 : столбец 5	Ранг по данным столбца 6
	1	2	3	4	5	6	7
1	Г.Москва	74,07	1	30,3	66,36	1,12	3
2	Свердловская область	0,73	6-7	0,4	0,88	0,83	6
3	Челябинская область	0,61	8	0,3	0,66	0,92	5

4	Республика Башкортостан	1,36	4	1,4	3,07	0,44	9
5	Республика Марий Эл	0,33	11-12	0,2	0,44	0,75	8
6	Республика Мордовия	0,11	14	0,3	0,66	0,17	11-12
7	Республика Чувашия	0,73	6-7	0,3	0,66	1,11	4
8	Кировская область	0,33	11-12	0,9	1,978	0,17	11-12
9	Нижегородская область	8,14	2	2,5	5,48	1,49	2
10	Пензенская область	0,06	15	0,3	0,66	0,09	15
11	Самарская область	3,12	3	0,6	1,31	2,38	1
12	Саратовская область	0,14	13	0,6	1,31	0,11	14
13	Ульяновская область	0,34	10	0,2	0,44	0,77	7
14	Республика Удмуртия	0,57	9	1,0	2,19	0,26	10
15	Пермская область	0,85	5	2,5	5,48	0,16	13
	Итого	91,5		41,8	91,5		

По данным таблицы 1.4.1, как нам представляется, можно сделать следующие выводы:

1. Оценка экономических связей РТ с другими регионами РФ только по платежному обороту искажает, по нашему мнению, действительную картину значимости этих связей. В данном случае необходимо учитывать также место региона по продаже товаров организациям оптовой торговли по кругу выбранных для анализа регионов. Отношение этих показателей дает возможность более объективно оценить степень баланса экономического взаимодействия регионов. Об этом свидетельствуют различия в рейтингах, представленных в столбцах 3 и 7. Особенно характерен здесь пример с рейтингом г. Москвы: если по данным столбца 2 это безусловный лидер, следующий с большим отрывом от других регионов, то по данным столбца 6 этот же субъект РФ оказывается только на 3 месте.

2. Феномен г. Москвы (значительный отрыв от других регионов по значениям показателей, представленным в столбцах 2 и 5) объясняется тем, что столица РФ потенциально является центром оптовой торговли и соответственно финансовых операций. Это, кстати, хорошо корреспондирует с концепцией П.Потье об осях развития, упомянутой выше. В этой связи следует отметить, что г. Москва в большинстве случаев не является производителем реализуемой продукции. Остальные регионы, напротив, продают собственную продукцию, т.е. элемент посредничества здесь значительно ниже. Хотя при развитости бартерных операций полностью исключить этого все-таки нельзя.

3. Если из анализа исключить г. Москву по соображениям, изложенным в пункте 2 выводов, то стихийно складывающийся круг наиболее тесно экономически взаимодействующих с РТ регионов с точки зрения экономического равновесия определится следующим образом в соответствии с рейтингом.

1. Самарская; 2. Нижегородская; 3. Чувашия; 4. Свердловская; Челябинская; 6. Ульяновская; 7. Марий Эл; 8. Башкортостан.

Как видно из списка, в нем представлены в своем большинстве регионы, имеющие общие границы с РТ, за исключением Нижегородской, Свердловской и Челябинской областей. Довольно низкий рейтинг имеет Башкортостан, хотя именно с этим регионом РТ имеет максимально близкие экономические характеристики.

4. Остальные регионы, формально входящие в Поволжский федеральный округ, имеют сравнительно низкий баланс экономического взаимодействия с РТ.

5. При наличии соответствующей информации по остальным регионам можно было бы выделить ядро существующей экономической системы (регионы, имеющие наиболее устойчивое равновесие со всеми субъектами этой системы), а также тяготеющие к данному ядру другие регионы.

6. Следует также отметить, что в представленном анализе отсутствует оценка эффективности стихийно складывающихся связей. Это может служить предметом проведения дальнейшего исследования.

К этому следует добавить следующее. Если сравнить, сколько направлено платежей из Татарстана в регион (фактически это означает продажу товаров из данного региона в Татарстан) с экспортом региона в страны вне СНГ, то это соотношение по регионам выглядит следующим образом: 1. Республика Мордовия – 160,4%; 2. Республика Марий Эл – 128,8%; 3. Республика Чувашия – 62,9%; 4.Ульяновская область – 52,7; 5. Нижегородская область– 46,3%, 6. Пензенская область – 13,9%. Все остальные регионы располагаются в зоне от 3 до 10%. Как видно, первые четыре региона являются примером периферии, тяготеющих к ядру системы.

Согласно классификации А.Г.Гранберга, может быть выделено три типа межотраслевых межрегиональных моделей, используемых для исследования территориальных пропорций национальной экономики:

- модель межотраслевого баланса;
- оптимизационные межрегиональные модели с глобальным критерием оптимальности;
- модели экономического взаимодействия регионов с локальными критериями оптимальности.

В отличие от оптимизационных моделей с глобальным критерием оптимальности, где фиксируется соотношение между региональными целевыми функциями, включенный в модель экономического взаимодействия экономический механизм позволяет регулировать распределение благ между регионами в зависимости от результатов их деятельности (задаваемых условиями региональных блоков).

Рассмотрим подходы при которых. в качестве локальных критериев оптимальности выбраны показатели эффективности, издержек, цены, социальные, потенциала развития. В качестве методических расчетных принципов использовались следующие:

1. В качестве эталонного бралось среднее значение соответствующего показателя, рассчитанного по Приволжскому Федеральному округу, индекс которого приравнивался 1;

2. Индексный метод дополнялся ранговым, основная отличительная особенность которых – безразмерность. В противном случае возникла бы необходимость очищения расчетных величин от искажающих стоимостных и масштабных эффектов;

3. В качестве дополнительного использовался принцип необходимого наличия официальных статистических данных. Использование искусственно сконструированных показателей и тем более каких-либо оценок исключалось.

Таблица 1.4.2

Показатели эффективности, цен, издержек

№	Регион	Производительность труда (рублей), руб.	Фондоотдача На 1 рубль основных фондов	Сальдо финансового результата к ВРП, %	Рост цен (раз) С 1993г. до 2000г.	Изменение издержек с 1993г. до 2000г. в %
	ПФО (*)	56143	0,273	24,8	228.14	17,18
1	Республика Башкортостан	65477	0,300	36,4	287,8	16,14
2	Республика Марий Эл	30630	0,162	1,4	213,9	12,2
3	Республика Мордовия	35241	0,211	7,9	259,8	11.43
4	Республика Татарстан	74094	0,283	37,6	258,8	10,07
5	Республика Удмуртия	50356	0,250	39,4	225,3	16,5
6	Республика Чувашия	30570	0,167	11,0	268	17,7
7	Кировская область	38051	0,194	14,7	224,9	19,66
8	Нижегородская область	49738	0,295	15,5	199,8	20,72
9	Оренбургская область	56674	0,315	31,4	269,4	7,8
10	Пензенская область	29207	0,154	8,1	230,5	22,39
11	Пермская область	72118	0,357	32,2	261,2	24,45
12	Самарская область	82399	0,326	15,5	136,8	20,87
13	Саратовская область	40629	0,280	11,5	204,5	21,46
14	Ульяновская область	42233	0,224	1,5	153,2	19,77
15	Свердловская область	61700	0,239	22,4	256,1	27,28
16	Челябинская область	54020	0,236	28,3	276,7	11,69

(*) ПФО – Приволжский Федеральный округ

Вариация показателей по регионам (табл.1.4.2), т.е. отношение максимального и минимальных величин, соответствующих показателей по регионам, определяется следующим образом: цены – 2.1 (1,67:0,79); издержки - 3,5 (2.2:0,63); производительность труда – 2,8 (1,47:0,52);

фондоотдача – 2,3 (1,31:0,56); сальдо финансового результата – 26,5 (1,59:0,06).

Как видим, наименее изменчивым показателем являются цены, что возможно объясняется ограниченностью спроса и государственным регулированием цен на некоторые товары и услуги. Следует также отметить, что вариация издержек значительно превышает изменение цен. Кроме того, в некоторых регионах рост цен превышал рост издержек. Например, в Башкирии, Оренбургской, Челябинской областях и Республике Татарстан. Причем ранговый и индексный методы дают несколько различную оценку. По ранговому методу на первом месте стоит Оренбургская область (разница 13 рангов=14-1), в соответствии же с индексным методом первое место здесь занимает Татарстан (1,94=1,71:0,88). Интересно, что среди регионов с быстрорастущими ценами, находятся претендующие на попадание в ядро системы, как наиболее развитые в экономическом отношении.

В ряде регионов рост издержек опережал рост цен (табл.1.4.3). Лидерами по данному параметру являются: Ульяновская, Самарская, Нижегородская и Саратовская области. Отметим, что за исключением Саратовской области в приведенном списке находятся регионы, имеющие крупные автомобильные заводы.

Таблица 1.4. 3

Индексы эффективности, цен, издержек

№	Регион	Производительность труда)	Фондоотдача	Сальдо финансового результата к ВРП	Рост цен (раз) С 1993г. до 2000г.	Изменение издержек с 1993г. до 2000г. в %
	ПФО	1	1	1	1	1
1	Республика Башкортостан	1,17	1,10	1,47	0,79	1,06
2	Республика Марий Эл	0,55	0,59	0,06	1,07	1,41
3	Республика Мордовия	0,63	0,77	0,32	0,88	1,5
4	Республика Татарстан	1,32	1,04	1,52	0,88	1,71
5	Республика Удмуртия	0,9	0,92	1,59	1,01	1,04
6	Республика Чувашия	0,54	0,61	0,44	0,85	1,01

7	Кировская область	0,68	0,71	0,59	1,01	0,87
8	Нижегородская область	0,89	1,08	0,63	1,14	0,83
9	Оренбургская область	1,01	1,15	1,27	0,85	2,2
10	Пензенская область	0.52	0,56	0,33	0,99	0,77
11	Пермская область	1,28	1,31	1,30	0,87	0,70
12	Самарская область	1,47	1,19	0,63	1,67	0,82
13	Саратовская область	0,72	0.81	0,46	1,11	0,80
14	Ульяновская область	0,75	0,82	0,06	1,49	0,72
15	Свердловская область	1,1	0,88	0,90	0,89	0,63
16	Челябинская область	0,96	0,86	1,14	0,82	1,47

Наиболее изменчивым является сальдо финансового результата. Значительное его превышение над вариацией параметров, характеризующих эффективность использования ресурсов (капитала и труда) может свидетельствовать, прежде всего, о разном качестве управления производственным процессом, как на фирменном так и региональных уровнях.

Первые места по положительному изменению фондоотдачи и производительности труда занимают промышленно развитые регионы. Интересен парный анализ этих показателей. Изменение производительности труда выше изменения фондоотдачи в трех регионах: по индексному методу Татарстан – 1,27 (1,32:1,04), Свердловская область – 1,25 (1,1:0,88), Самарская область – 1,24 (1,17:1,19). Это совпадает с данными рангового метода. Подобное различие для Татарстана, возможно, кроется в высокой доле сельскохозяйственных основных фондов. Для Свердловской области характерен высокий объем накопленных производственных фондов. Самарскую область отличает высокая механизация труда на «Автовазе».

Три региона характеризуются относительно низкой производительностью труда (индексы фондоотдачи превышают индексы

производительности труда). В Оренбургской области в 1,14 раза, Нижегородской в 1,21 раза, а на первом месте стоит Мордовия – 1,22 раза (при сравнительно низких уровнях обоих показателей, причем ранговый метод не улавливает этого).

Говоря об использовании рангового (табл. 1.4.4) и индексного методов при анализе экономических процессов, можно отметить, что индексный метод позволяет оценивать интенсивность различий (структуру показателей), в то время как ранговый, только порядок расположения или их статику.

Из совместного анализа трех показателей, формирующих эффективность, можно сделать следующие выводы. В целом результаты всех трех показателей достаточно хорошо согласуются. Исключение представляет Удмуртия: занимая первое место по рентабельности производства, республика имеет относительно низкие показатели эффективности использования ресурсов как труда, так и капитала.

Таблица 1.4.4

Ранги показателей эффективности, цен, издержек

№	Регион	Производительность труда)	Фондоотдача	Сальдо финансового результата к ВРП	Рост цен (раз) с 1993г. до 2000г.	Изменение издержек с 1993г. до 2000г. в %
	ПФО	1	1	1	1	1
1	Республика Башкортостан	4	4	3	16	6
2	Республика Марий Эл	14	15	15-16	5	5
3	Республика Мордовия	13	12	14	11	3
4	Республика Татарстан	2	6	2	10	2
5	Республика Удмуртия	8	7	1	7	7
6	Республика Чувашия	15	14	12	13	8
7	Кировская область	12	13	10	6	9
8	Нижегородская область	9	5	8-9	3	10
9	Оренбургская область	6	2	5	14	1
10	Пензенская область	16	16	13	8	13
11	Пермская область	3	1	4	12	15

1						
12	Самарская область	1	3	8-9	1	11
13	Саратовская область	11	11	11	4	12
14	Ульяновская область	10	10	15-16	2	14
15	Свердловская область	5	8	7	9	16
16	Челябинская область	7	9	6	15	4

Следует отметить, что уровень показателей эффективности экономики региона зависит, по крайней мере, от трех основных факторов: отраслевой структуры; природно-климатических факторов; эффективности организации и системы управления производственным и региональным развитием.

Произведем оценку эффективности использования инвестиционных средств в 2000 г. по данным, представленным в таблице 1.4.5. В проведенном анализе учитывалось, что важно не только текущее состояние экономики, но и перспективы или потенциал роста экономики региона.

Таблица 1.4.5

Оценка эффективности использования инвестиционных средств в 2000г.

	Регион	Индекс эффективности по 3-м показателям	Инвестиции к основным фондам, в %	Индекс графы 4 по ПФО	Ранг индекса графы 5	Отношение индекса графы 3 к индексу графы 5	Ранг по графе 7
	2	3	4	5	6	7	8
	ПФО		6,52	1,00			
	Республика Башкортостан	1,25	7,73	1,19	4	1,05	6
1	Республика Марий Эл	0,4	2,52	0,39	16	1,03	8
1	Республика Мордовия	0,57	3,98	0,	12	0,93	11

				61			
	Республика Татарстан	1,29	9,78	1, 50	1	0,86	14
	Республика Удмуртия	1,14	5,99	0, 92	6	1.24	4
	Республика Чувашия	0, 53	4.40	0, 67	11	0,79	16
	Кировская область	0,66	2,97	0, 46	13-14	1,43	1
	Нижегородская область	0,87	5,18	0, 79	9	1,10	5
	Оренбургская область	1,14	8,42	1, 29	3	0,88	13
	Пензенская область	0,47	3,02	0, 46	13-14	1,02	9
	Пермская область	1,30	9,60	1, 47	2	0,88	12
	Самарская область	1,10	5,66	0, 87	7	1.26	3
	Саратовская область	0,66	5,31	0, 81	8	0,81	15
	Ульяновская область	0,54	3,41	0, 52	15	1,04	7
	Свердловская область	0,96	4,83	0, 74	10	1.30	2
	Челябинская область	0,99	6,36	0, 98	5	1,01	10

.

Инвестиции к основным фондам величина более стабильная, менее подверженная конъюнктуре рынка величина. Обращает на себя внимание низкая эффективность использования инвестиционных ресурсов в Татарстане: значительные инвестиционные вложения не дают адекватного роста эффективности экономики региона. Индексный метод показывает низкую текущую эффективность использования инвестиционных ресурсов – 0,86 (см. значение индекса графы 7), т.е. на единицу прироста инвестиционных ресурсов приходится 0,57 единиц прироста эффективности. Это один из самых низких показателей среди рассматриваемой совокупности регионов (14 ранг из 16 регионов). К возможным объяснениям этого явления можно считать высокую долю инвестиций, направляемых в социальную сферу республики и на поддержку сельского хозяйства, традиционно имеющих низкую отдачу. В то же время Республика Татарстан имеет

наибольший потенциал развития - 1,5 (данные графы 5). Также высоким потенциалом развития обладают Пермская область - 1,47; Оренбургская область – 1,29; Республика Башкортостан – 1,19.

Следующим фактором формирования потенциальной эффективности региональной экономики является соотношение производительности труда и заработной платы (данные представлены в таблице 6). Из данных таблицы 6 следует, что во всех без исключения регионах она опережает рост производительности труда, то есть сравнительные издержки труда растут быстрее его эффективности. В начале 70-х годов в СССР был сформулирован закон опережающих темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста заработной платы. В соответствии с ним в народном хозяйстве устанавливались отраслевые нормативы соотношения этих экономических показателей

В 1991 году Р.Л Раяцкис и М.К.Плакунов в книге «Экономические догмы и управленческая реальность» убедительно, с помощью средств математики, показали, что такой закономерности не существует. Кстати, это яркий пример того, что формальная привлекательность может быть практически бесполезной, если в модели не учитываются какие-либо существенные факторы и условия ее определяющие.

В данном случае отмена в конце 80-х годов этого норматива привела к росту заработной платы при отсутствии адекватного роста производства предметов потребления и услуг. В результате полки магазинов буквально за два года опустели и это была одна из причин радикальной смены экономического курса.

Таблица 1.4.6

Соотношение производительности труда и заработной платы

.	Регион	1994 г.	2000 г.	Индекс	Инде	Соот	Р

		Производительность труда, руб.	Месячная заработная плата, руб.	Производительность труда	Месячная заработная плата	роста производительности труда, раз	кс роста заработной платы, раз	ношение графы 8 к графе 7	Ранг
	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Республика Башкортостан	7974	185.8	65477	1973,6	8,2	10,6	1,29	4
	Республика Марий Эл	4994	124.2	30630	1123,1	6,13	9,04	1,47	7
	Республика Мордовия	4432	127,5	35241	1098,7	8,0	8,6	1,08	2
	Республика Татарстан	7020	181,4	74094	2053,8	10,6	11,3	1,07	1
	Республика Удмуртия	6990	160,7	50356	1757,0	7.2	10,9	1,51	9
	Республика Чувашия	5077	128,5	30570	1185,6	6,02	9,2	1,53	10
	Кировская область	6061	153,9	38051	1533,0	6,3	10,0	1,59	13
	Нижегородская область	8184	187,9	49738	1689,6	6,08	9,0	1,48	8
	Оренбургская область	7817	184,8	56674	1859,6	7,3	10,0	1,37	6
	Пензенская область	4576	123,2	29207	1373,7	6,4	11,2	1,75	16
	Пермская область	9755	206,2	72118	2417,4	7,39	11,72	1,58	12
	Самарская область	10752	231,6	82340	2221,1	7,7	9,6	1,25	3
	Саратовская область	6308	138,9	40629	1399,0	6,44	10,17	1,56	11
	Ульяновская область	6783	168,4	42233	1416,0	6,2	8,4	1,36	5
	Свердловская область	9557	215,8	61700	2320,9	6,46	10,75	1,66	14
	Челябинская область	8850	202,5	54020	2088,8	6,10	10,32	1.69	15

Следующим объектом анализа является социальное развитие региона. Индекс социального развития складывается из показателей ВРП на душу

населения (как характеристика, принятая в мире)+доход на душу населения с учетом прожиточного минимума на данной территории (доход разделить на коэффициент прожиточного минимума. Некоторые экономисты, в частности В.Коссов, считают, что принятый мировой стандарт – размер на душу населения ВВП – в условиях России не действует, поскольку, например, Ханты-Мансийский автономный округ с его колоссальными нефтяными запасами и небольшим коренным населением всегда окажется впереди. Главное, как и где реализуется получаемый регионом доход. Поэтому дополняющей важной характеристикой является получаемый населением доход, а точнее покупательная способность этого дохода.

Таблица 1.4.7

Индекс социального развития (2000г.)

	Регион	ВРП на душу населения	Индекс показателя ВРП на душу населения	Ранг по показателю ВРП на душу населения	Доходы на душу населения корректировки	Индекс показателя графы 6	Ранг показателя графы 6	Корректировочный коэффициент *	Доходы на душу населения с учетом корректировочного к-та	Индекс показателя графы 10	Ранг показателя графы 10
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	ПФО	25047	1,00		1433,0	1,00			1020.,3	1,00	
	Республика Башкортостан	27816	1,11	4	1450,6	1,01	6	1,22	1189.0	1,16	4
2	Республика Марий Эл	13907	0,56	14	704,5	0,49	15	1,26	559,1	0,55	16
3	Республика Мордовия	15326	0,61	13	892,1	0,62	14	1,33	811	0,79	12
4	Республика Татарстан	32751	1,31	2	1488,6	1,04	5	1,04	1431,3	1,40	2
5	Республика Удмуртия	23091	0,92	8	1219,0	0,85	8	1,47	829,3	0,81	11
6	Республика Чувашия	136	0,	1	939	0,	1	1,	722.8	0,	1

		20	54	5	,6	45	6	30		71	4
	Кировская область	18084	0,72	10	1103,2	0,77	10	1,47	750,5	0,74	13
	Нижегородская область	22984	0,92	9	1386,8	0,97	7	1,21	1146,1	1,12	7
	Оренбургская область	25588	1,02	6	1061,7	0,74	12	1,26	842,6	0,83	10
	Пензенская область	12978	0,52	16	903,1	0,63	13	1,35	669,0	0,66	15
	Пермская область	32268	1,29	3	1796,0	1,25	2	1,34	1340,3	1,31	3
	Самарская область	36992	1,48	1	2762,1	1,93	1	1,38	2061,3	2,02	1
	Саратовская область	18027	0,72	11	1145,7	0,8	9	1,33	861,4	0,84	9
	Ульяновская область	17950	0,72	12	1070,1	0,75	11	1,00	1070,1	1,05	8
	Свердловская область	26984	1,08	5	1741,4	1,20	3	1,47	1184,6	1,16	5
	Челябинская область	23172	0,93	7	1570,8	1,10	4	1,36	1155,0	1,13	6

*) корректировочный коэффициент с учетом величины прожиточного минимума на душу населения в месяц; за единицу принят минимальный прожиточный уровень в Ульяновской области по всей совокупности регионов, входящих в Приволжский федеральный округ.

Регионы Приволжского Федерального округа условно можно разбить на 3 группы: регионы в которых ранги примерно совпадают, регионы в которых ВРП на душу населения превышают доходы населения (Удмуртия, Кировская и Оренбургская области) и регион, в котором доходы превышают ВРП на душу населения (Ульяновская область), условно говоря, этот регион живет не по средствам.

В итоговых таблицах 1.4.8 и 1.4.9 сведены вместе данные, рассчитанные в предыдущих таблицах.

Таблица 1.4.8

Индексы развитости регионов

	Регион	Производительность труда	Фондоотдача	Рентабельность	Цены	Издержки	Инвестиции к основным производственным фондам	Индекс инвестиций в ПФО, отнесенный к индексу эффективности	Производительность труда к заработной плате	ВРП на душу населения	Скорректированный доход	Суммарный показатель	Итоговый ранг
	2	3	4	5	6	7	8	9	1	11	12	13	1
	Республика Башкортостан	1,17	1,10	1,47	0,79	1,06	1,19	1,05	1,29	1,11	1,16	11,39	5
	Республика Марий Эл	0,55	0,59	0,06	1,07	1,41	0,39	1,03	1,47	0,56	0,55	7,68	15
	Республика Мордовия	0,63	0,77	0,32	0,88	1,5	0,61	0,93	1,08	0,61	0,79	8,12	13
	Республика Татарстан	1,32	1,04	1,52	0,88	1,71	1,50	0,86	1,07	1,31	1,40	12,61	2
	Республика Удмуртия	0,9	0,92	1,59	1,01	1,04	0,92	1.24	1,51	0,92	0,81	10,86	7
	Республика Чувашия	0,54	0,61	0,44	0,85	1,01	0,67	0,79	1,53	0,54	0,71	7,69	14
	Кировская область	0,68	0,71	0,59	1,01	0,87	0,46	1,43	1,59	0,72	0,74	8,75	10
	Нижегородская область	0,89	1,08	0,63	1,14	0,83	0,79	1,10	1,48	0,92	1,12	9,98	9
	Оренбургская область	1,01	1,15	1,27	0,85	2,2	1,29	0,88	1,37	1,02	0,83	11,87	4
	Пензенская область	0.	0,	0,	0,	0,	0,	1,02	1,	0,	0,	7,	1

		52	56	33	99	77	46		75	52	66	58	6
	Пермская область	1,28	1,31	1,30	0,87	0,70	1,47	0,88	1,58	1,29	1,31	11,99	3
	Самарская область	1,47	1,19	0,63	1,67	0,82	0,87	1.26	1,25	1,48	2,02	12,66	1
	Саратовская область	0,72	0.81	0,46	1,11	0,80	0,81	0,81	1,56	0,72	0,84	8,64	11
	Ульяновская область	0,75	0,82	0,06	1,49	0,72	0,52	1,04	1,36	0,72	1,05	8,53	12
	Свердловская область	1,1	0,88	0,90	0,89	0,63	0,74	1.30	1,66	1,08	1,16	10,34	8
	Челябинская область	0,96	0,86	1,14	0,82	1,47	0,98	1,01	1.69	0,93	1,13	10,99	6

Анализ итоговых таблиц 1.4.8 и 1.4.9 проводился по двум направлениям: выделение групп внутри рассмотренной совокупности региональных признаков и устойчивость показателей.

Оценка группировок показала, что периферийные регионы объединяются в устойчивые группы как по ранговому, так и по индексному методу. Например, места с 9 по 13 входят Ульяновская, Кировская, Саратовская области и Мордовия – достаточно тесно располагающиеся друг относительно друга. Следующую подгруппу образуют Чувашия, Марий Эл и Пензенская область.

В группе регионов, претендующих на место в ядре по индексу развития, ранговый и индексный метод дают несколько отличные результаты. Так, по ранговому методу можно выделить 4 подгруппы в порядке убывания: 1. Татарстан и Самарская область. 2. Башкортостан; 3. Оренбургская, Пермская и Нижегородская области, а также Удмуртия; 4. Свердловская и Челябинская области. Индексный метод дает 6 определенно выраженных подгрупп: 1. Самарская область и Татарстан; 2. Пермская и

Оренбургская области; 3. Башкортостан; 4. Челябинская область и Удмуртия; 5. Свердловская; 6. Нижегородская.

Подобное расхождение может в какой-то степени объяснить оценка устойчивости показателей, проведенная двумя способами.

Во-первых, по числу превышений единицы, т.е. среднеокружного значения. Здесь на первом месте находится Башкортостан (9 раз из 10), второе место занимает Татарстан, с 3 по 5 места располагаются Оренбургская, Самарская и Пермская области. Замыкают группу с 6 по 9 место Нижегородская, Челябинская, Свердловская области и Удмуртия.

Во-вторых, оценка проводилась методом оценки вариации показателей, т.е. отношения максимального к минимальному в ряде. По мере убывания устойчивости регионы расположились следующим образом: 1. Татарстан; 2. Башкортостан; 3. Удмуртия; 4. Челябинская область; 5. Пермская область; 6. Нижегородская область; 7. Оренбургская область; 8. Свердловская область; 9. Самарская область.

Следует отметить высокую устойчивость Башкортостана и Татарстана и достаточно низкую Самарской области

Таблица 1.4.9

Ранги развитости регионов

	Регион	Производительность труда	Фондоотдача	Рентабельность	Цены	Издержки	Инвестиции к основным производственным фондам	Индекс инвестиций в ПФО, отнесенный к индексу эффективности	Производительность труда к заработной плате	ВРП на душу населения	Скорректированный доход	Суммарный показатель	Итоговый ранг
	2	3	4	5	6	7	8	9	1	1		1	14
	Республика Башкортостан	4	4	3	16	6	4	6	4	4	4	55	3
1	Республика Марий Эл	14	15	15-16	5	5	16	8	7	14		115,5	14
1	Республика Мордовия	13	12	14	11	3	12	11	2	13	1	103	12-13
4	Республика Татарстан	2	6	2	10	2	1	14	1	2	1	42	2

	Республика Удмуртия	8	7	1	7	7	6	4	9	8		68	6
	Республика Чувашия	15	14	12	13	8	11	16	10	15		128	15
	Кировская область	12	13	10	6	9	13-14	1	13	10		100,5	11
	Нижегородская область	9	5	8-9	3	10	9	5	8	9		73,5	7
	Оренбургская область	6	2	5	14	1	3	13	6	6		66	4
	Пензенская область	16	16	13	8	13	13-14	9	16	16		135,5	16
	Пермская область	3	1	4	12	15	2	12	12	3		67	5
	Самарская область	1	3	8-9	1	11	7	3	3	1		39,5	1
	Саратовская область	11	11	11	4	12	8	15	11	11		103	12-13
	Ульяновская область	10	10	15-16	2	14	15	7	5	12		98,5	10
	Свердловская область	5	8	7	9	16	10	2	14	5		81	8
	Челябинская область	7	9	6	15	4	5	10	15	7		84	9

Из проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. К ядру системы можно отнести следующие регионы: Самарская, Нижегородская, Челябинская, Свердловская области, Башкортостан, Татарстан.

2. Периферией можно считать:

- по индексу развитости: Кировскую, Пермскую области и Удмуртию
- по торговому обмену: Ульяновскую область, Мордовию, Чувашию, Мари Эл.

3. Выпадают из системы: Саратовская и Пензенская области.

4. Оренбургская область, очевидно, имеет шансы войти в ядро системы.

Проведенный анализ свидетельствует о неравномерности развития регионов, входящих в Приволжский Федеральный округ. Таким образом, регионы, принадлежащие к ядру рассмотренной системы, могут стать центром притяжения для окружающих их регионов и способствовать их социально-экономическому развитию.

По нашему мнению, представленный выше подход к формированию районных схем, кроме экономической целесообразности, обладает и потенциалом совершенствования федеративного устройства государства, что представляет в настоящее время не меньшее значение.

Глава 2. Инструментарий управления социально-экономическим развитием Республики Татарстан

2.1. Обеспечение программно-целевых методов государственного управления региональной экономикой в трансформационный период ее развития

Наблюдавшееся в конце 90-х годов оживление экономического развития было вызвано резким падением курса рубля после кризиса 1998г., которое привело к сокращению импорта, стимулировало спрос на отечественную продукцию. В первые годы наступившего столетия этот ресурс был практически исчерпан. Поэтому проблема выбора стратегии и методов рыночных преобразований остается по-прежнему актуальной. В российской экономической науке и практике все больше сторонников находит мнение о том, что курс на широкую либерализацию экономики, ее дерегулирование, уход государства из экономики не оправдали себя. Государственное регулирование экономики было характерно как для стран Западной Европы при выходе из послевоенного кризиса, так и для стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии при преодолении ими накопленной в течение многих лет экономической отсталости и выходе в лидеры темпов экономического развития. Только государство способно сконцентрировать общественные ресурсы и усилия при преодолении критических ситуаций, стимулировать дальнейшее развитие экономики, связанное с освоением свободных рыночных ниш или завоеванием уже используемых перспективных рыночных сегментов. Характерно, что понимание ведущей роли государства в период реформирования российской экономики было в большей степени свойственно регионам России, чем федеральному Центру. Субъекты Федерации накопили достаточно значительный опыт постсоветского планирования и программирования экономики. Одна из таких попыток реализации принципов государственного регулирования экономики была предпринята на базе разработки Государственной программы экономического и социального

прогресса Республики Татарстан, принятой в 1996 году. Впервые полно и всесторонне в Программе были определены приоритеты развития Татарстана до 2000 года, намечены конкретные направления, по которым должны осуществляться социально-экономические преобразования. Такой обобщающий стратегический документ резко выделил Татарстан среди других регионов России. Достаточно сказать, что многие регионы до сих пор подобного документа не имеют.

Вместе с тем Программе были присущи недостатки, характерные для того времени, когда она разрабатывалась. К наиболее существенным из них, на наш взгляд, следует отнести следующие. Во-первых, слабо представлен анализ основных проблем, противоречий, диспропорций, сложившихся в республике на тот период. Во-вторых, она не опиралась на модельные вариантные проработки.

Поэтому закономерно, что при разработке очередной программы социально-экономического развития Татарстана первым вопросом является ее содержание и структура, соответствующие общей установке на развитие рыночных отношений.

В свое время К. Шиллер сформулировал экономический лозунг социал-демократов: «конкуренция - насколько возможно, планирование - насколько необходимо». То есть государственное планирование и программирование должны обеспечивать максимальное развитие полезных сторон рыночных отношений. При этом государственное планирование предполагает наличие как минимум трех характерных черт. Крупный голландский экономист, один из основоположников теории государственного регулирования Ян Тинберген сформулировал их так:

1. План направлен на будущее, то есть требует предсказания (прогноза).
2. План основан на определенных целях, устанавливаемых для осуществления планового процесса.

3. План предполагает координацию средств экономической политики, используемых для достижения целей.

В условиях развития рыночных отношений план реализуется через систему разнообразных стимулов и льгот, селективно предоставляемых государством. Таким образом, государство как бы «покупает» сотрудничество частных фирм. В плане также отражается прямое участие государства в экономическом процессе посредством проведения бюджетной политики.

Важнейшей задачей государственного планирования и программирования является компенсация недостатков рыночного механизма посредством решения двух сопутствующих задач:

- нейтрализация отдельных, негативных для общества в целом, решений, обусловленных частными интересами;

- сокращение предпринимательского риска, поскольку в рамках разрабатываемых программ, с одной стороны, существует достаточно объективный макроэкономический прогноз, который субъект хозяйствования не может составить сам, а, с другой стороны, государство, благодаря этим документам, системно формирует и реализует общенациональный финансово-хозяйственный механизм снижения этих рисков.

В процессе реализации государственного планирования и программирования особое внимание следует обратить на этапность работы, учитывая инертность социально-экономических процессов. Иными словами, нельзя искусственно подстегивать эти процессы. Например, цели планов в послевоенной Франции формулировались следующим образом. Первый пятилетний план решал задачу экономического восстановления. Во втором плане, с охватом более широкого круга отраслей, было отражено стремление к гармоничному росту. Третий план был нацелен на создание устойчивого баланса. В четвертом плане был сделан акцент на капиталовложения. Лишь

только в пятом пятилетнем плане была сформулирована цель повышения качества жизни.

Сказанное дает основание выделить следующие основные этапы разработки Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на среднесрочную перспективу:

1. Определение основных целей социально-экономического развития Республики Татарстан:

- социальные (социальные стандарты и нормы, обеспечивающие выход из критического состояния общества; параметры, характеризующие «качество жизни» в XX1 веке в форме стратегических ориентиров и индикаторов социального благополучия населения);
- экономические (система нормативов и условий, обеспечивающих необходимый уровень экономической безопасности РТ).

2. Анализ социально-экономической ситуации в РТ:

- в социальной сфере;
- в промышленности, строительстве, транспорте и связи;
- в аграрном секторе;
- в финансовом секторе;
- в области межрегиональных и внешнеэкономических связей.

3. Выделение основных проблем, противоречий, диспропорций, сложившихся в республике на текущий момент.

4. Определение основных направлений социально-экономических преобразований в республике.

5. Разработка макроэкономической модели, позволяющей определить темпы и основные пропорции социально-экономического развития республики. Построение на этой базе:

- частных моделей развития приоритетных отраслей;
- модели межотраслевого баланса;

- модели «теневого сектора» экономики;
- модели денежных потоков, позволяющие оценить достаточность денежных средств в республике и просчитать возможности, в случае их нехватки, замены другими формами расчетов.

6. Формирование программы действий органов власти и управления республикой по реализации целей и задач социально-экономического развития РТ.

7. Определение политических, правовых, организационных и идеологических условий реализации Программы.

При этом важно соблюдение следующих принципов:

1. Обеспечение контроля производства и потребления с сохранением существующих позиций на собственном рынке, выход и закрепление на зарубежных рынках.
2. Соответствие уровня централизации решений – удельному весу государственной собственности в регионе.
3. Соответствие уровня государственной собственности – уровню концентрации производства, размерам государственной территории, уровню устойчивости и безопасности социально-экономического развития, психологии населения.
4. Обеспечение управления важнейшими рыночными элементами – ценой на продукцию, денежной массой.
5. Управление социальными процессами на основе опережающих социальных стандартов.
6. Обеспечение систем управления кадрами на основе достижения адекватности уровня их подготовки сложности решаемых задач.

В региональные программы экономического развития должны быть включены следующие основные положения:

1. Региональные стандарты жизнеобеспечения (различные потребительские корзины с временными нормативами выхода на развитый уровень потребления).
2. Индикаторы экономической безопасности (обеспечение определенной экономической независимости при достижении нормативных уровней, социальных и экономических показателей) как региона, так и крупного экономического района (Поволжье, Урал и т.д.), определяемого дополнительно на основе кооперационных внутрирайонных экономических связей.
3. Приоритеты производственного развития: отрасли быстрого накопления и оборачиваемости капитала – "денежные подушки"- как резерв и источник перераспределения средств; отрасли нового стратегического развития; отрасли существующие и нуждающиеся в поддержке; отрасли неэффективные и исчерпывающие ресурс своего развития и существования. Перспективы развития форм собственности (нормативная структура форм собственности, соответствующая приоритетам и уровню концентрации производства в регионе и экономическом районе).
4. Обоснование предельных программных временных горизонтов.
5. Бизнес-схемы развития отраслей (основывающихся на показателях, приближенных к общепринятым в системах бизнес-планирования), и возможности их агрегации в единые областные и межобластные бизнес-схемы.
6. Инвестиционные источники (основанные на оптимизации привлекаемых извне ресурсов с максимальным использованием ресурсов населения и организаций). Учет нормативов возможного заимствования, создание централизованных источников поддержки проектов – Региональных банков, инвестиционных компаний и т.д.).
7. Общефинансовая и политическая поддержка (обеспечение нормального денежного обращения – соответствия товарной и денежной массы на основе расчетов соответствующих региональных нормативов и

обеспечения суррогатного денежного обращения в их пределах; контроля за уровнем цен монопольных образований; формирования единой схемы бюджетообразования, ориентированной на инвестиционное развитие, доводимой вплоть до уровней местного самоуправления; создание межрегиональных условий и источников инвестиционного развития (например, создания Поволжского банка развития, финансового бюджета Ассоциации "Большая Волга" и т.д.).

8. Кадровая и организационная поддержка программ (привязка планов подготовки специалистов к программам развития региональной экономики путем утверждения их решением планирующих органов региона; формирование региональных централизованных источников, подготовки кадров высшей квалификации, формируемых на основе разработанных нормативов и потребности в них; обеспечение соответствия подготовки руководящих работников как государственных, так и коммерческих структур необходимым федеральным и региональным требованиям).

Важнейшим элементом технологии формирования современной государственной программы экономического развития является модельная вариативная проработка программы. С помощью соответствующих моделей управления (с элементами принятия решения) анализируется реакция механизма воспроизводства в экономической системе на взаимосвязанное воздействие на него различных инструментов государственной политики. Татарстан некогда отличался тем, что здесь была достаточно сильная школа специалистов, специализировавшихся на построении макроэкономических моделей. Постепенно эта школа распалась. Сейчас имеют место одиночные попытки реанимировать данное научное направление. Так, вариант макроэкономической модели был разработан учеными ИСЭПН АН РТ для исследования проблемы неплатежей заработной платы в Республике Татарстан в 1998 году. Отдельные межотраслевые продуктовые модели разрабатываются специалистами Госинпром-КНИАТ. Но в целом такая

работа носит эпизодический характер, основываясь на чисто любительской и познавательной основе, либо в результате появления отдельных поручений или вопросов со стороны государственных органов управления РТ.

Процесс программирования нуждается как в системности разработки самой Программы, так и в постоянном мониторинге ее реализации. Это обусловливает необходимость формирования целостного организационного обеспечения составления Программ. Центральным вопросом в этой связи становится создание независимого научно-исследовательского центра, в задачи которого входят:

- формирование методологии исследования;
- разработка и проведение экспертизы вариантов сценариев развития Республики Татарстан;
- подготовка материалов (проект Программы) для принятия решений в законодательные и исполнительные органы;
- анализ ситуации и последующий текущий мониторинг с целью внесения возможных корректировок в управленческие решения.

Такой Центр ликвидирует незаполненную пока нишу по проведению научно-исследовательских работ по составлению Программ социально-экономического развития республики. Уровень требований, который в этом случае должен быть предъявлен к нему, определяет необходимость комплектования его кадрами высшей научной квалификации различного профиля - экономисты, юристы, политологи, социологи, программисты и математики.

В республике имеется пока один Центр, соответствующий таким критериям - Институт социально-экономических и правовых наук Академии наук Татарстана.

Вместе с тем, соответствующая проводимая Центром работа по своей природе является совместной и координационной. Потенциальными участниками разработки программы должны являться министерства и

ведомства: Министерство экономики и промышленности РТ, Министерство финансов РТ, Национальный банк РТ, Госкомтруд РТ, Министерство торговли и экономического сотрудничества, Госкомимущество, Министерство социального обеспечения, Госкомстат. Дополнительное научное обеспечение должно быть представлено со стороны ведущих экономистов вузов г. Казани, Набережных Челнов и других городов, имеющих достаточный интеллектуальный потенциал .

Таким образом, система разработки региональных программ экономического развития должна иметь соответствующую организационную поддержку, включающую:

1. Формирование координирующего органа, обеспечивающего программные разработки (с уполномоченными подразделениями на уровнях районного управления). При этом целесообразна параллельная организация регионального научного экспертного Совета, призванного осуществлять первоначальную научную экспертизу и оценку программ.
2. Договоры о сотрудничестве с ассоциативными организациями предпринимателей по вопросу разработки и экспертизы программ.
3. Информационный региональный банк данных (включающий в структурированном виде материалы Госкомстата, данные об инвестиционных проектах, прогнозах предприятий, анализе регионального рынка и т.д.).
4. Централизованную региональную систему изучения и обмена передовым опытом.

Формирование финансовой инфраструктуры поддержки программ закрепляет реальные основы их выполнения и включает в себя банки и иные инвестиционные институты: страховые и лизинговые компании, пенсионные и залоговые фонды и т.д.

Изложенный выше подход к структуре и технологии разработки программы социально-экономического развития Татарстана позволяет

обеспечить необходимый уровень ее системности и практической значимости.

В рамках Академии наук Татарстана уже была проведена работа по осуществлению прогноза социально-экономического развития Республики Татарстан на основе построения двух типов моделей:

1) модели натурально-стоимостного межотраслевого баланса производства и распределения продукции;

2) модели баланса кругооборота финансовых ресурсов.

Разработка прогноза развития экономики республики на основе этих моделей, с точки зрения методологии, должна осуществляться по следующим этапам. На первом этапе проводится анализ социально-экономических процессов и тенденций, происходящих в республике в последние годы, анализируется степень использования ресурсного потенциала республики, изучаются тенденции изменения структуры конечного продукта и показателей эффективности использования производственных ресурсов.

На втором этапе на основе разработки натурально-стоимостного межотраслевого баланса осуществляется прогноз развития динамики и структуры материального производства. На этом этапе с учетом существующих ресурсных ограничений определяется взаимно сбалансированная система показателей, характеризующая динамику основных отраслей народного хозяйства и промышленности, объемов производства важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, динамику и структуру экономических связей республики, возможные масштабы роста товарооборота, инвестиций и некоторые другие.

На третьем этапе исходя из прогноза материального производства на основе баланса кругооборота финансовых ресурсов прогнозируются основные показатели, характеризующие финансово-стоимостные пропорции экономики. Определяются общий объем ВРП республики и структура его первичного распределения, перераспределения и конечного использования.

На этой основе прогнозируется фонд заработной платы, масштабы прибыли, возможные ресурсы республиканского бюджета с учетом налоговых и неналоговых поступлений, необходимые пропорции в использовании конечных доходов населения, предприятий и государства.

Прогноз разрабатывается в вариантной постановке исходя из альтернативных прогнозных сценариев, учитывающих возможные варианты развития социально-экономической ситуации в республике.

Важнейшим инструментарием прогнозирования материально-вещественных пропорций развития экономики республики является модель натурально-стоимостного межотраслевого баланса производства и распределения продукции.

Используемая натурально-стоимостная межотраслевая модель формулируется как задача линейного программирования, обеспечивающая максимизацию некоторых экономических показателей в условиях заданной системы балансовых ограничений. Важнейшими из них являются уравнения балансов производства и распределения продукции. В этих уравнениях отражено распределение продукции на производственное и непроизводственное потребление, рыночные фонды, капиталовложения, а также прочие элементы конечного продукта. Кроме того, в каждом таком уравнении отражаются межрегиональные и межреспубликанские потоки продукции, а также экспорт и импорт данной продукции. В отличие от статических моделей балансового типа в этих уравнениях переменными являются не только объемы продукции, но и все элементы внутреннего конечного продукта, а также показатели межрегиональных, межреспубликанских и внешнеэкономических связей Татарстана. Кроме того, модель содержит уравнения, характеризующие зависимость товарной (валовой) продукции отрасли от объема выпуска основных продуктов, вырабатываемых в этой отрасли.

Модель также содержит уравнения суммарного межрегионального и межреспубликанского ввоза и вывоза, экспорта и импорта, уравнения

балансов межрегионального и межреспубликанского обмена и внешнеторгового баланса.

В зависимости от конкретной постановки задачи в модели могут быть заданы прямые или функциональные ограничения на те или иные переменные: объем производства, показатели межрегиональных и межреспубликанских поставок, экспорта и импорта.

Для расчета фонда потребления модель содержит уравнение, характеризующее зависимость фонда потребления от объема рыночных фондов основных продовольственных и непродовольственных товаров. Модель также включает уравнения, характеризующие зависимость фонда накопления от объема капиталовложений.

В связи с тем, что общее число переменных, включая фиктивные, превышает число ограничений, модель требует введения критериальной функции. В качестве такой функции в модели максимизируется используемый национальный доход, представляющий собой сумму фондов потребления и накопления.

Общеэкономические показатели, объемы товарной (валовой) продукции отраслей народного хозяйства и промышленности в модели исчисляются в сопоставимых ценах базового года, показатели внешнеторгового баланса - во внешнеторговых ценах.

Формализованное описание модели содержит следующую систему уравнений:

1. Балансовое уравнение производства и распределения продукции Республики Татарстан:

$$X_m = \sum_l a_{ml} + \sum_j a_{mj} O_j + R_m + b_m K + h_m P + H_m + Z_m + S_m - Q_m + V_m - W_m + E_m - M_m \qquad (1)$$

где X_m - объем производства продукта "m";

X_l - объем производства продукта "e";

O_j - объем производства j отрасли;

a_{ml} - коэффициент расхода продукта "m" на единицу продукта "e";

a_{mj} - коэффициент расхода продукта "m" на единицу продукции отрасли "j";

R_m - рыночные фонды продукта "m";

P - фонд потребления;

h_m - коэффициент расхода продукта "m" на единицу фонда потребления;

K - общий объем капиталовложений;

b_m - коэффициент расхода продукта "m" на единицу капиталовложений;

H_m - прочее непроизводственное потребление;

Z_m - прочие элементы конечного продукта;

S_m - объем межрегионального вывоза продукта "m" из Татарстана;

Q_m - объем межрегионального ввоза продукта "m" в Татарстан;

V_m - объем межреспубликанского вывоза продукта "m" из Татарстана;

W_m - объем межреспубликанского ввоза продукта "m" в Татарстан;

E_m - объем экспорта продукта "m" из Татарстана;

M_m - объем импорта продукта "m" в Татарстан.

2. Уравнение, характеризующее зависимость общего объема производства продукции (j) отрасли от объема выпуска основных продуктов, вырабатываемых в этой отрасли:

$$O_j=\Sigma C_l X_l+\gamma_j O_j \qquad (2)$$

где C_l - средняя оптовая цена продукта "e";

γ_j - коэффициент досчета валовой продукции.

3. Уравнения суммарного

межрегионального вывоза из Татарстана: $S=\sum S_m P_m$ (3.1)

межрегионального ввоза: $Q=\sum Q_m P_m$ (3.2)

межреспубликанского вывоза: $V=\sum V_m P_m$ (3.3)

межреспубликанского ввоза: $W=\sum W_m P_m$ (3.4)

экспорта: $E=\sum E_m P_m$ (3.5)

импорта: $M=\sum M_m P_m$ (3.6)

где P_m - внешнеторговая цена продукта "m";

4. Уравнение баланса межрегиональных связей Татарстана:

$$D=S-Q \quad (4.1)$$

Уравнение баланса межреспубликанских связей Татарстана:

$$D1=V-W \quad (4.2)$$

Уравнение внешнеторгового баланса:

$$D2=E-M \quad (4.3)$$

5. Функциональные ограничения

на межрегиональный вывоз:

$$S'_m X_m \le S_m \quad (5.1)$$

межрегиональный ввоз:

$$q_m (X_m+Q_m+W_m+M_m) \le Q_m \quad (5.2)$$

межреспубликанский вывоз:

$$v_m X_m \le V_m \quad (5.3)$$

межреспубликанский ввоз:

$$w_m\ (X_m+Q_m+W_m+M_m) \le W_m \qquad (5.4)$$

экспорт:

$$e_m X_m \le E_m \qquad (5.5)$$

импорт:

$$\beta_m\ (X_m+Q_m+W_m+M_m) \le M_m \qquad (5.6)$$

где: S'_m - доля межрегионального вывоза продукта "m " в объеме производства данного продукта;

q_m - доля межрегионального ввоза продукта "m"в объеме ресурсов потребления данного продукта;

v_m - доля межреспубликанского вывоза продукта "m" в объеме производства продукта "m";

w_m - доля межреспубликанского ввоза продукта "m" в объеме ресурсов потребления продукта "m";

e_m - доля экспорта продукта "m" в объеме производства продукта "m";

β_m - доля импорта продукта "m" в ресурсах потребления продукта "m";

6. Уравнение расчета фонда потребления:

$$P = \Sigma C'_m R_m + \gamma_p P \qquad (6)$$

где C'_m - розничная цена продукта "m";

γ_p - коэффициент досчета фонда потребления.

7. Уравнение расчета фонда накопления:

$$N=K\ n+\xi\ N \qquad (7)$$

где: N - фонд накопления;

n - доля ресурсов накопления в капитальных вложениях;

ξ - коэффициент досчета прочего накопления.

8. Уравнение используемого национального дохода

$$Y=P+N \quad (8)$$

где: Y - используемый национальный доход.

Критериальная функция:

$$Y=P+N \rightarrow max$$

Кроме того, в модель могут вводиться прямые ограничения на отдельные переменные: объемы производства, вывоз, ввоз, экспорт, импорт.

Натурально-стоимостная межотраслевая модель кругооборота ресурсов республики Татарстан строится в разрезе 50 продуктов и 15 отраслей. Для проведения расчетов используется программа LP-88 с модифицированным симплекс-алгоритмом для получения оптимального решения поставленной задачи.

В результате расчетов модели определяется прогноз взаимосбалансированной системы показателей производства и распределения продукции, обеспечивающей в условиях принятых ресурсных ограничений максимально возможный уровень конечных народнохозяйственных результатов экономического развития Республики Татарстан. На базе изложенной выше центральной модели осуществляется система забалансовых расчетов, определяющих движение основных фондов, баланс трудовых ресурсов, основные процессы, происходящие в финансово-бюджетной сфере. Эти забалансовые расчеты обеспечивают разностороннее отражение воспроизводственного процесса экономики Республики Татарстан.

Инструментом макроэкономического анализа и прогнозирования финансового аспекта воспроизводственного процесса в республике является баланс кругооборота финансовых ресурсов (БКФР). БКФР тесно связан с другими инструментами анализа финансовых пропорций экономики, такими как система национальных счетов, межотраслевой баланс производства и распределения продукции и услуг, баланс финансовых ресурсов и затрат, отдельные финансовые балансы (государственный бюджет, баланс доходов и расходов населения и др.). Вместе с тем БКФР имеет свои специфические задачи и особенности построения, главной из которых является необходимость целостного отражения воспроизводственного процесса.

Баланс кругооборота финансовых ресурсов в своей методологической основе рассматривает различные аспекты процесса кругооборота валового регионального продукта экономики (ВРП). Он отражает:

- процесс создания ВРП;

- первичное распределение ВРП по институциональным субъектам;

- перераспределение ВРП между институциональными субъектами и формирование конечных доходов субъектов;

- процесс использования конечных доходов и их обмен на основные элементы конечного продукта экономики.

В соответствии с основными стадиями кругооборота валового внутреннего продукта баланс кругооборота финансовых ресурсов состоит из 4-х основных разделов:

1) Производство ВРП;

2) Первичное распределение ВРП;

3) Перераспределение первичных доходов и формирование конечных доходов;

4) Использование конечных доходов.

В разделе 1 отражается производство товаров и услуг в отраслевом разрезе в основных ценах и структура продукции каждой отрасли с распределением на текущие затраты товаров и услуг и валовую добавленную стоимость. Путем прибавления к суммарной валовой добавленной стоимости чистых налогов на продукты и импорт (налог на добавленную стоимость, акцизы и др. за вычетом субсидий) определяется величина валового внутреннего продукта в рыночных ценах.

В разделе 2 показано первичное распределение валового внутреннего продукта между тремя основными институциональными субъектами - населением, предприятиями и государством. В первичные доходы населения включаются заработная плата наемных работников сферы производства товаров и услуг, а также доходы от индивидуальной трудовой деятельности. В отличие от системы СНС в первичные доходы населения не относятся

отчисления на социальное страхование. Первичные доходы государства подразделяются на доходы госбюджета с выделением федерального и регионального уровней и внебюджетные фонды (экономические и социальные). Отдельной строкой (со знаком минус) показываются субсидии на продукты и импорт. В первичные доходы госбюджета включаются налог на добавленную стоимость, акцизы и другие налоги на продукты и импорт. В первичные доходы внебюджетных фондов входят отчисления на социальное страхование и чистые налоги на производство, входящие в себестоимость продукции и услуг.

Итоги раздела 2 должны быть равны ВРП.

В разделе 3 отражаются основные перераспределительные процессы между институциональными субъектами. При этом платежи институциональных субъектов показываются со знаком минус, а поступления доходов - со знаком плюс. Суммарный итог по каждому каналу перераспределения равен нулю. Выделяются следующие основные каналы перераспределения:

- налоги и платежи с населения (по населению "минус", по госбюджету "плюс");

- налог на прибыль, доход и другие платежи из прибыли (по предприятиям "минус", по госбюджету "плюс");

- доходы от собственности и предпринимательский доход (по населению "плюс", по предприятиям "минус");

- прочие каналы перераспределения (по госбюджету "плюс", по предприятиям "минус");

- сальдо межбюджетного оборота (федеральный бюджет "минус", бюджеты территорий "плюс");

- финансирование дефицита госбюджета (госбюджет "плюс", предприятия "минус", население "минус").

Из элементов вторичного перераспределения выделяются социальные и другие текущие трансферты государства населению (по строке государство

со знаком "минус", по строке население со знаком "плюс"), субсидии из госбюджета (субсидии из госбюджета "плюс", по госбюджету "минус"), а также расходы госбюджета по обслуживанию госдолга (по строке госбюджета со знаком "минус", по строке предприятия со знаком "плюс").

Величина доходов на стадии первичного перераспределения определяется как сумма первичных доходов соответствующей институциональной группы и сальдо перераспределения доходов. Сумма доходов на стадии первичного перераспределения должна быть равна ВРП. Величина конечных доходов определяется как алгебраическая сумма доходов на стадии первичного перераспределения, величины социальных и прочих трансфертов (пенсии, стипендии, пособия и др.), величины субсидий из бюджета, а также величины расходов на обслуживание госдолга. Сумма конечных доходов населения, предприятий и государства должна быть равна ВРП.

В разделе 4 показано использование конечных доходов, то есть источники финансирования основных элементов использования ВРП. Все соответствующие величины показываются со знаком "минус". Конечные доходы населения направляются на непроизводственное потребление товаров и услуг, капитальные вложения, капитальный ремонт. Конечные доходы предприятий распределяются на коллективное потребление некоммерческих организаций, капитальные вложения, капитальный ремонт, изменение запасов материальных оборотных средств и прочее накопление.

Конечные доходы государства распределяются на индивидуальное потребление бесплатных услуг (финансирование учреждений здравоохранения, образования, культуры и т.д.), финансирование коллективного потребления (финансирование управления, фундаментальной науки, правоохранительных органов, обороны), капитальные вложения, капитальный ремонт, пополнение государственных запасов и резервов.

В использовании конечных доходов учитываются также расходы государства, предприятий и населения на финансирование внешнеторговой деятельности.

Разница между величиной конечных доходов и суммой их расходов по основным направлениям конечного использования образует сальдо доходов и расходов. Из общего объема сбережений населения со знаком "минус" выделяется прирост сбережений во вкладах, ценных бумагах и валюте. Остальная часть образует чистые сбережения, находящиеся на руках у населения. Величина сбережений населения во вкладах, ценных бумагах и валюте со знаком «плюс» показывается по строке предприятия, увеличивая тем самым чистые сбережения предприятий или уменьшая их дефицит. Теоретически при сбалансированности воспроизводственного процесса и отсутствии ошибок в статистической информации алгебраическая сумма чистых сбережений и чистого дефицита всех институциональных субъектов должна быть равна нулю.

Таким образом, использование инструментария среднесрочного прогноза развития экономики РТ на основе представленных моделей позволяет:

1. Исходя из прогноза материально-вещественных пропорций развития экономики республики, осуществленного на основе натурально-стоимостного межотраслевого баланса, определить объем и отраслевую структуру валового регионального продукта в текущих ценах прогнозируемого периода.
2. Прогнозировать коэффициенты, характеризующие структуру первичного распределения ВРП, и с их помощью определять объемы заработной платы, прибыли, потребление основного капитала, чистых налогов на продукты и импорт, чистых налогов на производство, отчисления на социальное страхование и др. элементы первичного распределения ВРП.
3. Прогнозировать коэффициенты, определяющие перераспределительные процессы (коэффициент подоходного налога с физических лиц, коэффициент налога на прибыль, коэффициент доходов от собственности, коэффициент текущих трансфертов населению и др.). На этой основе прогнозировать финансовые потоки, отражающие перераспределительные процессы, в частности, объем доходов государственного бюджета, и

определять конечные доходы населения, хозяйствующих субъектов и государства.

4. Исходя из показателей структуры использования конечного продукта определять структуру использования ВРП в текущих ценах, прогнозировать структуру финансового обеспечения основных элементов использования ВРП и на этой основе определять финансовые потоки, характеризующие использование конечных доходов населения, хозяйствующих субъектов и государства.
5. На основе сопоставления величины конечных доходов с выявленной потребностью в финансовых ресурсах для финансового покрытия основных элементов использования ВРП определять сальдо доходов и расходов по каждому институциональному субъекту и оценивать общий уровень материально-финансовой сбалансированности экономики. В случае выявления существенной несбалансированности проводится корректировка основных элементов исходной прогнозной информации и осуществляется новый цикл расчетов. Таким образом, в процессе итеративных расчетов обеспечивается приемлемый уровень материально-финансовой сбалансированности экономики на прогнозируемый период.

2.2 Организация межрегионального мониторинга социально-экономического развития

В настоящее время опубликовано много материалов, посвященных методологии и практическим приемам сравнительных оценок социально-экономической эволюции российских территорий. Эти работы имеют существенное значение для корректных суждений о фактической направленности и результатах проводимых реформ, о положении дел в тех или иных регионах. Методология сравнения важна для прогнозирования территориального развития, где от нее зависят и правильность выбора базовых показателей, и расчет тенденций их изменения, и собственно обоснования перспектив.

В данном разделе работы авторами предпринята попытка рассчитать интегральный показатель состояния социально-экономического развития отдельных территорий на основании их рангов по выбранной совокупности параметров в сравнении с другими территориями. Практическая направленность такой оценки возможна, прежде всего, в формализованных процедурах распределения трансфертных средств в зависимости от бюджетной обеспеченности, эффективности работы экономики территории, от налогового потенциала и т.п.

В настоящее время проблема оценки социально-экономического развития субъектов РФ лежит не только в плоскости научных исследований, но и приобретает статус государственной важной проблемы. Свидетельство тому - ряд документов, разработанных в последнее время в РФ. Прежде всего, сюда следует отнести Федеральную целевую программу (ФЦП) «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)».

Утвержденная ФЦП (Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001г. №717) ставит перед собой цель: «сокращение различий в социально-

экономическом развитии регионов Российской Федерации, уменьшение разрыва по основным показателям социально-экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами к 2010 году в 1,5 раза, а к 2015 году – в 2 раза». Этой Программой предусматривается общий объем финансирования для достижения поставленной цели в размере 66 322,3 млн. рублей.

Из содержания этих документов вытекает и обеспокоенность органов государственного управления, связанная с асимметричностью развития регионов России. В частности, считается, что уменьшение различий в экономическом развитии создает благоприятные условия для развития внутреннего рынка, оптимизации социально-экономических преобразований, укрепления единства российского государства. Одновременно можно предположить, что усиление различий затрудняет проведение единой политики социально-экономических преобразований и формирования общенационального рынка, увеличивает опасность возникновения региональных кризисов и межрегиональных конфликтов, дезинтеграции национальной экономики и ослабления целостности общества и государства.

Как видно из приведенных документов, задача оценки субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития является весьма актуальной и значимой. Вместе с тем следует отметить и уровень ответственности, который отводится методологии и методике оценки, поскольку от этого будет зависеть как выбор приоритетов в финансировании регионов, так и строительство межбюджетных отношений в РФ. Это обстоятельство налагает дополнительные обязательства на объективность, научное обеспечение предлагаемых подходов к оценке социально-экономического развития регионов.

В проведенном исследовании рассмотрены как существующие способы рейтинговых оценок различных социально-экономических объектов, так и предложен собственный вариант оценки социально-экономического развития региона.

В ходе исследования нами было выявлено большое количество теоретических и практических подходов к оценке различных аспектов жизнедеятельности территориальных образований. Наиболее значимыми из них, по нашему мнению, можно считать следующие:

1. Расчеты, производимые в рамках экономического цикла, экономической динамики: индексы хозяйственной конъюнктуры, индексы деловой активности и т.д.

2. Кредитные рейтинги (кредитоспособность) региона и рейтинг корпоративного управления компании (кредитные риски).

3. Ранжирование регионов по признаку расчета продовольственной корзины (уровень и стоимость жизни как социальный норматив).

4. Мониторинг региональных проблем и ситуаций.

5. Оценки социально-экономического развития.

Как видно из списка, первые четыре позиции отражают различные аспекты состояния социально-экономического развития с точки зрения целей и задач практического использования их результатов.

Важным направлением индикативного мониторинга социально-экономических процессов территории является измерение экономической динамики (экономических циклов). Система индикаторов циклических процессов широко используется исследователями в различных странах для анализа циклов деловой активности и прогнозирования их поворотных точек.

Первую попытку такого анализа можно отнести к 1908 г., когда британский экономист У.Беверидж построил диаграмму циклических колебаний деловой активности в Англии. Большую известность получил разработанный в 1923г. «Гарвардский барометр» состояния экономики США. К настоящему времени наиболее известна методика получения циклических индикаторов на основе динамических рядов, полученная в Национальном бюро экономических исследований (НБЭИ) в США. В международной практике исследований экономических циклов наиболее подходящим показателем для измерения общей экономической активности считается индекс промышленного развития (ИПП). Данный показатель используется

для определения поворотных точек цикла во многих странах. В 1980-е годы Статистический департамент Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) представил к расчету опережающие индикаторы экономического цикла. В 1990-е годы под патронажем ОЭСР были построены опережающие индексы для Турции, Кореи, Польши и Венгрии. В странах-членах ОЭСР в настоящее время сложились системы показателей, отражающих ту или иную фазу цикла деловой активности в состоянии национальной экономики – системы циклических индикаторов. Наряду с базисным динамическим рядом, индикаторы цикла подразделяются на три группы показателей:

- опережающие (leading indicators);
- совпадающие или синхронные (coincident indicators);
- запаздывающие (lading indicators).

Основными принципами для отбора индикаторов считаются целесообразность и практические соображения. При этом целесообразность определяется следующими факторами:

- экономическая значимость, то есть должна существовать причина экономического характера зависимости значения индикатора от цикла;

- степень охвата данным индикатором экономических процессов, при которой ряды с широким охватом различных показателей с точки зрения репрезентативности соответствующей сферы экономической деятельности являются более предпочтительными по сравнению с рядами с узким охватом.

Практические принципы, используемые для отбора индикаторов основываются на:

- возможности незатруднительного сбора и обновления информации;
- частоте публикаций (ежемесячные предпочтительнее ежеквартальных);
- наличии информационных рядов за продолжительное время без пропусков.

Эти принципы можно считать важными при формировании системы индикаторов.

Ниже приведена таблица 2.2.1, обобщающая системы национальных «опережающих» индикаторов в ведущих странах ОЭСР.

Таблица 2.2.1[22]

Система «опережающих» индикаторов в странах-членах ОЭСР

№	Наименование показателя	Число стран, использующих данный показатель
1	Количество денег в обращении (M1)	17
2	Фондовый индекс	12
3	Учетная кредитная ставка	11
4	«Terms of trade» (индекс условий торговли)	8
5	Начатые строительные проекты	6
6	Продажи в розничной торговле	5
7	Индекс цен	5
8	«Портфель» заказов	4
9	Продажи легковых автомобилей	4
10	Динамика объемов кредитования	4
11	Разрешение на строительные проекты	3
12	Реальная заработная плата	3
13	Запасы готовой продукции	3
14	Запасы сырья и материалов	2
15	Предупреждения об увольнении	2

[22] Остапкович Г.В. О системе индикаторов цикличности экономики// Вопросы статистики, 2000, №12.-С.16

16	Вакансии	1
17	Общий объем экспорта	1
18	Торговый баланс	1

Одной из первых попыток оценки экономической динамики для российской экономики посредством расчета индекса хозяйственной конъюнктуры была предпринята в 1993г. Был разработан так называемый индекс ДЛ (для журнала «Деловые люди», где он одно время и публиковался). Этот индекс состоял из трех групп показателей: показателей производства и предложения; показателей спроса; параметрических показателей.

В первую группу входили показатели: реального произведенного национального дохода, обратной величины численности безработных, реального среднесуточного объема выпуска промышленной продукции, реального объема розничного товарооборота, обратной величины товарных запасов.

Вторая группа была представлена следующими показателями: реальный располагаемый доход населения, реальный остаток наличных денег у населения, реальные денежные вклады населения в Сбербанк, реальный объем кредитных вложений в народное хозяйство.

Третья группа составлена из сборной группы показателей, в частности: скорректированной величиной скорости обращения наличных денег, реального процента по кредитам коммерческих банков в Московском районе, индекса реальных курсов акций, доли прибыли в стоимости промышленной продукции.

В 1996 году была опубликована работа тех же авторов, посвященная расчету индекса деловой активности российской экономики. Цель расчета индекса – способность предсказывать переломы деловой активности. Судя по набору показателей, этот индекс близок по сути к индексу хозяйственной конъюнктуры. Предлагается так же набор из трех блоков индексов. Производственный блок, представленный 7 индексами, в том числе:

промышленным производством, уровнем безработицы, реальной денежной массой в обращении, реальными личными депозитами, реальными кредитными вложениями, курсами акций в реальном исчислении, уровнем реального банковского процента. Блок индексов спроса состоит из 6 показателей: товарных запасов, реальных доходов, потребительских расходов, розничного товарооборота, сбережений, скорости обращения денег и внешнеторгового баланса. Индекс предпринимательских ожиданий, публикуемый в Российском экономическом барометре, включает результаты опроса предприятий промышленности и прогнозируемого уровня производства, занятости, цен, зарплаты и т.д. в ближайшие три месяца.

Техника расчета индекса деловой активности состоит в учете веса частных показателей при их сведении. Обобщающий индекс определяется на основе коэффициентов корреляции с другими индексами: чем теснее связь определенного показателя с остальными, тем больший удельный вес ему вменяется.

Смирнов С.[1] предложил следующую систему опережающих индексов для Российской экономики:

- платежеспособный спрос;
- запасы и нормы;
- рост обеспеченности собственных средств;
- цена нефти;
- официальный курс ЦБ за 1 доллар США;
- долларовый индекс Moskow Times;
- реальные ставки процента MIACR-overnight.

[1] Смирнов С. Система опережающих индикаторов для России.//Вопросы экономики, 2001. №3.-С.23-42

В Центре экономической конъюнктуры при Правительстве РФ в настоящее время разрабатывается подход к поиску взаимосвязи результатов деловой активности с количественными статистическими показателями ее определяющими.

Рейтинги кредитоспособности территории имеют широкое распространение во всем мире. Например, известны оценки зарубежных рейтинговых агентств MooDys, Standard&Poor's, Fitch IBCA. Кредитоспособность территории оценивается с точки зрения целесообразности вложения в нее инвестиционных ресурсов. Вместе с тем следует руководствоваться принципом, что деньги дают в дело не тем, кто в них больше всего нуждается, а тем, кто способен вернуть займ и доказать это на практике. Например, основные критерии присвоения рейтингов государствам, используемые агентством Standard&Poor's, учитывают политический риск, структуру доходов в экономике, перспективы экономического роста, фискальное положение, государственный долг, инфляцию, состояние платежного баланса, внешний долг и ликвидность[1]. Таким образом, особую актуальность приобретает использование национальных рейтингов, позволяющих адекватно оценивать кредитоспособность регионов, а также проводить дополнительное сопоставление качеств займов, когда значения международных рейтингов концентрируются на средних и низших категориях. В данной связи известна методика составления рейтинга агентством АК&М. Для построения формального рейтинга использовались две группы критериев:

- критерии, определяющие финансовое состояние региона (базируются на данных месячных отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ);

[1] Буклемишев О.В. Рынок еврооблигаций.-М.: Дело, 1999.-С. 107-108.

- критерии, определяющие уровень экономического развития региона и формирующие предпосылки формирования доходной части бюджета (основаны на данных Госкомстата).

В первую группу критериев входят:

- отношение государственного долга к доходам бюджета;
- отношение объема заемных средств к доходам бюджета;
- отношение дефицита бюджета к доходам бюджета;
- доля собственных доходов в общем объеме доходов;
- доля средств, направляемых в бюджеты других уровней, в расходах бюджета; доля выделяемых кредитов и бюджетных ссуд в расходах бюджета.

Критерии, составляющие вторую группу, следующие:

- отношение задолженности по налогам к объему налоговых платежей;
- доля прибыльных предприятий в общем количестве зарегистрированных на территории региона;
- сальдо прибылей и убытков предприятий на одного жителя;
- денежные доходы населения в расчете на одного жителя.

При определении ряда социальных нормативов, в частности, расчете продовольственной корзины, также применяется ранжирование регионов. Минимальная продовольственная корзина в РФ дифференцируется по 8 природно-климатическим зонам. Зонирование территории России сделано на основе количественной оценки факторов, определяющих материальные и культурные потребности населения и их территориальную дифференциацию по интегральному показателю условий жизни населения.

В методике «Ранжирование регионов по признаку расчета продовольственной корзины», учтено 4 фактора:

1. Природно-климатический.
2. Демографический.
3. Особенности образа жизни населения.

4. Особенности расселения населения.

Оценка факторов производится в балльной форме. На основе этих факторов построен интегральный показатель, по которому определили наличие в РФ 8 районов, характеризующихся примерно одинаковыми условиями жизни населения.

1. Краснодарский и Ставропольский регионы;
2. Северный Кавказ и Калмыкия;
3. Черноземье и юг Нечерноземья, республики Поволжья (в том числе Республика Татарстан);
4. Север Нечерноземья (Ивановская, Ленинградская области, г.Москва);
5. Юг Поволжья и Урала (Астраханская, Челябинская области);
6. Юг Сибири и север Урала (Свердловская, Новосибирская области);
7. Европейский Север, средняя Сибирь, юг Дальнего Востока (Мурманская, Томская, Читинская области);
8. Азиатский Север (Якутия, Камчатская область) и Сахалинская область.

Продовольственная корзина является основой для формирования трех видов бюджета : прожиточного минимума (ПМ), минимального потребительского бюджета (МПБ), рационального потребительского бюджета (РПБ).

Большая работа по оценке развития регионов выполнена в рамках проекта Тасис EDRUS 9602 «Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии». В рамках этой работы были сформулированы механизмы формирования общероссийской системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем. Практическая реализация идей проекта рассмотрена в работах Лавровского Б. и Фридмана Ю.А. По мнению Лексина В.Н. и Селиверстова В.Е., под мониторингом региональных ситуаций и

региональных проблем понимается «специально организованная и постоянно действующая система необходимой статистической информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований (опросы населения и т.п.) и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты общерегиональных ситуаций и конкретных региональных проблем»[1]. Цель подобного мониторинга, как считают авторы, состоит в создании надежной и объективной основы для выработки государственной политики регулирования территориального развития и определения ее приоритетов для принятия мер селективной (выборочной) государственной поддержки**.** Под региональной ситуацией в данном контексте понимается «общее состояние региональной среды, т.е. состояние природно-климатического, пространственного, социально-демографического, экономического, экологического, природно-ресурсного, общественно-политического, культурно-исторического, национально-этнического потенциалов территории»[2]. Региональная проблема определяется как «системное проявление дисбаланса, противоречий в функционировании (состоянии, развитии, стагнации, депрессии) одного или несколько взаимозависимых потенциалов территории». В связи с этим авторы различают тотальный и проблемно-ориентированный виды регионального мониторинга. Содержанием первого является постоянный анализ и диагностика региональной ситуации. Цель проблемно-ориентированного мониторинга – отслеживание тенденций развития (разрешения той или иной региональной проблемы, которая отобрана по определенным критериям, признана общественно значимой и требует особого государственного внимания в течение ряда лет. В работе Лавровского Б.[3] ставится проблема исследования социально-экономической

[1] Лексин В.Н., Селиверстов В.Е. Сущность, проблемы и механизмы формирования общероссийской системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем / Регион: экономика и социология, 1999, №4- С.3-32.

[2] Там же, С.6

[3] Лавровский Б. Измерение региональной асимметрии на примере России // Вопросы экономики, 1993, №3.- С.42-52

асимметрии развития регионов с помощью расчета коэффициента вариации. В роли показателей экономической асимметрии используются: валовый региональный продукт, индекс физического объема промышленной продукции и объем производственных инвестиций. Социальная асимметрия измерялась с помощью трех групп показателей: обеспеченность жильем и предметами длительного пользования (телефонами, легковыми автомобилями; потреблением важнейших продуктов питания; денежные показатели уровня жизни и продолжительности жизни.

Целое направление в использовании индикаторов составляют социально-экономические индикаторы, сформированные с целью:

- разработки политики, направленной на сокращение социально-экономической асимметрии развития регионов; (программа Тасис);
- определения межрегиональных различий субъектов РФ (Суспицын С.А., методика Приволжского федерального округа);
- разработки структурной и промышленной политики (Балацкий Е).

В рамках данного направления выделим работы Суспицына С.А. по реализации подхода в области межрегионального анализа и оценки межрегиональной асимметрии. Им предложен массив из 25 индикаторов регионального развития. Автором предложены две базовые методические схемы оценки межрегиональных различий. Первая связана с применением процедур многомерных группировок, которые занимают промежуточное положение между построением сводных рейтинговых шкал и традиционным кластерным анализом. Схема позволяет без предварительного ранжирования выбранных индикаторов разбить совокупность рассматриваемых регионов на шесть взаимоупорядоченных групп: 1) неблагополучные; 2) хуже средних; 3) проблемные; 4) со средними характеристиками; 5) лучше средних; 6) благополучные.

Вторая схема предполагает задействование процедур расчета коэффициентов региональных удорожаний и нивелирования

неравномерности территориальных ценностных изменений. Построение коэффициентов региональных удорожаний, а тем самым и системы приведенных к единому уровню региональных индикаторов, основано на предлагаемых автором коэффициентах объективных региональных различий. Эти коэффициенты аккумулируют в себе не только дифференциацию природно-климатических условий, но и сложившуюся структуру экономики, уровень ее рентабельности и другие показатели. Такого рода различия регионов довольно устойчивы и долговременны, в связи с чем представляется оправданным включение этих факторов в число определяющих объективный характер территориальной дифференциации. [1]

Модель Балацкого Е. предполагает пересмотр государственных приоритетов в распределении народнохозяйственных ресурсов. С этой целью им сформулирован ряд принципов, лежащих в основе оценки структурных звеньев экономики:

1) принцип применения критерия экономической эффективности использования основных народнохозяйственных ресурсов;

2) принцип эффективности работы каждого структурного звена, которая должна оцениваться одним (интегральным) показателем, позволяющим объективное сравнение отраслей между собой;

3) принцип нормативного подхода к формированию интегрального показателя, дающего возможность сравнивать степень удовлетворительности функционирования того или иного структурного элемента экономической системы;

4) принцип относительности показателей, заключающийся в том, что интегральный показатель эффективности должен быть выражен в относительных величинах. В противном случае возникает

[1] Суспицын С. А. Межрегиональные различия: сравнительный анализ федеральных округов и «субокругов» //Российский экономический журнал, 2001, №1.-С.53-66.

2.Балацкий Е. Использование индикативного мониторинга структурного развития экономики при разработке промышленной политики //Общество и экономика, 2001, №5.-С.53-67

необходимость его очищения от всевозможных искажающих стоимостных и масштабных эффектов.[2]

В подходе Приволжского федерального округа (ПФО) к расчету рейтинга регионов, входящих в этот округ, использована простая схема. На базе данных Госкомстата все показатели разбиваются на 3 группы: производственный сектор, социальный сектор и финансово-инвестиционный сектор. Внутри каждого из них выделяется соответствующая группа показателей. Так в 1 группу включается набор, состоящий из 21 показателя, во 2 группе – 23 показателя, в 3 группе – 15 показателей. Далее по каждому показателю определяется рейтинг каждого из 15 регионов, входящих в ПФО, и затем методом суммирования находится итоговый рейтинг региона. Регион, имеющий минимальную сумму баллов, получает первое место и т.д. Как видно, в данной методике не учитываются ни значимость показателей, ни разброс абсолютных значений показателей. Набор показателей определяется формальным способом.

Как видно из рассмотренных выше подходов к оценке различных аспектов или интегрального состояния социально-экономического развития региона, в них решается какая-либо конкретная задача, стоящая перед ее разработчиками. Действительно, такое сложное явление как социально-экономическая сфера региона не может быть определено одним показателем, так как в этом случае придется прибегать ко всему массиву имеющейся информации, в котором потеряется смысл и значимость каждого отдельного показателя.

Основной проблемой, на решение которой были направлены усилия авторов предлагаемой методики, разработанной в ИСЭПН АН РТ, стала оценка финансово-экономической, бюджетной и социально-экономической устойчивости субъекта РФ.

Предлагаемая нами методика исходит из учета, во-первых, финансового состояния бюджета, во-вторых, экономического и финансового

состояния предприятий региона, в-третьих, уровня социально-экономического развития населения, проживающего на территории субъекта РФ. Такой подход обусловлен тем, что, по-нашему мнению, состояния бюджета недостаточно для полноценной оценки кредитоспособности и инвестиционной привлекательности региона. Кредиты получают, прежде всего, предприятия, инвестиции осуществляются тоже в предприятия, поэтому именно их состояние важно для оценки кредитоспособности и инвестиционной привлекательности региона. Обеспечение бюджетной и финансово-экономической устойчивости не является самоцелью в проведении региональной политики, но является важнейшим условием для достижения необходимого уровня социально-экономической устойчивости населения региона.

Для составления рейтинга используются три группы показателей:

- группа показателей бюджетной устойчивости;
- группа показателей финансово-экономической устойчивости;
- группа показателей социально-экономической устойчивости.

I группа - показатели бюджетной устойчивости характеризуют состояние республиканского бюджета, долговую нагрузку на бюджет, бюджетную обеспеченность населения региона. Наряду с этим, сочетание бюджетных показателей отражает, на наш взгляд, степень общеэкономической устойчивости системы государственных финансово региона. В группу показателей бюджетной устойчивости входят:

1. Бюджетная нагрузка по обслуживанию государственного долга. Рассчитывается как отношение государственного долга к доходам бюджета

$$K11 = ОГД / ДБ;$$

где ОГД – сумма обслуживания государственного долга,

ДБ – доходы бюджета.

2. Бюджетная обеспеченность населения. Определяется как отношение доходов бюджета к численности населения региона

$$K12 = ДБ/Н,$$

где Н – численность населения региона.

II группа – показатели финансово-экономической устойчивости. Общий алгоритм оценки финансово-экономической устойчивости базируется на принципах, в существенной степени аналогичных принципам построения методики анализа финансовой устойчивости предприятия. Аналогия не означает копирование, но оправдана тем, что к оценке региона применимы многие параметры и показатели, по которым оценивается хозяйствующий субъект. Это следует из того, что экономика региона представляет, как правило, ограниченную совокупность достаточно связанных между собой отраслевых комплексов и региональная статистика позволяет выявлять и интегрировать отдельные корпоративные финансово-экономические показатели. С другой стороны, на региональном уровне отсутствует расчет ряда макроэкономических показателей, применяемых для оценок национальной экономики. Поэтому в этом случае вполне рациональным и возможным становится использование показателей рентабельности активов, соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей и т.д.

Особое место занимают показатели производительности труда и темпа накоплений (доля накоплений в промышленном производстве). Эти показатели дают не столько текущую оценку, сколько характеризуют будущий рост и перспективы развития. Такое дополнение в коэффициентах позволяет рассматривать итоговое значение рейтинга как оценку ожидаемых темпов роста и, в то же время, потенциальной циклической устойчивости региона.

В эту группу входят такие показатели:

3. Рентабельность активов. Расчет данного показателя производится по методике Госкомстата РФ и регулярно публикуется в его ежегодных сборниках:

$$K21 = PA\ ,$$

4. Региональная ликвидность. Кредиторская просроченная задолженность за минусом дебиторской непросроченной задолженности, отнесенная к объему промышленного производства:

$$K22 = \frac{КПЗ - ДНЗ}{ОПП}\ ,$$

где КПЗ – кредиторская просроченная задолженность;

ДНЗ – дебиторская непросроченная задолженность;

ОПП – объем промышленного производства.

5. Потенциал экономического роста. Отношение объема инвестиций к стоимости основных фондов в промышленности:

$$K23 = \frac{И}{ОФ}\ ,$$

где И – сумма инвестиций в основной капитал;

ОФ – стоимость основных фондов.

6. Производительность труда в промышленности.

Объём промышленного производства на одного занятого:

$$K24 = ОПП / ЧЗ\ ,$$

где ЧЗ – численность занятых в промышленности.

III группа показателей – показатели социально-экономической устойчивости. Они описывают степень социального благополучия населения региона, уровень социально-экономического развития в данном регионе, а также отражают степень устойчивости социально-экономической системы региона. Сюда входят такие показатели:

7. Уровень безработицы:

$$K31 = УБ\ ,$$

где УБ – уровень безработицы, в %;

8. Покупательная способность населения. Среднедушевой доход, отнесённый к стоимости минимального набора продуктов питания

$$K32 = \frac{СД}{МНП}\ ,$$

где СД – среднедушевой доход жителя региона;

МНП – стоимость минимального набора продуктов питания,

9. Продолжительность жизни населения

$$К33 = ПЖ ,$$

где ПЖ – продолжительность жизни населения .

10. Заболеваемость на 1000 человек в год

$$К34 = ЗН ,$$

где ЗН – заболеваемость в регионе на тысячу человек

При апробации методики использованы статистические данные за 2000 -2001 годы. Сопоставлялись четыре региона: Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Самарская область и Нижегородская область. Выбор перечисленных регионов был обусловлен, во-первых, нахождением их в одном федеральном округе, то есть географической близостью. Во-вторых, развитостью в них крупных индустриальных производств и наличием научно-промышленного и кадрового потенциала, т.е. социально-экономической близостью и сопоставимостью результатов деятельности.

Блоки показателей имеют разное значение и вес, как это показано в таблице 2.2.1. В данном случае оценка производилась с учетом критериев приоритетности ценностей, характерных трех альтернативных моделей развития. Для экономически ориентированной модели основным приоритетом является экономическое развитие. Предполагается, что сильная экономика является основой для проведения соответствующей социальной политики.

В социально ориентированной модели на первое место выходят показатели, характеризующие уровень развитости социальной сферы в регионе.

В третьей модели, названной социально-экономической, все блоки показателей получают равный вес.

Таблица 2.2.1

Вес блоков показателей при различных вариантах оценки социально-экономической политики

Блоки показателей	Социально-экономические ценности	Социально ориентированные ценности	Экономически ориентированные ценности
Бюджетной устойчивости	1	2	2
Финансово-экономической устойчивости предприятий	1	3	1
Социально-экономической устойчивости	1	1	3

После присвоения весов проведено определение рейтинга каждой группы для исследуемых регионов по методике АК@М . Полученные результаты представлены в таблицах 2.2.2 и 2.2.3. В каждой клетке таблиц записаны величина пунктов, набранных регионом, и (в скобках) его ранг в системе.

Таблица 2.2.2

Ранги регионов в соответствии с различными ценностями, лежащими в основе проведения социально-экономической политики (2000 г.).

№	Регионы	Социально-экономические ценности	Социально ориентированные ценности	Экономически ориентированные ценности

1	Республика Татарстан	88.4 (1)	86,3 (1)	90,1 (1)
2	Республика Башкортостан	53,4 (2)	45,5 (2)	60,8 (2)
3	Нижегородская область	23,7 (4)	34,7 (4)	13,5 (4)
4	Самарская область	39,5 (3)	40,6 (3)	38,4 (3)

Таблица 2.2.3

Ранги регионов в соответствии с различными ценностями, лежащими в основе проведения социально-экономической политики (2001 г.).

№	Регионы	Социально-экономические ценности	Социально ориентированные ценности	Экономически ориентированные ценности
1	Республика Татарстан	81,8 (1)	85,0 (1)	78,5 (1)
2	Республика Башкортостан	50,9 (2)	44,8 (3)	56,8 (2)
3	Нижегородская область	11.9 (4)	15,0 (4)	9,2 (4)
4	Самарская область	44,2 (3)	48.0 (2)	40,3 (3)

Содержание таблиц 2.2.2 и 2.2.3 можно интерпретировать следующим образом:

1) в наилучшей ситуации находится по принятой методике оценки Республика Татарстан, причем отрыв от других регионов - весьма значительный;

2) Нижегородская область занимает наихудшую позицию по всем показателем среди выбранных для сравнительной оценки регионов;

3) Среднее положение среди развитых регионов округа имеют Самарская область и Республика Башкортостан, имеющие достаточно близкие оценки;

4) В Республике Татарстан усиливаются социальные приоритеты развития**.**

Полученные результаты достаточно сильно расходятся с некоторыми альтернативными результатами (методика AK&M, Приволжского федерального округа, журнала "Эксперт"). Это требует объяснения.

В разных рейтингах используется разное количество показателей и критериев. Так, в рейтинге AK&M показателей довольно мало - всего 10 в 3-х группах критериев. Все группы критериев составлены в основном по финансовому принципу. Большая часть показателей рейтинга AK&M также имеет финансово-бюджетную направленность. В нем практически нет производственно-экономических и социальных показателей. Это обусловлено целью рейтинга - показать относительную кредитоспособность субъектов федерации - однако, так или иначе, указанный акцент на финансовую сторону ограничивает охват понятия уровня устойчивости по сравнению с предлагаемой нами методикой.

В рейтинге Приволжского федерального округа показателей, напротив, очень много - 56 в трех критериальных группах, т.е. около 20 в каждой группе. Подсчет общего балла по каждой группе и в целом произведен путем простого сложения показателей различной, зачастую несопоставимой значимости. Поэтому подсчет итогов носит чисто арифметический характер. Кроме этого, в этом рейтинге нет критерия бюджетной устойчивости.

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать следующие основные выводы:

1. К настоящему времени разработано множество различных методик рейтинговых оценок сложных социально-экономических объектов, выделенных по территориальному, отраслевому и другим видам классификационных признаков. Проведенный анализ действующих методик позволяет сделать однозначный вывод: существование даже в пределах одного объекта и одной поставленной цели различных критериальных признаков свидетельствует о недостаточной теоретической обоснованности выбора индикаторов, отслеживающих динамику его развития или состояния.

2. Отсутствует универсальная методика расчета интегрального показателя социально-экономического развития территории, что обусловливает необходимость дальнейшего исследования в области совершенствования методических подходов к определению данного измерителя, с целью повышения как его обоснованности, так и точности.

2.3 Обеспечение экономической безопасности региона

Проблемы экономической безопасности приобретают особую актуальность в период становления государственности и трансформации экономических отношений, что в современных условиях характерно как для России, так и для других стран СНГ, а также для Республики Татарстан. За рубежом под этим термином понимают обеспечение устойчивости функционирования национальной экономики в условиях мировых экономических кризисов. Поэтому считается, что в условиях нормального развития этот термин не имеет смысла, так как наличие всякого рода опасностей (рисков) считается необходимым условием рыночных отношений[1]. В Стратегии национальной безопасности США экономической безопасности уделено 2-3 абзаца[2]. Но это стратегия стран с устойчивой и высокоразвитой экономикой

Экономическая безопасность является важнейшей частью национальной безопасности, в которую, помимо экономической, согласно Постановлению Госкомстата РФ от 30 ноября 2000г. №118 «Об утверждении «Методологических положений по формированию и ведению Каталога статистических показателей», включают также продовольственную, социальную, демографическую, экологическую и военную безопасности.

Экономическая безопасность как понятие экономической науки характеризует комплекс мер государственной политики, направленных на поддержание и защиту жизненно важных интересов общества: каждой конкретной личности, экономического субъекта, региона, государства в целом.

---

[1] Государственное регулирование рыночной экономики /Под общ. ред. Кушлина В.И., Волгина Н.А. –М.: ЗАО «Издательство «Экономика»,2001.-С.318-319.

[2] Сенчагов В. Экономическая безопасность: состояние экономики, формирование рынка и банковской системы // Вопросы экономики, 1996, №6.-С 144

Экономическую безопасность следует рассматривать в качестве важнейшей характеристики экономической системы, которая определяет способность реализации государственных интересов, устойчивую дееспособность хозяйствующих субъектов, достойные условия жизнедеятельности населения, устранение возникающих угроз их достижению. Перечисленные обстоятельства жизни общества отражают наиболее существенные черты понятия безопасности и могут рассматриваться применительно к различным состояниям экономики государства и региона:

- в условиях кризиса;
- в условиях мирного времени;
- в условиях трансформации социально-экономических отношений;
- в условиях конфликтов с использованием вооруженной силы;
- в условиях изоляции политической и экономической;
- в условиях высокой степени интегрированности в мировую экономику.

Для понимания сущности экономической безопасности важно уяснить ее связь с понятием развития. Развитие одна из компонентов экономической безопасности. Если экономика не развивается, то у нее резко сокращается возможность выживания, сопротивляемости и приспособляемости к внутренним и внешним угрозам.

Безопасность – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию, развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и труднопредсказуемых факторов.

Нарушение пропорции и связей между разными компонентами системы ведет к ее дестабилизации и является сигналом перехода экономики от безопасного состояния к опасному.

Сущность экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей. Критерий экономической безопасности - это оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих

сущность экономической безопасности. К основным критериям, характеризующим интересы региона в области безопасности и обеспечивающим приемлемые для большинства населения условия жизни и развития личности, устойчивость социально-экономической ситуации, политическую стабильность, целостность общества и экономики, по нашему мнению, следует относить:

- способность экономики функционировать в условиях режима расширенного воспроизводства;
- границы критической зависимости экономики от импорта важнейших видов продукции, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в регионе;
- устойчивость финансовой системы;
- уровень жизни основной массы населения, за границами которого возникает опасность неконтролируемых социальных, трудовых, межнациональных и других конфликтов.

В Российской Федерации наибольшую известность приобрели методики расчета экономической и научно-технологической безопасности Уральского отделения РАН. Учеными этого научного центра разработана система показателей – индикаторов экономической безопасности в следующей структуре[23]:

- производственный потенциал (6 индикаторов);
- занятость населения (4 индикатора);
- уровень жизни населения (6 индикаторов);
- правопорядок (4 индикатора);
- бюджетная и финансовая сфера (10 индикаторов);
- научно-технический потенциал (4 индикатора)
- окружающая природная среда (5 индикаторов);

[23] Татаркин А.И., Куклин А.А., Ромашова О.А., Чуканов В.Н., Яковлев В.И., Козицын А.А. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики.-Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997.-С.82-84.

- демографические процессы (5 индикаторов).

Итого система показателей состоит из 44 индикаторов, распределенных по 8 блокам. По нашему мнению, ставя перед собой цель представить подробную картину социально-экономической ситуации в регионе, авторы излишне детализировали отдельные стороны этой оценки, допустив и элементы смыслового дублирования предложенных показателей. Например, сразу 4 индикатора представляют блок правопорядка. В методике отсутствует интегральный показатель оценки состояния экономической безопасности, что, по нашему мнению, не создает пользователю возможность воспринимать ситуацию в целом.

Известность получил комплекс индикаторов экономической безопасности, подготовленный С.Ю.Глазьевым[1]:

1. Объем валового внутреннего продукта (ВВП) в целом и объем валового внутреннего продукта на душу населения;
2. Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности;
3. Доля в промышленном производстве машиностроения;
4. Объемы инвестиций в % к ВВП;
5. Расходы на научные исследования в % к ВВП;
6. Доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции;
7. Доля людей с доходами ниже прожиточного уровня;
8. Продолжительность жизни населения в годах;
9. Разрыв в доходах 10% самых высокодоходных групп и 10% самых низкодоходных групп населения в разах;
10. Уровень преступности к количеству преступлений на 100 тыс. населения;
11. Уровень безработицы по методологии МОТ в %;
12. Уровень инфляции за год в %;

[1] **Экономическая безопасность хозяйственных систем/ Под общей редакцией А.В.Колосова.-М.: Изд-во РАГС.-446с**

13. Объем внутреннего долга в % к ВВП за сопоставимый период;
14. Текущая потребность в обслуживании и погашении внутреннего долга в % к налоговым поступлениям бюджета;
15. Объем внешнего долга в % к ВВП;
16. Доля внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета;
17. Дефицит бюджета в % к ВВП;
18. Объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе в национальной валюте в %;
19. Денежная масса (М2) в % к ВВП;
20. Доля импорта во внутреннем потреблении:
    всего,
    в том числе продовольствие;
21. Дифференциация субъектов РФ по прожиточному уровню в разах.

В подходе С.Ю.Глазьева используется сравнительно небольшое количество показателей, что весьма удобно для пользователя. Вместе с тем, некоторые показатели в условиях специфичной, переходной экономики России могут не давать ожидаемый результат, например индикатор 11, поскольку значительная часть безработицы находится в скрытой форме. Некоторые показатели характерны только в условиях России, например индикатор 18. Показатель 10 весьма актуален, но в системе экономической безопасности, вероятно, следовало бы уточнить, что речь идет об экономических преступлениях и их удельном весе в общем числе преступлений. Проблемы бюджета отражены сразу в четырех индикаторах, что отражает текущую ситуацию в экономике РФ, но в таких случаях возможно частичное дублирование показателей. Индикатор 19 может быть рассчитан только для федерального уровня и не применим для регионального.

Для экономической безопасности важное значение имеют не столько сами показатели, сколько их пороговые значения. Пороговые значения – это предельные величины, несоблюдение которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных разрушительных тенденций в области экономической безопасности.

Экономическая безопасность региона в рамках сочетания интересов центра и региона носит двойственный характер. С одной стороны, регион –

объект регулирующего воздействия центра на процессы, обеспечивающие экономическую безопасность Российской Федерации. С другой стороны, регион в рамках утвержденного круга полномочий превращается в самостоятельный субъект общефедеральных процессов, проводника собственной экономической политики. Экономическая ситуация в регионах может угрожать экономической безопасности России в случаях:

- когда действие отдельных факторов дестабилизации достигает такой остроты, при которой могут наблюдаться необратимые изменения в тех или иных сферах хозяйственного комплекса региона, что сказывается, во-первых, на экономике сопредельных территорий, и, во-вторых, на экономике Российской Федерации и требует долгосрочных и высокозатратных усилий центра;
- когда ликвидация кризисной ситуации в регионе становится возможной только при вмешательстве федеральных органов и сверхлимитном финансировании из федерального бюджета.

С позиций региона угрозы следует разделять на внешние и внутренние по отношению к региону. К важнейшим внешним угрозам можно отнести: потери внешних рынков, увеличение внешнего долга, отток финансовых средств из региона. Внутренними угрозами можно считать: спад производства, потеря внутреннего рынка, потеря квалифицированных кадров, рост безработицы, снижения жизненного уровня и др.

Объектом деятельности региональной законодательной и исполнительной власти по регулированию экономической безопасности должны стать:

- выявление и мониторинг факторов, способных влиять на устойчивое развитие региона;
- формирование региональной экономической политики с выделением институциональных приоритетов и преобразований в рамках общегосударственной экономической стратегии

На основе научного анализа и обобщения отечественного и зарубежного опыта в Институте социально-экономических и правовых наук Академии наук Республики Татарстан ведется разработка концептуальных

подходов экономической безопасности Республики Татарстан, а также системы индикаторов ее оценки.

Основными ориентирами в этом является Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 10 января 2000 №24, а также разработки, выполняемые специалистами в РАН РФ, Институте экономики УрО РАН, в Совете безопасности РФ.

Учитывая, что в механизме обеспечения экономической безопасности основополагающая роль принадлежит выбору оценочных подходов к анализу хозяйственной деятельности, позволяющих прогнозировать возможные тенденции развития или снижения достигнутого уровня экономического роста, были сформулированы основные положения и условия применения индикаторов экономической безопасности.

Для определения перечня и количественных параметров пороговых значений индикаторов экономической безопасности региона исходными принимались принципиальные положения, которые в итоге были сведены к тому, что выбранные индикаторы должны:

- характеризовать сущностные, а не второстепенные черты состояния экономики и складывающихся в ней пропорций и состояний между элементами и факторами воспроизводства;
- достаточно полно выражать интересы региона в сфере экономики;
- достаточно полно отражать тенденции угроз региональным интересам в области экономики;
- удовлетворять таким практическим требованиям, как возможность использовать данные индикаторы в органах власти;
- соблюдать совместимость данного перечня с действующей в нашей стране системой учета и статистики.

Индикаторы экономической безопасности Республики Татарстан разработаны коллективом сотрудников отдела экономики Института социально-экономических и правовых наук АНТ совместно с Госкомстатом

РТ с целью оперативной оценки уровня экономической безопасности республики. При этом достигнута реализация следующих условий:

1. Максимальное сокращение количества статистических показателей путем выделения наиболее емких и содержательных их представителей из массива данных Госкомстата РТ. Если таких показателей официальная статистика не имеет, то разрабатывались дополнительные показатели (на основе агрегирования из числа имеющихся либо конструирования принципиально новых).

2. Отсутствие смыслового дублирования показателями друг друга, либо чрезмерного их влияния друг на друга.

3. Наличие у всех показателей своих пороговых значений. Под пороговым значением при этом понимается предельно допустимое значение показателя, несоблюдение которого препятствует нормальному развитию социально-экономического процесса в регионе. Фактические показатели сравниваются с пороговым значением. Если расчетный показатель больше единицы, то ситуация - удовлетворительная, если равен единице - мы подходим к предельному значению (и, соответственно, к исчерпанию запаса стабильности протекания экономического или социального процесса), при значении показателя меньше единицы - создается угроза социально-экономической безопасности РТ.

4. Все показатели делятся по нескольким группам (блокам):

- Блок промышленности и инвестиций, характеризующий способность экономики функционировать в условиях режима расширенного воспроизводства.
- Социальный блок содержит показатели, отражающие важнейшие характеристики уровня жизни населения региона, степени социального напряжения. Возможность населения самостоятельно обеспечивать себя экономическим доходом оценивалась в данной методике посредством расчета уровня безработицы. Традиционно

рекомендуемый в этом случае показатель регистрируемой безработицы оказался нечувствительным к динамике изменения производства промышленной продукции в условиях экономики переходного периода. Поэтому пришлось заменить его на более подходящий показатель - уровень скрытой безработицы.

- Блок финансов представлен, по нашему мнению, наиболее существенными показателями в условиях нарушения стабильности развития экономики. Высокий уровень инфляции и просроченные кредиторская и дебиторская задолженности сказываются на развитии инвестиционного процесса, взаимоотношениях между предприятиями, а также на возможности обеспечения бюджета региона.
- Блок потенциала потребления основных продуктов питания дает возможность оценить способность региона обеспечить население произведенными на данной территории важнейшими продуктами питания, а также степень независимости региона от импорта продовольствия.

5. Коэффициенты, определенные по каждому показателю, интегрируются внутри блоков, затем объединение происходит между блоками и находится интегральный коэффициент экономической безопасности. Его изменение определяет изменение уровня экономической безопасности в целом.
6. В данной методике учитывалась значимость показателей в системе. Такой подход основывался на следующем предположении. Если установлено, что все фактические и прогнозные параметры социально-экономического развития выходят за пределы пороговых значений, можно утверждать, что экономика в целом находится в опасной зоне. Однако наиболее типична ситуация, когда часть параметров социально-экономического развития выходит за рамки пороговых значений,

а часть – нет. В этом случае уровень безопасности экономики в целом нельзя оценивать простым количественным соотношением параметров, вышедших за пределы пороговых значений. Необходимо учитывать весомость для экономики каждого порогового значения и масштабы негативных последствий по несоблюдению пороговых значений. Такого рода ситуация была решена в ИСЭПН с использованием метода экспертных балльных оценок.

Данная методика отличается тем, что все другие методики опираются на большое количество показателей, что затрудняет их целостное восприятие и создает трудности выявления их влияния на оценку состояния экономической системы и формирование однозначного заключения. В них отсутствует элемент интеграции частных оценок в совокупную оценку.

Считаем, что данная система индикаторов может использоваться для углубленного анализа и за более длительные периоды времени (за прошедшие 5-10 лет). На ее основе могут быть сформированы прогнозы развития экономики РТ (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный).

Экономические индикаторы[24] (1 кв. 1998-2001г.г.)

1.Промышленность и инвестиции

1.1 Соотношение среднемесячного валового регионального продукта (ВРП) на душу населения к среднемесячному прожиточному минимуму (ПМ) на члена типовой семьи.

Пороговое значение - 3,4

Наименование показателя	1 квартал			
	1998	1999	2000	2001
ПМ (руб.)	357,42	607,95	764,47	908,33
ВРП (млрд.руб.)	4,27	5,40	11,1	18,59
ВРП на душу населения (руб.)	1132,0	1429,3	2935,3	4917,9

[24] Значение коэффициентов выше единицы свидетельствуют об удовлетворительном уровне экономической безопасности, равные единице – о критическом ее состоянии, ниже единицы - о наличии дистабилизационных процессов в экономике и социальной сфере.

Отношение ВРП на душу населения к ПМ	3,17	2,35	3,84	5,41
К1.1	**0,93**	**0,69**	**1,13**	**1,59**

1.2 Удельный вес в промышленном производстве машиностроения

Пороговое значение - 20%

Наименование показателя	**январь-март**			
	1998	1999	2000	2001
Удельный вес в промышленном производстве машиностроения	12,4	21,3	17,6	23,3
Коэффициент К1.2	**0,56**	**0,96**	**0,79**	**1,05**

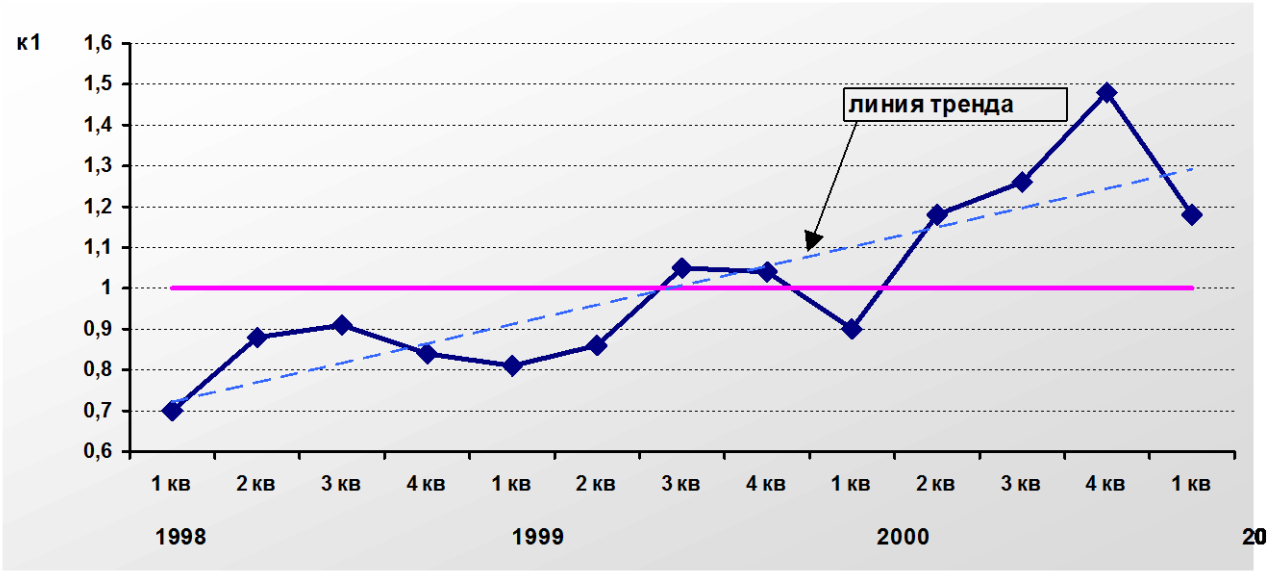
1.3 Соотношение объема инвестиций и ВРП

Пороговое значение – 20%

Наименование показателя	**1 квартал**			
	1998	1999	2000	2001
ВРП (млрд. руб.)	12,81	16,21	33,30	55,78
Инвестиции (млрд.руб)	1,30	2,20	4,30	7,7
Объем инвестиций, в % к ВРП	10,15	13,57	12,91	13,8
Коэффициент К1.3	**0,41**	**0,54**	**0,52**	**0,55**

Интегральный коэффициент по блоку промышленности и инвестиций

Наименование показателя	1 квартал			
	1998	1999	2000	2001
Коэффициент К1	**0,70**	**0,81**	**0,90**	**1,18**



2.Социальная сфера

2.1 Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума

Пороговое значение - 7%

Наименование показателя	1 квартал			
	1998	1999	2000	2001[1)]
Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, в % к общему числу населения	19,88	22,83	19,73	19,50
Коэффициент К2.1	**0,35**	**0,31**	**0,35**	**0,36**

2.2 Соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения

Пороговое значение - 10 раз

Наименование показателя	1 квартал			
	1998	1999	2000	2001[3)]
Соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения, раз	10,74	9,69	9,36	12,14
Коэффициент К2.2	**0,97**	**0,93**	**0,96**	**0,85**

2.3 Уровень скрытой безработицы
Пороговое значение - 15% в год

Наименование показателя	январь-март			
	1998	1999	2000	2001
Численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе администрации (в % к среднесписочной численности)	5,9	4,4	1,7	1,6
Численность работников, которым были предоставлены отпуска по инициативе администрации в течение периода (в % к среднесписочной численности)	6,0	3,8	1,7	2,2

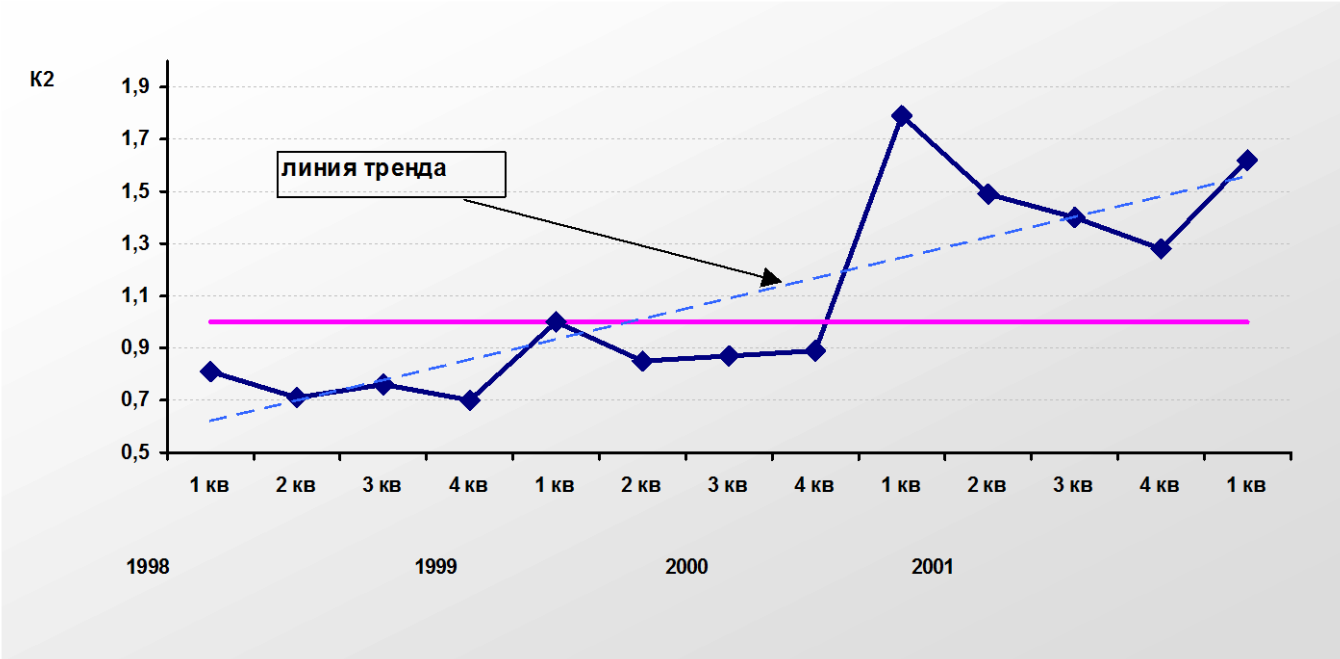
[1] **ввиду отсутствия данных за 1 квартал 2001 года, показатель взят на уровне предыдущего квартала**

Всего численность работников, охваченных скрытой безработицей (в % к среднесписочной численности)	11,9	8,2	3,4	3,8
Коэффициент К2.3	**1,01**	**1,46**	**3,53**	**3,16**

[3)] Ввиду отсутствия данных за 1 квартал 2001 года, показатель взят на уровне предыдущего квартала.

Интегральный коэффициент по социальному блоку

Наименование показателя	1 квартал			
	1998	1999	2000	2001
Коэффициент К2	**0,81**	**1,00**	**1,79**	**1,62**



3.Финансы

3.1 Уровень инфляции за год

Пороговое значение - 20%

Наименование показателя	1 квартал			
	1998	1999	2000	2001
Уровень инфляции за квартал в пересчете на год (%)	12,52	59,96	18,24	19,2
Коэффициент К3.1	**1,92**	**0,40**	**1,32**	**1,25**

3.2 Просроченная дебиторская и кредиторская задолженность в % к объему ВРП

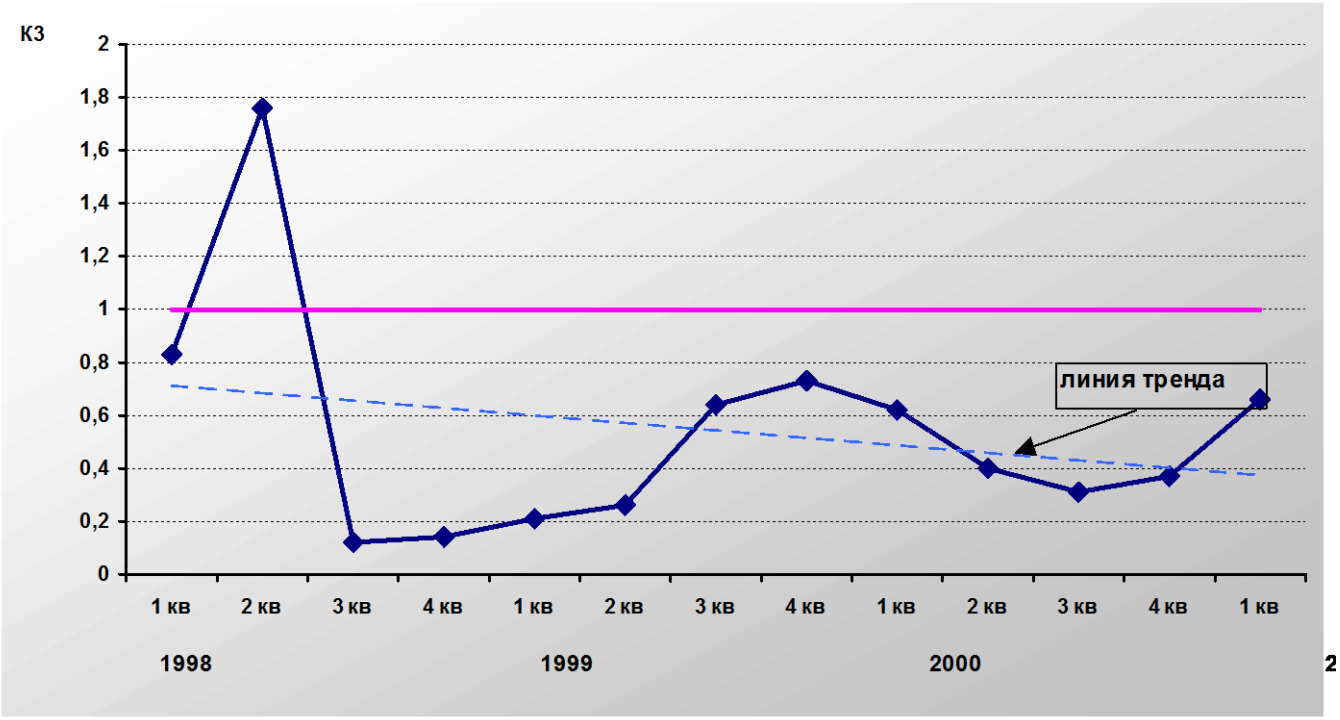
Пороговое значение по соотношению суммарной просроченной дебиторской и кредиторской задолженности и ВРП - 30%

Наименование показателя	1 квартал			
	1998	1999	2000	2001
Дебиторская просроченная задолженность (млн. руб.)[1]	12498	19339	22131	20587
Кредиторская просроченная задолженность (млн . руб.)[1]	20192	35362	36905	33475
Объем просроченной дебиторской и кредиторской задолженности (млн. руб.)[1]	32690	54701	59036	54062
ВРП за квартал (млн. руб.)	12810	16200	33300	55784
Суммарная просроченная дебиторская и кредиторская задолженность, в % к объему ВРП	255,2	337,66	177,29	96,91
Коэффициент К3.2	**0,15**	**0,12**	**0,22**	**0,40**

[1] **в среднем за квартал**
[1] **так же**
[1] **так же**

Интегральный коэффициент по финансовому блоку

Наименование показателя	1 квартал			
	1998	1999	2000	2001
Коэффициент К3	**0,83**	**0,21**	**0,62**	**0,66**



4.Потенциал потребления основных продуктов питания

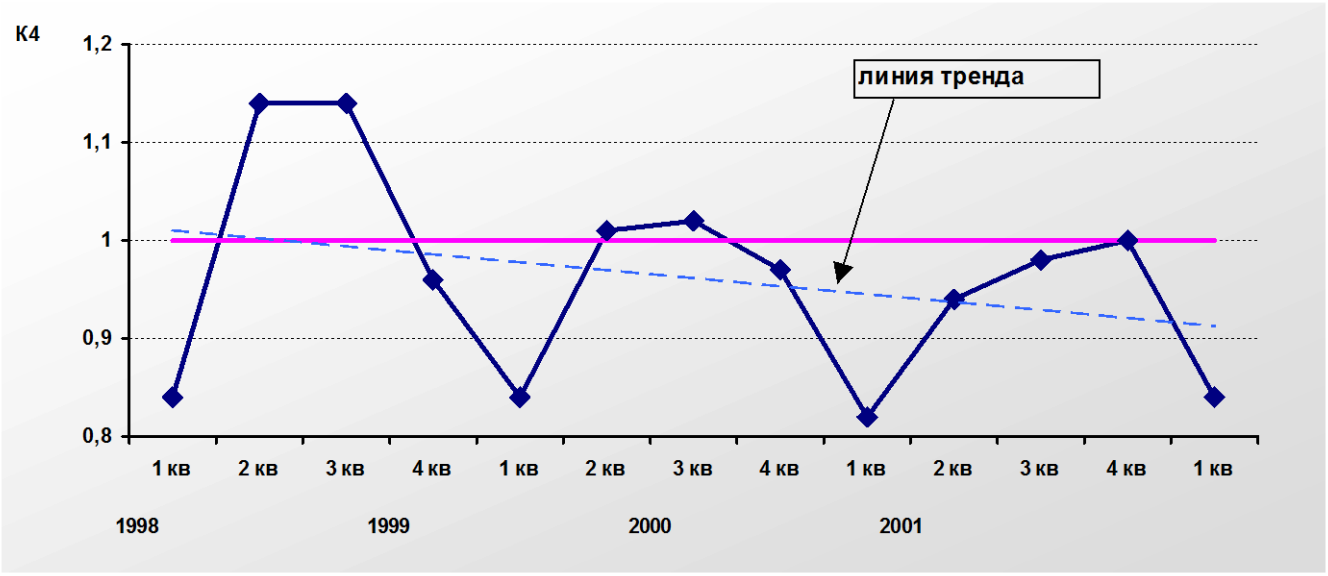
Пороговое (нормативное) значение производства и потребления на 1 человека в год:

- **молоко - 300 литров**
- **мясо - 68 кг**

Наименование показателя	1 квартал			
	1998	1999	2000	2001
Валовой надой молока (тыс. тонн)	311,6	306,6	286,9	301,8
Молоко (на 1 чел. - литров в год)	329,39	324,24	303,77	319,54
Коэффициент К4.1	1,10	1,08	1,01	1,07
Мясо в пересчете на убойный вес (тыс. тонн)	38,19	38,73	40,38	39,17
Мясо (на 1 чел. - кг в год)	40,37	40,96	42,75	41,47
Коэффициент К4.2	**0,59**	**0,60**	**0,63**	**0,61**

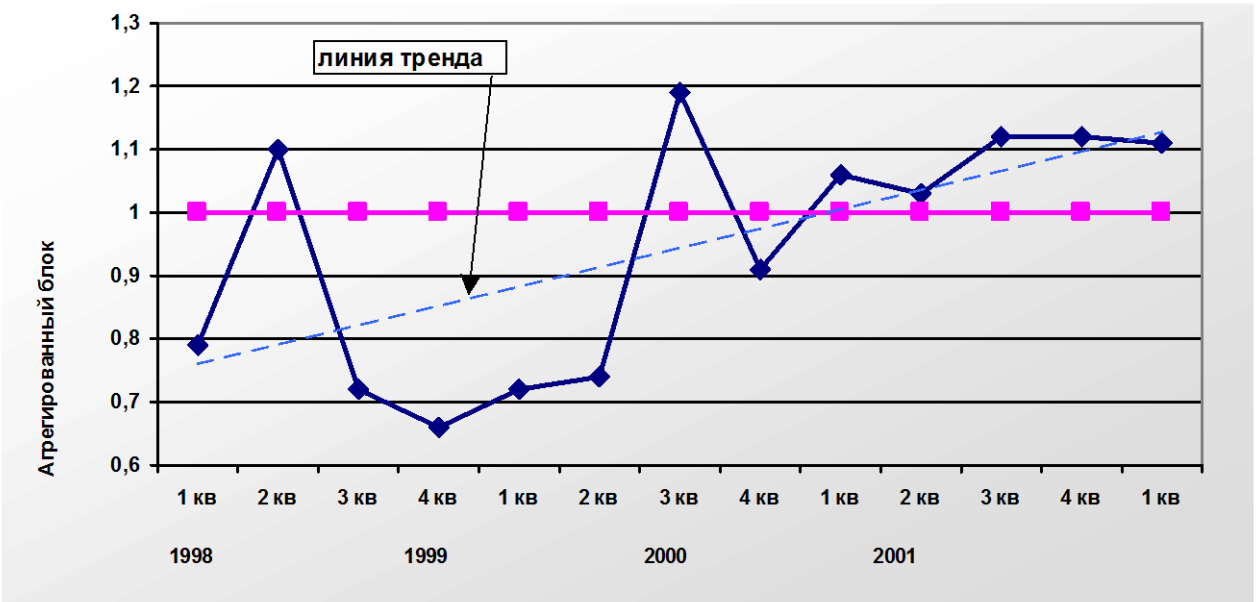
Интегральный коэффициент по блоку потенциала потребления основных продуктов питания

Наименование показателя	1 квартал			
	1998	1999	2000	2001
Коэффициент К4	**0,84**	**0,84**	**0,82**	**0,84**



Агрегирование сводных (блочных) коэффициентов

	1 квартал			
Название блока	1998	1999	2000	2001
Промышленность и инвестиции (К1)	0,70	0,81	0,90	1,18
Социальная сфера (К2)	0,81	1,00	1,79	1,62
Финансы (К3)	0,83	0,21	0,62	0,66
Потенциал потребления основных продуктов питания (К4)	0,84	0,84	0,82	0,84
Агрегированный блок (К)	**0,79**	**0,72**	**1,06**	**1,11**



2.4 Формирование инвестиционной привлекательности региона

В настоящее время производственные возможности инвестиционного комплекса не в состоянии обеспечить ввод прогрессивных фондов в подавляющем числе секторов региональной экономики, что не позволяет решить задачу ее структурно-технологической модернизации. В то же время возможности не капиталоемкого роста достаточно ограничены запасом неиспользованных производственных мощностей, которые к тому же имеют высокую степень физического и морального износа. Следовательно, необходимы большие инвестиционные вливания в экономику региона. Вместе с тем в условиях переходного периода проявляются серьезные недостатки чисто рыночного механизма, неспособного оперативно решать многие проблемы. И, прежде всего:

- отсутствие социальной направленности, выражающаяся в быстром расслоении населения на бедных и богатых, высоком уровне безработицы;
- территориальной неравномерности развития, приводящей к неоправданно высокой миграционной активности населения;
- ориентация предпринимательского сектора экономики на краткосрочное видение перспективы, что приводит к нерациональной структурно-промышленной политике, вследствие ориентации на ограниченный круг финансовых показателей (быстрый срок окупаемости, высокая рентабельность). В Республике Татарстан это проявляется во все возрастающем влиянии на экономику региона топливного сектора, что снижает ее устойчивость в стратегическом отношении. Наблюдается гипертрофированное разрастание сферы обращения: рост нерациональных посреднических структур, мелкой торговли, в которых задействовано большое количество работающих. Это противоречит стратегически эффективным возможностям социально-экономического развития региона.

Инвестиции должны направляться в стратегически важные отрасли производства, инфраструктуру и на создание эффективных рабочих мест.

Роль государства в этой ситуации очень велика. В данном случае она проявляется в необходимости привлечения внешних инвестиционных источников, поскольку собственных явно недостаточно (создание благоприятного инвестиционного климата) и распределении инвестиционных ресурсов (отбор инвестиционных проектов посредством их социально-экономической диагностики). Социально-экономическая диагностика инвестиционных проектов как совершенно новый подход к оценке проектов на государственном уровне предполагает возместить недостатки рыночного механизма, указанные выше. Подобная диагностика должна учитывать приоритетность вложений в развитие отраслевой структуры общественного производства; социальный аспект инвестиционных вложений, а именно: мультипликатор рабочих мест, то есть предусматривать создание сопряженных рабочих мест. Оценивается также уровень средней заработной платы и условия труда, составляющие понятие эффективное рабочее место. По определению Международной организации труда (МОТ), эффективное рабочее место должно обеспечивать работнику за установленный (законом либо договором) бюджет рабочего времени заработную плату, достаточную для достойной жизни работника и его семьи, кроме того эффективное рабочее место не должно наносить вред здоровью человека.

С этой целью нами разработана схема государственного регулирования инвестиционного процесса в регионе, базирующаяся на использовании понятия «инвестиционная привлекательность региона» (рисунок 2.4.1).
Необходимыми шагами по проведению соответствующей работы в этом направлении следует считать подготовку аналитических справочников предприятий; формирование баз данных инвестиционных проектов.

Аналитический справочник по предприятиям Республики Татарстан должен содержать основную информацию о бизнесе, структуре капитала,

финансовых показателях, собственности, менеджменте, оценке инвестиционной привлекательности предприятия.

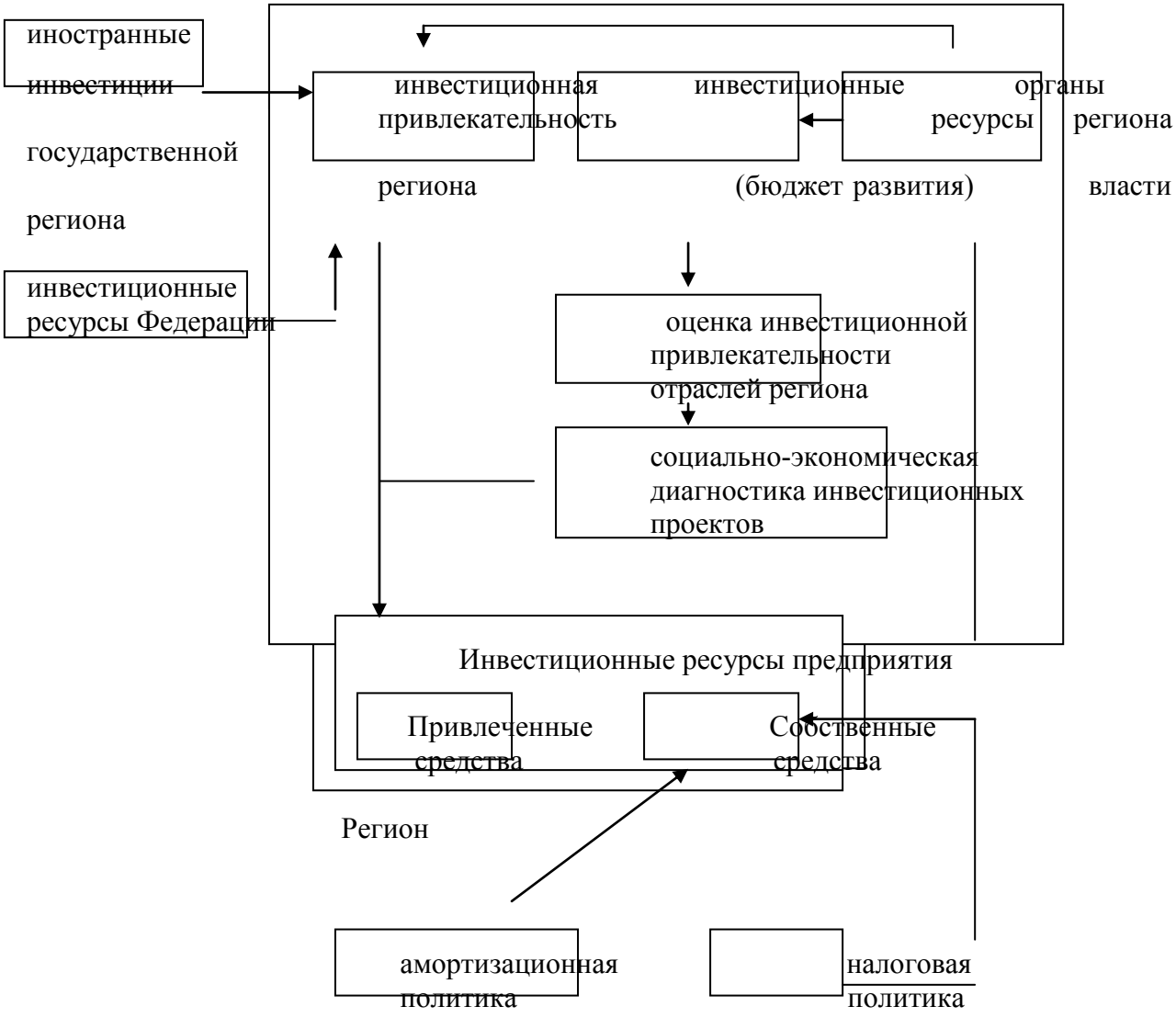


Рис. 2.4.1 Схема государственного регулирования инвестиционного процесса в регионе.

База данных инвестиционных проектов предполагает сбор по возможности всех инвестиционных предложений, имеющихся в республике, независимо от стадий их проработки и профиля инициаторов проектов. Такая работа может быть осуществлена только централизованно, поскольку

сведения о многих инвестиционных проектах рассредоточены и находятся в ведении министерств и ведомств РТ. Инвентаризация бизнес-планов может быть осуществлена на базе органа, имеющего свои представительства в городах и районах республики, в противном случае не будут систематизированы большинство проектов, находящихся за пределами крупнейших городов РТ. Каждому проекту должен быть присвоен свой идентификационный номер, облегчающий его поиск. На этой же стадии проводится предварительный отсев тех проектов, которые определенно являются нереалистичными. Последующая работа с предложениями должна состоять в их сортировке и группировке по отраслям, по объему запрашиваемых инвестиций, по срокам реализации и окупаемости, по профилю инициаторов, по степени проработанности и т.д.

По итогам этой работы осуществляется комплексный анализ полученного списка не только на предмет складывающейся картины инвестиционных потребностей республики, но и с точки зрения возможных источников финансирования, социально-экономической эффективности, соответствия оптимальной отраслевой структуре и т.д. (см. Рис.1).

На основании определенных критериев выбираются наиболее приоритетные проекты, разработку которых необходимо будет начинать в первую очередь. При этом основными критериями отбора в порядке убывания могут быть:

- отраслевые приоритеты (важность для экономики республики);
- социально-экономическая эффективность (в том числе ситуация на соответствующем рынке);
- коммерческая эффективность;
- обеспеченность ресурсами;
- степень вероятности быстрого привлечения средств;
- степень проработанности проекта.

База данных инвестиционных проектов является эффективным инструментом, который позволяет развивать и корректировать инвестиционную стратегию региона, владеть полной информацией об инвестиционных возможностях и строить на новой основе отношения с потенциальными инвесторами и партнерами. В этой связи для удобства представления партнерам можно разработать презентационный вариант базы данных на компакт-дисках, а также разместить ее в Internet. В то же время создание базы данных предполагает ее постоянное обновление и корректировку, а также мониторинг и анализ результатов реализации инвестиционных проектов.

Актуальной проблемой государственного регулирования инвестиционной деятельности в регионе является задача определения соотношения федеральных и региональных финансовых средств для финансирования инвестиционных проектов. Одним из таких шагов по решению данной задачи может быть разработка научно обоснованной шкалы инвестиционной привлекательности регионов. В зависимости от этого можно выработать набор методов и форм активизации инвестиционной деятельности в регионах.

Так, регионы с высокой и наивысшей инвестиционной привлекательностью могут и должны сами себя вызволить из инвестиционного кризиса. В этих регионах есть объективные условия для привлечения капитала с хорошими перспективами его эффективного применения. Однако для реализации этих возможностей необходимо быстрейшее и всесторонне законодательное обеспечение функционирования финансового рынка, наряду с такими общероссийскими условиями, как поддержание низкого уровня инфляции и обеспечение политической стабильности в стране.

В регионах со средней инвестиционной привлекательностью требуется активная государственная политика по налоговому и иному стимулированию

инвестиционной деятельности, в том числе и, особенно, со стороны региональных органов государственной власти. В частности, целесообразно широкое применение залога части имущества субъектов Федерации для страхования инвестиционных некоммерческих рисков, более широкое применение таких форм привлечения средств частных инвесторов, как жилищные сертификаты и облигации муниципальных займов, создание региональных коммерческих инвестиционных банков и их вовлечение в местные инвестиционные проекты.

В регионах с наименее благоприятным инвестиционным климатом требуется, в дополнение к некоторым из упомянутых выше мер, значительное финансирование инвестиций из федерального бюджета и страхование инвестиционных коммерческих рисков имуществом из федеральной собственности, ввиду того, что многие такие регионы просто не располагают достаточным собственным имуществом для залога. Вследствие низкого уровня развития реальных рыночных отношений в регионах этой группы, инвестиционная активность в них слабо чувствительна к мерам налогового стимулирования и иным экономическим методам активизации инвестиционного процесса. Это требует перенесения центра тяжести инвестиционной политики в таких регионах на методы прямого бюджетного воздействия.

Введение в Рис.2.4.1 блока амортизационной политики в данном контексте означает жесткий контроль со стороны государства за использованием амортизационных отчислений строго по назначению. В случае нецелевого использования амортизационного фонда это будет рассматриваться как один из способов ухода от налога на прибыль, что с 1.01. 2001 г. для регионов очень актуально.

Поскольку с позиций регионального управления инвестиционным процессом важнейшим инструментом управления величиной инвестиционных ресурсов является формирование инвестиционной привлекательности региона и выбор приоритетов инвестирования. Поэтому рассмотрим эти аспекты более подробно.

Инвестиционная привлекательность (инвестиционный климат) – степень благоприятности ситуации, складывающейся в той или иной стране (регионе, отрасли), по отношению к инвестициям, которые могут быть туда сделаны.

В настоящее время экономическая наука выделяет три различных подхода к оценке инвестиционного климата, они имеют точки соприкосновения, но универсального метода пока нет.

Первый, наиболее узкий подход, базируется на оценке динамики валового внутреннего продукта, национального дохода и объемов производства промышленной продукции, динамики распределения национального дохода, пропорций накопления и потребления, хода приватизационных процессов, состояния законодательного регулирования инвестиционной деятельности, развития отдельных инвестиционных рынков, в том числе и денежного.

Второй – расширенный, факторный. При факторном подходе в качестве итогового показателя выступает определенным образом организованное множество средневзвешенных оценок по всем факторам, влияющим на инвестиционный климат. Однако сводный показатель оценки инвестиционного климата не может служить однозначным критерием привлекательности той или иной хозяйственной системы. Он должен дополняться информацией о степени развитости тех или иных факторов, оказывающих непосредственное влияние на состояние и динамику инвестиционного климата.

Третий подход можно условно назвать рисково потенциальный. Сторонники данного подхода в качестве составляющих инвестиционного климата рассматривают два основных варианта: инвестиционный потенциал и инвестиционные риски.

По оценкам отдельных авторов, факторы риска объединяются в различные группы:

1) социально-политическая ситуация в стране и ее перспективы;
2) внутриэкономическая ситуация и перспективы ее развития;
3) внешнеэкономическая деятельность и ее перспективы (Игошин Н.В.).

С точки зрения М.В.Тихомировой, степень инвестиционного риска зависит от политической, социальной, экономической, экологической и криминальной ситуации.

Для оценки риска обычно используется балльная система оценок (в шкале от 0 до 100), характеризующих соответствующий инвестиционный климат в стратегической зоне бизнеса.

Под инвестиционным потенциалом понимаются объективные возможности региона. Он складывается как сумма объективных предпосылок для инвестиций, зависящая как от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, так и от их экономического состояния. Потенциал региона в своей основе характеристика количественная, учитывающая основные макроэкономические показатели, насыщенность территории факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и др.

На наш взгляд, использование третьего подхода при анализе инвестиционной привлекательности дает большую возможность инвестору объективно судить о каком-то конкретном регионе. Так как учитывается не только уровень его экономического развития, но и условия, способные в той

или иной мере оказать неблагоприятное воздействие на решение инвесторов, т.е. показать все плюсы и минусы территории.

Первые практические оценки инвестиционной привлекательности были разработаны западными экспертами в середине 60-х годов. Одним из первых было исследование Гарвардской школы бизнеса. В основу была положена экспертная шкала, включавшая следующие характеристики каждой страны:

- законодательные условия для иностранных и национальных инвесторов;
- возможность вывоза капитала;
- состояние национальной валюты;
- политическая ситуация в стране;
- уровень инфляции;
- возможность использования национального капитала.

Дальнейшее развитие методологического аппарата пошло по пути расширения и усложнения систем, оцениваемых экспертами параметров и введения количественных (статистических) показателей. Наиболее часто использовались: тип экономической системы; макроэкономические показатели (объем ВНП; структура экономики и др.); обеспеченность природными ресурсами; состояние инфраструктуры; условия развития внешней торговли; участие государства в экономике.

Появление достаточно представительной категории стран с переходной экономикой и специфическими условиями инвестирования в конце 80-х годов потребовало разработки особых методических подходов. Применительно к этим странам в начале 90-х годов рядом экспертных групп независимо друг от друга были разработаны упрощенные методики сравнительной оценки инвестиционной привлекательности. Они учитывали не только условия, но и результаты инвестирования, близость страны к мировым экономическим центрам, масштабы институциональных

преобразований, «демократические традиции», состояние и перспективы проводимых реформ, качество трудовых ресурсов.

Наиболее известной и часто цитируемой комплексной оценкой инвестиционной привлекательности стран мира является рейтинг журнала Euromoney, на основе которой дважды в год (март, сентябрь) производится оценка инвестиционного риска и надежности стран. Для оценки используется девять групп показателей:

- эффективность экономики;
- уровень политического риска;
- состояние задолженности;
- неспособность к обслуживанию долга;
- кредитоспособность;
- доступность банковского кредитования;
- доступность краткосрочного финансирования;
- доступность долгосрочного ссудного капитала;
- вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств.

Значения этих показателей определяются экспертно либо расчетно-аналитическим путем. Они измеряются в 10-бальной шкале и затем взвешиваются в соответствии со значимостью того или иного показателя и его вкладом в итоговую оценку.

Основной недостаток попыток иностранных экспертов состоит в том, что они чаще всего не имеют достаточно полного представления о реальной ситуации в Российской Федерации. В России наибольшую популярность прибрели рейтинги инвестиционной привлекательности регионов РФ, составленные независимым рейтинговым агентством «Эксперт РА» (которые публикуются в журнале «Эксперт»). Итогом подхода, применяющимся в исследовании инвестиционной привлекательности российских регионов данным агентством, является ранжирование регионов.

В результате этой процедуры составляется рейтинг, т.е. линейный ряд объектов, в котором они по сочетанию выбранных признаков находятся на равном расстоянии друг от друга. Каждому из них присваивается порядковый номер (ранг), соответствующий его месту в общем ряду. Наиболее предпочтительному объекту, как правило, присваивается первый ранг. На основе как рейтингов, так и абсолютных значений показателей составляются группировки, каждый регион относится к определенному классу (типу), выделенному экспертами по сочетанию условий инвестирования и уровню предпочтительности для инвестора.

Понятие инвестиционной привлекательности региона тесно связано с отраслевыми приоритетами развития, поскольку инвестиционные ресурсы перемещаются в направлении их наиболее эффективного использования. С этой точки зрения рассмотрим динамику инвестиционных вложений в трех крупнейших отраслях промышленности РТ.

Таблица 2.4.1

Показатели работы отраслей промышленности и инвестиционных вложений

Отрасли	1997г.	1998 г.	1999г.	2000 г.	2001 г.
Промышленность РТ					
• Объем производства, млрд.руб	49948	49294	97605	191300	215251
• Инвестиции, млрд.руб	5348,2	4693,3	9581	21996,9	27784,8
• Инвестиции к объему производства,%	10,7	9.5	9,8	11,5	12,9
Химия и нефтехимия					
• Объем производства, млрд, руб	12950	11802	21481	37534	3940,9
• Инвестиции, млрд. руб	481,6	637,6	1638,4	5127,7	6235,8
• Инвестиции к объему производства,%	3,7	5,4	7,6	13,7	15,8
• Удельный вес инвестиций отрасли к объему инвестиций в промышленности, %	7,8	13,6	17,1	23,3	22,4
• Удельный вес объема производства к объему промышленности	25,9	23,9	22,0	19,6	18,3
Машиностроение и металлообработка					
• Объем производства, млрд.руб	9308 514,4	7380 233,7	18934 287,4	37770 1042,0	52329 2040,7

• Инвестиции, млрд.руб • Инвестиции к объему производства,% • Удельный вес инвестиций отрасли к объему инвестиций в промышленности, % • Удельный вес объема производства к объему промышленности	5,5 9,6 18,6	3,2 5,0 15,0	1,5 3,0 19,4	2.,8 4,7 19,7	3,9 7.3 24,3
Топливная промышленность • Объем производства, млрд.руб • Инвестиции, млрд.руб • Инвестиции к объему производства,% • Удельный вес инвестиций отрасли к объему инвестиций в промышленности, % • Удельный вес объема производства к объему промышленности	11358 3134,8 27,6 58,6 22,7	13654 2452,8 18,0 52,2 27,7	32975 5566,6 16,9 58,1 33,8	80245 12314,2 15,3 56,0 41,9	76736 15866,9 20,7 57,1 35,6

Исходя из результатов таблицы 2.4.1, можно сделать следующие выводы:

1. Отношение инвестиций к объему производства в целом промышленности достаточно стабильно. Следует отметить сравнительно низкую инвестиционную активность отрасли машиностроения и металлообработки и выше среднего в топливной и химии и нефтехимии.
2. Рост отношения инвестиций к объему производства как общую тенденцию можно отметить лишь в химии и нефтехимии, в остальных отраслях происходит неуклонное снижение данного соотношения.
3. Структура осуществляемых инвестиций в промышленности в полной мере отражает деформированную структуру промышленного производства – свыше половины всех инвестиций направляется в топливную промышленность, что еще в большей мере усугубляет ее сырьевую ориентацию. Вместе с тем следует отметить следующее обстоятельство. Если разделить удельный вес объема производства отрасли в объеме промышленного производства на удельный вес инвестиций отрасли в объеме инвестиций в промышленности, что может являться косвенным

свидетельством эффективности структурных сдвигов, то получим такие результаты соответственно по годам за период 1997-2001 гг.:

- топливная промышленность – 0,39; 0,53; 0,58; 0,75, 0,62
- химия и нефтехимия – 3,32; 1,75; 1,56; 0,84; 0,82
- машиностроение и металлообработка – 1,94; 3,0; 6,74; 4.2; 3.3

Наиболее низкая эффективность структурных сдвигов наблюдается в топливной промышленности, хотя можно отметить слабую динамику ее роста. В химии и нефтехимии происходит устойчивое падение этого показателя, вместе с тем только в этой отрасли растет удельный вес инвестиций отрасли к объему инвестиций в промышленности. Наиболее парадоксальную картину можно видеть в машиностроении и металлообработке: на фоне устойчивого падения удельного веса инвестиций в этой отрасли происходил быстрый рост показателя эффективности структурных сдвигов в 1997-1999 г.г..

Таким образом, политика инвестиционных вложений в развитие отраслей промышленности носит весьма противоречивый и неоднозначный характер, что снижает уровень ее эффективности.

Наиболее чутко реагируют на изменение инвестиционной привлекательности той или иной территории иностранные инвесторы. С этой позиции целесообразно рассмотреть направления движения данного вида ресурсов по отраслям промышленности РТ. Основной цифровой и расчетный материал представлен в таблице 4.2.2.

Таблица 4.2.2.

Иностранные инвестиции в отрасли промышленности РТ

Отрасли	2000г.	2001г.

	Рублевые инвестиции, млн. руб.	Долларовые инвестиции, млн. долл.	Долларовые инвестиции в рублевом эквиваленте, млн. руб.	Рублевые инвестиции, млн. руб.	Долларовые инвестиции, млн. долл.	Долларовые инвестиции в рублевом эквиваленте, млн. руб.
Промышленность	21996,9	119,7	3351,6	27784,8	639,8	19194
Топливная	12314,2	25,7	719,6	15866,9	338,5	10155
Химия и нефтехимия	5127,7	3,9	109,2	6235,8	0,172	5,16
машиностроение	1042,0	24,9	697.2	2040,7	162,4	4872
Лесная и деревообрабатывающая	379,8	0,219	6,13	584,7	-	-
Легкая	65,1	-	-	107,9	-	-
Пищевая	1558,1	65,0	1820	1756,1	138.8	4164
электроэнергетика	196,9	-	-	120,6	-	-
Промышленность строительных материалов	666,4	-	-	824,1	-	-

Для справки: курс рубля к доллару принят в 2000г. как 28 руб./долл., в 2001 году соответственно 30 руб./долл.

Таким образом, с точки зрения иностранных инвесторов наиболее предпочтительными отраслями промышленности являются: топливная аккумулирующая 54% всех инвестиций, затем химия и нефтехимия – 15.9%, легкая – 12,9% и машиностроение –12%. Остальные отрасли получили значительно меньше. В две отрасли – легкая и электроэнергетика – были вложены только рублевые инвестиции. Такой анализ был бы неполным, поскольку масштабы отраслей несопоставимы, поэтому необходимо абсолютные показатели дополнить относительными. В данном случае соотнесем накопленные на конец года (2001г.) иностранные инвестиции к

стоимости основных фондов по отраслям промышленности. Расчетные данные представлены в таблице 2.4.3.

Таблица.2.4.3

Отрасли	Накоплено на конец 2001г., млн. долл.	Накоплено на конец 2001г. в рублевом эквиваленте, млн. руб.	Накопленные иностранные инвестиции к основным фондам,%
Промышленность	1118,6	33558	18,9
Топливная	726,1	21783	40,4
Химия и нефтехимия	88,3	2649	6,3
машиностроение	192,6	5778	12,3
Лесная и деревообрабатывающая	0,234	7,02	0,41
Легкая	0,027	0,81	0,01
Пищевая	107,4	3222,0	48,9
электроэнергетика	-	-	-
Промышленность строительных материалов	3,94	118,2	4,7

Из данных таблицы 2.4.3 видно, что картина принципиально меняется. На первое место вышла пищевая промышленность, затем топливная. Они со значительным отрывом опережают машиностроение, химию и нефтехимию, а также промышленность строительных материалов. Совершенно незначительные иностранные вложения были сделаны в легкую, лесную и деревообрабатывающую промышленности, а в электроэнергетике они совершенно отсутствуют.

Для разработки инвестиционных приоритетов существует множество методических подходов. Рассмотрим некоторые из них. Используем вначале аналитические возможности аппарата производственных функций.

Производственная функция выражает зависимость результата производства от затрат ресурсов. В качестве ресурсов (факторов производства) на макро- и мезо- уровнях наиболее часто рассматриваются накопленный труд в форме производственных фондов (капитал) К и настоящий (живой) труд L, а в качестве результата объем выпущенной продукции, как в нашем случае. Таким образом, результат функционирования отдельной отрасли промышленности может быть представлен своей моделью в форме нелинейной производственной функции X = F(K, L), т.е. выпуск продукции есть функция от затрат ресурсов (основных производственных фондов и труда). Результаты расчетов производственных функций основных отраслей промышленности Республики Татарстан, выполненные в ИСЭПН АНТ, представлены в таблице 2.4.4.

Таблица 2.4.4

Производственные функции отраслей промышленности РТ

№	Отрасли промышленности	Производственные функции
1	Промышленность	$X = 0{,}4873\ 8 * K^{1.9299} * L^{4{,}7841}$
2	Топливная	$X = 1.\ 654 * 10^{12} * K^{0.5012} * L^{8{,}3535}$
3	Химия и нефтехимия	$X = 7.035 * 10^{9} * K^{1.7541} * L^{9{,}0632}$
4	Электроэнергетика	$X = 0{,}0644 * K^{2.3206} * L^{0{,}4686}$
5	Машиностроение и металлообработка	$X = 5{,}8 * 10^{-6} * K^{4{,}1541} * L^{0{,}1997}$
6	Легкая	$X = 3{,}86 * 10^{--10} * K^{0{,}4366} * L^{055844}$
7	Пищевая	$X = 0{,}5354 * K^{1{,}591} * L^{-01681}$
8	Лесная	$X = 1{,}4668 * K^{2{,}4954} * L^{0{,}2108}$
9	Промышленность строительных материалов	$X = 0{,}5079 * K^{3{,}5890} * L^{0{,}3707}$

При изучении факторов роста отраслей промышленности следует выделять экстенсивные факторы роста (за счет увеличения затрат ресурсов, т.е. увеличение масштаба производства) и интенсивные факторы роста (за счет повышения эффективности использования ресурсов). Эффективность производства – это отношение результатов к затратам.

Рассмотрим расчет данных параметров на примере промышленности РТ[25] (использовалась методика, рассмотренная в книге Колемаева В.А. Математическая экономика.-М.: ЮНИТИ-ДАНА,2002.- С.22-23).

Производственная функция промышленности РТ, как видно из таблицы 4, имеет вид:

$$X = 0{,}4873\ 8 * K^{1.9299} * L^{4{,}7841}.$$

Объем промышленного производства за исследуемый период (1997 – 2001 г.г.) возрос в 4 ,31 раза. Основные производственные фонды за этот же период увеличились в 1, 76 раза, а число занятых – в 1,18 раза.

Сначала находим относительные показатели эластичности по фондам и труду

$$\alpha = \frac{\alpha_1}{\alpha_1 + \alpha_2} = \frac{1{,}9299}{1.9299 + 4{,}7841} = 0{,}2874$$

$1 - \alpha = 1 - 0{,}2874 = 0.7126;$

Определяем частные эффективности ресурсов по формулам:

$$E_к = \frac{X^*}{K^*} = \frac{4{,}31}{1{,}76} = 2{,}45,$$

где, $E_к$ - фондоотдача

[25] Использовалась методика, рассмотренная в книге Колемаева В.А. Математическая экономика.-М.: ЮНИТИ-ДАНА,2002.- С.22-23)

X* - рост объема производства за соответствующий период

К* - рост объема производственных фондов за тот же период

$$E_L = \frac{X^*}{L^*} = \frac{4,31}{1,18} = 3,65,$$

где, E_L -производительность труда

L* - рост численности работающих

После чего находим обобщенный показатель эффективности как среднее геометрическое частных:

$$E = E^{\alpha_к} * E^{1-\alpha_L} = 2,45^{\,0.2874} * 3,65^{0,,7126} = 1,294 * 2,516 = 3,256$$

Масштаб производства определяем как среднее геометрическое темпов роста ресурсов

$$M = К^{*\,\alpha_к} \mathbf{L}^{1-\alpha_L} = 1,76^{\,0.2874} * 1,18^{0,,7126} = 1,176 * 1,123 = 1,323$$

Таким образом, общий рост промышленного производства в РТ с 1997 по 2001 г.г. в 1, 323 раза произошел за счет роста масштабов производства. А в 3, 256 раз за счет повышения эффективности производства. Соответствующие результаты расчетов по отраслям промышленности представлены в таблице 2.4.5.

Таблица 2.4.5

Результаты расчетов масштаба и эффективности производства

отраслей промышленности РТ

№	Отрасль промышленности	α	1-α	X*	К*	L*	$E_к$	E_L

1	Топливная	0,057	0.943	6,67	2,31	1,23	2,93	5,50
2	Химия и нефтехимия	0,162	0,838	3,04	1,44	1,07	2,11	2,84
3	Электроэнергетика	0,832	0,168	2,44	1.34	1,44	1,82	1,69
4	Машиностроение и металлообработка	0,954	0,046	5,62	1,60	1,08	3,51	5,20
5	Пищевая	1,12	-0,12	3,79	2.38	1,59	1,59	2,38
6	Легкая	0,073	0,927	2,33	0,89	0,845	2,62	2,76
7	Лесная	0,922	0,078	3,64	1,65	2,03	2,21	1,79
8	Промышленность строительных материалов	0,908	0,092	2,59	1,208	1,326	2,14	1,95

Наивысшие темпы роста (показатель X*) за охваченный период наблюдались в топливной промышленности, машиностроении, остальные отрасли располагаются в достаточно узком диапазоне от 3.79 (пищевая) до 2.33 (легкая) отрасли промышленности.

Единственная отрасль, в которой рост масштаба производства превышал рост эффективности – пищевая промышленность, в остальных так или иначе эффективность производства преобладала над ростом объема затраченных ресурсов. Обращает на себя внимание легкая промышленность, которая по соотношению эффективность /масштаб производства – 3.2 (2,75:0,85) стоит на втором месте после безусловного лидера – топливной промышленности, имеющей соотношение - 4.14.

В таких отраслях, как топливная, химия и нефтехимия, машиностроение, пищевая и легкая существенный вклад в росте эффективности производства внес рост производительности труда (показатель E_L). В остальных отраслях – электроэнергетика, промышленность строительных материалов, лесная и деревообрабатывающая – фондоотдача (показатель $E_к$).

По какому принципу реально распределяются инвестиции в отрасли промышленности РТ? Для ответа на этот вопрос были сформированы три блока показателей.

Первый блок – блок бюджетной ресурсоемкости, поскольку в нем представлены основные показатели, от которых зависят поступления в бюджет. Это прибыль (налог на прибыль), добавленная стоимость (налог на добавленную стоимость) и фонд заработной платы (подоходный налог и отчисления в социальные фонды).

Второй блок представлен показателями эффективности производства – рентабельностью активов, фондоотдачей и производительностью труда.

Третий блок связан с показателями, представляющими характеристики эффективной занятости:

1) Отношение стоимости капитала (СК) к стоимости рабочей силы (СР), характеризующие трудоемкость или капиталоемкость отрасли в таблице 2.4.6.

2) Отношение производительности труда (ПТ) к средней заработной плате (СЗП) – показывающий эффективность использования рабочей силы, поскольку показывает, сколько выработанной продукции в рублях приходится на 1 рубль заработной платы. ($К_{пз}$ в таблице 2.4.6).

3) Отношение производительности труда к средней заработной плате, умноженной на фондоовооруженность ($К_р$ в таблице 2.4.6).

Суть введения двух последних показателей объясняется следующими соображениями. Для оценки отраслевой структуры, сложившейся в регионе с позиций эффективности функционирования рабочей силы можно применить методику, основанную на следующих предположениях. Максимальная эффективность использования трудового фактора достигается при наиболее высоких величинах соотношений производительности труда к средней заработной плате ($К_{пз}$), другими словами, выработка одного работника, отнесенная к стоимости его рабочей силы. Необходимо иметь в

виду, что это соотношение может достигать максимума при наличии ряда сопутствующих обстоятельств, в числе которых одним из главных выступает показатель фондовооруженности работника ($К_ф$), носящий ярко выраженный отраслевой характер. Поэтому следующим шагом в оценке отраслевой структуры промышленности является расчет соотношения $К_{пз}$ к $К_ф$. Назовем его коэффициентом использования рабочей силы - $К_р = К_{пз} : К_ф$. Очевидно, что наиболее высокие значения $К_р$ будут достигать при максимальном $К_{пз}$ и соответственно минимальном $К_ф$. Это особенно важно при выборе приоритетов осуществления инвестиционных проектов в кризисных ситуациях, когда остро ощущается нехватка финансовых ресурсов. Таким образом, в различных фазах развития экономики региона, а также в зависимости от состояния и динамики финансовых и трудовых ресурсов, появляется возможность выбора соответствующей инвестиционной политики, основанной на использовании как финансовых, так и трудовых показателей. Данные расчетов по 3 блоку показателей представлены в таблице 2.4.6.

Таблица 2.4.6

Основные показатели эффективной занятости

отраслей промышленности РТ.

№	Отрасли	1999 г.	2000 г.	2001 г.
1	Топливная			
	• $К_р$	0,064	0,077	0,047
	• $К_{пз}$	(8)	(8)	(8)
	• СК/СР	18,4	23,1	15,8
		(1)	(1)	(1)
			2,69	2,15
			(8)	(8)
2	Электроэнергетика			
		0,162	0,159	0,114

	• $К_р$ • $К_{пз}$ • СК/СР	(7) 13.3 (4)	(7) 13,5 (4) 1,34 (7)	(7) 9,77 (4) 0,71 (7)
3	Химия и нефтехимия • $К_р$ • $К_{пз}$ • СК/СР	0,382 (5) 16,26 (2)	0,296 (6) 15,95 (2) 0,45 (6)	0,212 (6) 12,35 (3) 0,37 (6)
4	Машиностроение • $К_р$ • $К_{пз}$ • СК/СР	0,323 (6) 6,57 (6)	0,384 (5) 8,25 (5) 0,23 (4)	0,331 (5) 7,49 (5) 0,3 (4)
5	Легкая • $К_р$ • $К_{пз}$ • СК/СР	1,194 (2) 5,42 (7)	1,10 (2) 5,52 (8) 0,11 (1)	0,967 (1) 4,74 (8) 0,08 (1)
6	Пищевая • $К_р$ • $К_{пз}$ • СК/СР	1,658 (1) 15,7	1,439 (1) 14,8	0,937 (2) 13,1

		(3)	(3) 0,359 (5)	(2) 0,304 (5)
7	Лесная и деревообрабатывающая • $К_р$ • $К_{пз}$ • СК/СР	0,866 (3) 6,98 (5)	0,719 (3) 6,17 (6) 0,16 (3)	0,583 (3) 5,87 (6) 0,17 (3)
8	Промышленность строительных материалов • $К_р$ • $К_{пз}$ • СК/СР	0,594 (4) 5,3 (8)	0,67 (4) 5,97 (7) 0,12 (2)	0,549 (4) 5,37 (7) 0,13 (2)
9	Промышленность РТ • $К_р$ • $К_{пз}$ • СК/СР	0,384 11,8	0,418 13,8 0,58	0,298 10,6 0,44

Пояснение:

1) в скобках проставлено место отрасли в соответствующей системе показателей.

2) $К_{пз}$ рассчитывался по формуле: $К_{пз}$ = ПТ/СЗП*12 месяцев.

Расчеты, проведенные в ИСЭПН АНТ по итогам работы отраслей промышленности за 2000-2001 годы, показали следующие результаты. Коэффициенты парной корреляции, характеризующие степень согласованности одного показателя с другим, для инвестиций были наиболее высокими с показателями блока бюджетной результативности. Это обстоятельство можно объяснить отчасти тем, что там представлены абсолютные показатели зависящие во многом от масштаба отрасли. Коэффициент корреляции инвестиций изменялся от 0.883 с фондом заработной платы в 2000г. до 0,983 с прибылью в 2001 году.

Значительно меньше связь инвестиций с показателями эффективности производства. Более того, с фондоотдачей она вообще имеет отрицательную связь в 2001 году. Характерной особенностью этой связи является высокая динамика этих показателей. Особенно неустойчивыми показателями в данном случае оказались фондоотдача и рентабельность активов.

Достаточно высокая согласованность обнаружена в связи инвестиций с показателем трудоемкости отраслей (порядка 0,800). Еще более высокая с коэффициентом $К_{пз}$ - соотношением производительности труда к средней заработной плате. Как и ожидалось, обратная связь наблюдалась с коэффициентом использования рабочей силы - $К_р$

Практически это означает следующее:

* если использовать схему развития отраслей промышленности с точки зрения наиболее эффективного использования рабочей силы без учета фондовооруженности, то есть при наличии достаточных источников финансирования, приоритеты будут следующими:

1) топливная;
2) пищевая;
3) химическая и нефтехимическая;
4) электроэнергетика;
5) машиностроение и металлообработка ;
6) лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная;
7) промышленность строительных материалов;
8) легкая.

С учетом фондовооруженности картина принципиально меняется. Это схема финансирования инвестиционных проектов в условиях кризисного состояния экономики.

Итоговый список отраслей по приоритетам финансирования в этом случае выглядит следующим образом:

1) легкая;
2) пищевая;
3) лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная;
4) промышленность строительных материалов;
5) машиностроение и металлообработка;
6) химическая и нефтехимическая машиностроение и металлообработка;
7) электроэнергетика;
8) топливная.

2.5. Управление региональным рынком труда

Включение России в мировую экономическую систему, основанную на рыночных отношениях, и признание ею международных норм и правил, действующих в этой области, требует изучения мирового опыта, сформировавшегося к настоящему времени в этой сфере. С этих позиций следует отметить, что в концепции занятости реализуется одно из важнейших прав человека – право на труд, «которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается», как записано в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ОНН в 1966 году. В таком контексте это означает, что политика занятости является основной в системе государственного регулирования, на которой базируются промышленно-инвестиционная, финансовая и социальная политика. Диалектическое противоречие заключается в технократическом подходе к труду как ресурсу, который необходим для производства товарной продукции и в этом смысле рынок труда вторичен по отношению к промышленной политике. Такой подход противоречит международным нормам, зафиксированным в Конвенциях и Рекомендациях в области политики занятости Международной организации труда. Основными документами, в которых изложены основные цели и общие принципы политики в области занятости, являются: Рекомендация Международной организации труда от 9 июля 1964г. №122 о политике в области занятости и Рекомендация Международной организации труда от 26 июня 1984г. №169 о политике в области занятости.

В этих документах отмечено, что в целях стимулирования экономического роста и развития, повышения уровня жизни, удовлетворения потребностей в рабочей силе и ликвидации безработицы и неполной занятости, каждый член Организации должен провозгласить и осуществлять в качестве главной цели активную политику, направленную на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости. Эта политика должна иметь целью обеспечение того, чтобы:

- имелась работа для всех, кто готов приступить к работе и ищет работу (полная занятость);
- такая работа была как можно более продуктивна (эффективная занятость);
- существовала свобода выбора занятости и самые широкие возможности для каждого работника получить подготовку и использовать свои навыки и способности для выполнения работы, к которой он пригоден.

В качестве общих принципов политики в области занятости, изложенных в данных документах, выделим следующие:

1. Цели политики занятости должны быть публично определены, по возможности, в виде контрольных цифр в области экономического развития и занятости.

2. Политика в области занятости должна основываться на аналитических исследованиях существующих и будущих масштабов и распределения рабочей силы, занятости, безработицы и неполной занятости.

3. Политика в области занятости должна координироваться с общей экономической и социальной политикой, включая экономическое планирование и составление программ в странах, где они применяются в качестве средства осуществления политики.

В данных документах предложены конкретные меры в области занятости, в частности, весьма актуальные для направления политики в области капиталовложений и доходов:

- «В странах, где ограниченность возможностей занятости вызвана нехваткой капитала, должны быть приняты все надлежащие меры по увеличению внутренних сбережений и поощрению притока финансовых ресурсов из других стран и из международных учреждений в целях расширения продуктивных капиталовложений, без ущерба для национального суверенитета или экономической независимости стран-получателей;

• Для того, чтобы рационально использовать имеющиеся в распоряжении этих стран ресурсы и увеличивать в возможно большей степени в них занятость, было бы желательно, чтобы эти страны координировали свои капиталовложения и другие меры по развитию с мерами, которые проводят другие страны, особенно страны, входящие в один и тот же район»[1].

Среди мер, предложенных в качестве содействия занятости в промышленности, можно отметить следующие:

1. В целях создания долгосрочной основы для дополнительных возможностей занятости необходимо учитывать острую необходимость создания предприятий, которые использовали бы местные ресурсы сырья и энергии, отвечали бы меняющимся требованиям спроса на внутреннем и внешнем рынках и применяли бы современную технику и результаты научных исследований.
2. Необходимо предпринимать все усилия для того чтобы достигнуть такого этапа промышленного развития, который бы обеспечивал в рамках сбалансированной экономики максимально экономичный выпуск готовой продукции, используя местные ресурсы рабочей силы.
3. Особое внимание должно уделяться мерам, имеющим целью содействовать эффективному и недорогостоящему производству, диверсификации экономики и сбалансированному экономическому развитию районов.
4. Помимо содействия развитию современной промышленности следует изучить – с учетом технических потребностей - возможности расширения занятости посредством:

[1] Рекомендация Международной организации труда от 9 июля 1964 г. №122 о политике в области занятости. Раздел Политика в области капиталовложений и доходов, п. 23.

- производства или содействия производству в большем количестве товаров и услуг, требующих больших затрат труда;
- содействовать применению в большем объеме трудоемких методов в тех случаях, когда это приведет к более эффективному использованию имеющихся ресурсов.

На наш взгляд, данные рекомендации весьма актуальны для стран, имеющих определенные трудности в социально-экономическом развитии.

Методологической основой для разработки политики занятости в Республике Татарстан можно считать Концепцию Государственной политики занятости Республики Татарстан, утвержденную Постановлением Кабинета Министров РТ от 30 декабря 1996 г. №1095. Во всяком случае, Программа содействия занятости и социальной защиты незанятого населения РТ на 1997 год разрабатывалась с учетом целей и задач Программы экономического и социального прогресса РТ и Концепции государственной политики занятости РТ (в дальнейшем Концепция).

Исходными предпосылками политики занятости согласно Концепции являются:

- охват всех элементов сферы занятости, структура и качество рабочей силы, трудовые отношения, структура и динамика безработицы, система профессиональной подготовки и трудоустройства, формы и методы регулирования занятости и др. Авторы справедливо утверждают, что в современных условиях ориентация только на рыночное саморегулирование в сфере занятости не оправдано с социальной и экономической точки зрения. Действительно, в настоящее время большинство параметров занятости определяются в рамках механизма социального партнерства. Позднее это получило законодательное оформление в Трудовом кодексе РФ, действующем с 1 февраля 2002г. Часть вторая Кодекса о труде полностью посвящена социальному партнерству в сфере труда. В связи с этим тезисом отмечается, что регулирование занятости на макро - и/ или микроуровне тесно связано с практикой индикативного планирования и программирования

экономического роста. Кроме того, разработчики Концепции считают целесообразным принятие в республике модели экономического развития, основанной на политике эффективной занятости в сочетании с активной структурной политикой, учитывающей стратегические приоритеты.

- Учет объективных факторов и условий, воздействующих на сферу занятости. В качестве факторов в Концепции выбраны базисные (демографическая ситуация, природно-ресурсный потенциал, географическое положение), общеэкономические (экономическая политика федерального правительства, структура народного хозяйства, отраслевая и региональная сегментация занятости), социальные (законодательство о труде и занятости, система социального партнерства, дифференциация качества рабочей силы, оплаты труда и доходов на душу населения и др.), внешнеэкономические (инвестиционная привлекательность республики, конкурентоспособность республиканского товарного рынка, миграция рабочей силы и капитала).
- Специфика проблемы занятости в условиях реформируемой экономики. В качестве специфики отмечено, что процесс рыночного реформирования экономики России осуществляется в форме системного кризиса. Одной из причин кризиса является, по мнению авторов, дешевая рабочая сила, препятствующая структурной перестройке производства и блокированию развития рынков труда. К специфике российской занятости относится и большой масштаб скрытой безработицы, когда человек формально занимает рабочее место, однако фактически не занят производительным трудом или же производимая продукция неконкурентоспособна.
- Необходимо вырабатывать и использовать адекватные формы и методы регулирования занятости.

Следует отметить, что в целом Концепция соответствует международным рекомендациям и несет отпечаток времени написания (1996г.), что особенно заметно в разделе, объясняющем специфику российской занятости. К сожалению, разработчики Концепции не

определили понятие «эффективная занятость», поскольку в науке существует довольно много определений занятости «полная», «рациональная», «эффективная». Разумеется, достижение каждой из них имеет в виду разные критерии в оценке уровня занятости и безработицы. Классификация факторов, обусловливающих динамику занятости, также требует уточнения. Базисные факторы по сути дела это те условия, в которых протекает социально-экономический процесс. Базисные факторы (или условия), по нашему мнению, это наиболее значимые и устойчивые факторы или факторы первого порядка. Исходя из этого, к ним можно отнести: природно-ресурсный потенциал, структуру народного хозяйства и т.п. В Концепции следовало также определить понятие механизм регулирования занятости и соответственно функции субъекта Федерации в этой области. Механизм, посредством которого регулируется рынок труда, включает в себя совокупность методов, форм и направлений воздействия на рабочую силу. Он основан как на прямом, так и косвенном регулировании рынка труда.

Прямое регулирование рынка труда – это программы общественных работ, производственного обучения и переподготовки кадров, мероприятия по рациональному размещению рабочей силы; регламентация рабочего времени; регулирование межрегиональной и международной миграции рабочей силы; программы занятости молодежи, инвалидов, пожилых людей; коллективно-договорная система найма рабочей силы, установление размеров заработной платы и своевременной ее выплаты.

Косвенное регулирование рынка труда осуществляется через изменение условий хозяйствования путем налоговой, кредитно-денежной, амортизационной и бюджетной политики; использование единой системы здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения для всех граждан, что создает одинаковые стартовые условия на рынке труда.

К функциям региона в области формирования политики занятости на соответствующей территории можно отнести:

- Разработку на основе положений государственной Программы федерального уровня и учета местных условий региональной политики занятости населения.
- Нормативно-законодательное обеспечение ее реализации.
- Разработка и реализация целевых региональных программ содействия занятости населения; разработка и обеспечение действия системы реализующих ее экономических механизмов.
- Координация и контроль за деятельностью управляющих структур региона и муниципальных образований и других организаций по реализации целей и задач региональной политики занятости;
- Организация подготовки и переподготовки кадров.
- Научно-информационное и методическое обеспечение политики занятости.

Таким образом, в компетенции субъекта Федерации находятся преимущественно прямые методы регулирования согласно приведенной выше классификации. Практически работа в области занятости в субъектах Федерации заключается в разработке и реализации соответствующих Программ в рамках социально-экономической политики в регионе. В таблице 2.5.1 представлены основные цели и задачи Программ в области занятости в Республике Татарстан, начиная с их разработки в 1997году и кончая 2006 годом

Таблица 2.5.1

Цели и задачи Программ в области занятости

с 1997 по 2006 гг. в Республике Татарстан

Название	Цели и задачи
Программа содействия занятости и социальной защиты незанятого населения Республики Татарстан на 1997	Цели и задачи Программы: -предупреждение резкого роста общего уровня безработицы и создание условий для быстрейшего трудоустройства безработных граждан путем увеличения масштабов общественных и временных работ, осуществления мер поддержки малого и среднего бизнеса, частного предпринимательства, организации профессиональной переподготовки незанятых граждан и высвобождаемых работников;

г.	-социальная защита незанятого населения посредством обеспечения адресности мер поддержки безработных и членов их семей, смягчения последствий долговременной безработицы, обеспечения социальных гарантий и квотирования рабочих мест; -подготовка условий для рационализации структуры занятости путем проработки возможностей проведения паспортизации рабочих мест на ряде крупных предприятий, организации социальной экспертизы инвестиционных проектов и разработки механизмов частичной финансовой поддержки предприятий, осуществляющих структурную перестройку производства по критериям занятости
Программа занятости населения РТ на 1999-2000г.г.	Основной целью Программы занятости является оказание содействия росту занятости населения за счет: -повышения эффективности государственного управления рынком рабочей силы; -поддержки приоритетных отраслей, формирующих основу занятости и платежеспособного спроса; -регулирование экономической активности населения; Исходя из этого определяются следующие задачи: среднесрочные задачи: -стимулирование совокупного спроса на рабочую силу; -регулирование качественного состава и структуры предложения на рынке рабочей силы; повышение мобильности и гибкости республиканского рынка рабочей силы; реализация стратегических мер по постепенному снижению естественного уровня безработицы в экономике республики; создание эффективной государственной системы управления занятостью в изменившихся экономических условиях; формирование гибкого социального «буфера» экономических реформ, государственная защита интересов трудящегося населения, его денежных доходов и накоплений от влияния происходящих крупных макроэкономических и структурных сдвигов, инфляции; оказание содействия структурным преобразованиям в хозяйственной системе за счет активизации инвестиционного процесса; реализация отраслевых и региональных инвестиционных приоритетов занятости; краткосрочные задачи -создание системы эффективного управления совокупным предложением рабочей силы; -создание системы эффективного управления ценами на рабочую силу; внедрение контрактных форм взаимоотношений на рынке труда с учетом формирования в экономике РТ системы индикативного планирования; -совершенствование республиканской нормативно-правовой базы в области трудовых отношений и занятости; -организация эффективной системы общественных работ;

	совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров среди занятого и незанятого населения с целью повышения качества рабочей силы; -осуществление социальной экспертизы инвестиционных программ и проектов, реализуемых с участием государства.
Республиканская программа содействия занятости и социальной защиты незанятого населения Республики Татарстан на 2001-2003 годы	Основной целью Программы является содействие занятости и обеспечение социальной защиты незанятого населения в период поиска работы. Исходя из этого, определяются следующие задачи, на решение которых ориентирована Программа: -совершенствование нормативной базы, регулирующей процессы на рынке труда; -формирование благоприятных условий для роста занятости населения посредством активизации взаимодействия с работодателями; -расширение возможностей трудоустройства для граждан, особо нуждающихся в социальной защите, в том числе молодежи, выпускников учебных заведений; -социальная защита незанятого населения путем профессионального обучения, профессиональной ориентации, обеспечения адресности поддержки безработных и членов их семей, смягчение последствий долговременной безработицы, обеспечение социальных гарантий и квотирования рабочих мест.
Республиканская программа содействия занятости и социальной защиты незанятого населения Республики Татарстан на 2004-2006 годы	Основной целью Программы является содействие занятости незанятого населения и обеспечение его социальной защиты в период поиска работы. Исходя из этого определяются следующие задачи, на решение которых ориентирована Программа: -развитие активных программ содействия занятости; -повышение мобильности трудовых ресурсов; -оказание адресной поддержки гражданам, особо нуждающимся в социальной защите; -совершенствование системы регулирования рынка труда и рынка образовательных услуг; -повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы за счет развития системы профессионального обучения и профессиональной ориентации безработных и незанятых граждан; -осуществление превентивных мер по предупреждению увольнения работников в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности, смягчению последствий массовых увольнений работников; -развитие механизмов социального партнерства; повышение роли коллективных договоров в вопросах регулирования оплаты и условий труда; -улучшение информирования граждан о спросе на рабочую силу, расширение доступа населения к информации о вакансиях; социальная поддержка безработных граждан в период активного поиска работы

Как видно из таблицы 2.5.1, срок действия Программ менялся: начиная с годичной программы в 1997 г., затем двухгодичной в 1999-2000гг. и наконец, трехгодичный период планирования и прогнозирования с 2001 года. Это, очевидно, связано с постепенной стабилизацией социально-экономического положения в регионе и адаптацией экономики РТ к условиям функционирования в рыночной среде.

Названия Программ имеют существенные различия: если Программы 1997, 2001-2003 и 2004-2006 годов имеют идентичное название (содействия занятости и социальной защиты незанятого населения Республики Татарстан), то 1999-2000гг. она носила название Программа занятости населения РТ, в которой был предусмотрен существенный крен в сторону активной политики на рынке труда.

Отмечая особенности Программ, можно сказать следующее:

1.Программа 1997 года это - первая программа такого рода. Основной целью ее является предупреждение резкого роста общего уровня безработицы, являющейся следствием напряженной ситуации в экономике того периода. В то же время в духе Концепции определены задачи подготовки условий для рационализации структуры занятости и, впервые, организации социальной экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с принятой к тому времени Указом Президента РФ Комплексной программы мер по созданию и сохранению рабочих мест на 1996-2000 годы

2.. Программа 1999-2000г.г. Первая чисто экономическая программа. Центр тяжести решения проблемы занятости перенесен в экономическую сферу, в связи с чем предложены новые подходы: во-первых, выявить наиболее «дешевые» отрасли, т.е. отрасли, в которых создание одного рабочего места требует при прочих равных условиях меньших затрат; во-вторых, изучить способность отраслей «генерировать» заработную плату, а соответственно и

конечный платежеспособный спрос в Республике Татарстан; в-третьих, выявить отрасли, государственная поддержка которых обеспечивает наибольший социальный и экономический эффект. В соответствии с этим были определены отрасли, имеющие, по мнению авторов, инвестиционный приоритет:

- легкая промышленность;
- пищевая промышленность;
- промышленность строительных материалов;
- лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность;
- машиностроение и металлообработка.

Предложен механизм перераспределения инвестиций через налоговые инструменты: снижение налогов в обозначенных отраслях должно быть произведено до того уровня, который обеспечил выравнивание рентабельности до уровня химии и нефтехимии и топливной отраслей промышленности.

- В Программе чувствуется значительное влияния на ее содержание и идеологию работы группы ученых-экономистов;
- впервые произошло разделение задач на среднесрочные и краткосрочные.

В данной Программе заметен крен в сторону стратегии развития занятости в республике, в то время как имелся слишком малый срок для осуществления этих целей и задач.

3. Программа 2001-2003 г.г. Носит характер локальных, конкретных точечных мер, достаточно прагматична.

4.Программа 2004-2006 гг. По духу соответствует предыдущей программе.

Рассмотрим основные целевые показатели и объемы финансирования Программ в области занятости Республики Татарстан (таблица 2.5.2)

Таблица 2.5.2

Основные целевые показатели и объемы финансирования

Программ в области занятости Республики Татарстан

Название программы	Целевые показатели	Объем финансирования
Программа содействия занятости и социальной защиты незанятого населения Республики Татарстан на 1997 г.	-сдержать уровень регистрируемой безработицы по республике в пределах 3,5 % от численности экономически активного населения; -трудоустроить 28,0 тыс. чел.; -предоставить возможность получения профессиональных навыков для последующего трудоустройства 6.5 тыс. безработных; -провести профориентационную работу с 23,0 тыс. чел.; -обеспечить поддержку доходов 102,0 тыс. безработных - обеспечить возможность создания 1340 новых рабочих мест и сохранения 970 существующих	Финансовые затраты на реализацию программы из Государственного фонда занятости РТ составят в 1997 году 336,6 миллиона рублей
Программа занятости населения РТ на 1999-2000 гг.	При условии последовательной реализации положений Программы уровень безработицы снизится в 1,8 раза к 2005 году	Финансовые затраты на реализацию программы из республиканского бюджета, Государственного фонда занятости РТ, бюджетов предприятий, организаций и учреждений РТ должны составить ежегодно не менее 2,5 млрд. рублей
Республиканская программа содействия занятости и социальной защиты незанятого	Ожидаемые результаты реализации Программы: -удержать уровень официальной безработицы к концу 2001 г. в пределах 1, 14 %, 2002 г. – 1,17%, 2003 г. – 1,16 % от численности экономически активного населения; -ежегодно оказывать услуги по	2001г. Расходы всего – 378, 96 млн. руб., в том числе -311,36 – федеральный бюджет; 67,60 - республиканский бюджет.

населения Республики Татарстан на 2001-2003 гг.	вопросам трудоустройства не менее 425,0 тыс. чел; -оказывать помощь в трудоустройстве в 2001г. 155.0 тыс. чел, в 2002-2003 годах – не менее 95,0 тыс. человек, из них в рамках специальных программ ежегодно не менее 70,0 тыс. чел. -предоставить возможность получения профессиональных навыков для последующего трудоустройства в 2001 г. 7.3 тыс. чел., в 2002 г. – 8.5 тыс. чел., в 2003 г. 9,1 тыс. чел; -ежемесячно поддерживать доходы в 2001 г. 18,4 тыс., в 2002г.-19,6 тыс., в 2003г. –20.) тыс. безработных граждан	2002г. Расходы всего - 440,20 млн. руб., в том числе Федеральный бюджет – 360,95; 79, 25 республиканский бюджет 2003 г. Расходы - всего 584 ,94 млн. руб.
Республиканская программа содействия занятости и социальной защиты незанятого населения Республики Татарстан на 2004-2006 годы	Ожидаемые результаты реализации программы: -уровень официальной безработицы в республике не превысит 1,5 % численности экономически активного населения при сохранении сложившихся тенденций на рынке труда; ежегодное оказание услуг по вопросам трудоустройства не менее 590 тыс. чел.; ежегодное трудоустройство не менее 131 тыс. чел, из них в рамках специальных программ – не менее 108,6 тыс. человек; предоставление возможности получения профессиональных навыков для последующего трудоустройства не менее 6,8 тыс. чел. В год; ежемесячная поддержка доходов не менее чем 25 тыс. безработных граждан.	Предполагаемые расходы на реализацию Программы составят за 2004-2006 годы 1770,6 млн. рублей, из них из средств бюджета РТ – 274,5 млн. руб., в том числе: в 2004г. – 82,7 млн. руб. в 2005г.-91,5 млн. руб. в 2006г. – 100,3 млн. руб.

Программы 1997, 2001-2003, 2004-2006 г.г. имеют однотипную структуру целевых показателей, среди которых можно выделить 5 основных позиций: уровень официальной безработицы; ежегодное оказание услуг по вопросам трудоустройства; ежегодное трудоустройство, в том числе в рамках специальных программ; предоставление возможности получения профессиональных навыков для последующего трудоустройства; ежемесячная поддержка доходов. Особенность Программы 1997г., как было отмечено выше, заключалась в обеспечении заданий, поставленных в

Комплексной программе мер по созданию и сохранению рабочих мест на 1996-2000 годы, что нашло свое отражение в конкретизации количества созданных и сохраненных рабочих мест. Программа 1999-2000 гг. была целиком ориентирована на стратегические цели, в связи с чем был выделен важнейший показатель по снижению безработицы к 2005 году.

Объемы финансирования также отражают специфику представленных Программ. В программах 1997, 2001-2003, 2004-2006 гг. динамика средств, выделяемых на обеспечение этих Программ, имеет плавный рост. В 1997 году предусмотрены средства в размере 336,6 млн. руб., в 2001-2003 гг. в среднем 467 млн. руб. в год, а в 2004-2006 гг. соответственно – 590 млн. руб. в год. В 1999-2000 гг. были заложены явно нереальные цифры в 2,5 млрд. руб. в год, величина которых вытекала из идеологии Программы, нацеленной на большие инвестиционные вложения в экономику РТ, и таким образом решения проблемы занятости, что в итоге оказалось невыполненным.

Действие Программ проявляет себя, прежде всего, в динамике показателей, отражающих состояние занятости в регионе. Рассмотрим их на данных, представленных в таблице 2.5.3.

Таблица 2.5.3
Основные показатели, характеризующие уровень занятости в Республике Татарстан

№	Показатели	1999	2000	2001	2002
1	Трудовые ресурсы, тыс. чел	2192,8	2231,8	2262,8	2270,0
2	Занятые в экономике, тыс. чел	1669,5	1694,0	1698,4	1698,0
3	Экономически активное население, тыс. чел.	1864,6	1842,8	1812,4	1793,0
4	Незанятые в экономике, тыс. чел.	523,3	537,8	564.4	574
5	Безработные, тыс. чел.	195,1	147,8	114,0	98,0
6	Учащиеся, тыс. чел.	168,4	181,1	195,8	209,1
7	Другие (пенсионеры, работающие в домашнем хозяйстве), тыс. чел.	159,8	208,9	254,6	267,9

Соотношения между показателями таблицы 2.5.3:

Трудовые ресурсы = занятые в экономике + незанятые в экономике

Экономически активное население = занятые в экономике + безработные

Незанятые в экономике = безработные + учащиеся + другие (пенсионеры, работающие в домашнем хозяйстве).

Как видно из данных таблицы 2.5.3, при росте трудовых ресурсов на 3.5 процента за 4 года численность экономически активного населения снизилась на 4 процента. При этом изменилась структура экономически активного населения: выросла доля занятых в экономике и произошло значительное уменьшение безработных в РТ. Увеличение числа незанятых в РТ обеспечивалось ростом учащихся на 24,2 % вследствие благоприятной демографической ситуации конца 80-х годов прошлого столетия, с одной стороны, а также ростом доли пенсионеров и работающих в домашнем хозяйстве. Легко прогнозировать снижение числа учащихся, начиная с 2005 года в РТ, что может привести к снижению незанятых в регионе, но это нельзя считать благоприятной тенденцией, поскольку здесь речь идет о потенциальной рабочей силе в отличие от пенсионеров.

Конкретный срез работы в области управления занятостью в регионе рассмотрим на итогах деятельности Министерства труда и занятости РТ за 2002г.

Для 2002 года было характерно осложнение ситуации в области занятости населения, что во многом определялось такими экономическими факторами, как замедление темпов роста производства в экономике (100,8% роста объемов промышленного производства против 107,4%в 2001году), активизация процессов реформирования отдельных отраслей и крупных предприятий республики, оптимизации численности работающих.

Анализ движения кадров на крупных и средних предприятиях показывает, что на работу стали принимать меньше, чем увольнять. Процент восполнения рабочей силы за 2002 год составил 92%, в то время как в предыдущие годы на работу принимали больше, чем увольняли.

Увеличилась численность и доля увольняемых в связи с сокращением численности или штатов работников (с 7,6 тыс. чел. в 2001 году до 12 тыс. чел в 2002 году). Значительными являются и масштабы неполной занятости. Так, по данным Госкомстата РТ, в 2002г. в режиме неполного рабочего времени работало почти 31 тыс. человек, в административных отпусках находились почти 183 тыс. человек (в 2001 году соответственно 29,6 тыс. человек и 56 тыс. человек).

Снижение темпов экономического роста в 2002г. по сравнению с предыдущим годом не могли не сказаться и на показателях безработицы. За 2002 год численность безработных увеличилась на 5 тыс. чел. И составила по республике на начало 2003 года 23,1 тыс. чел, а уровень безработицы 1, 26% от численности экономически активного населения. Рост безработицы произошел практически по всем городам и районам республики. Наибольшие проблемы сложились на рынке труда городов и районов юго-востока в связи со значительным высвобождением работников ОАО «Татнефть».

Содействие в трудоустройстве оказано почти 184 тыс. человек, причем в числе трудоустроенных 152 тыс. несовершеннолетних граждан. Это самый высокий показатель в республике за все годы.

Действенным механизмом смягчения последствий безработицы является расширение и повышение эффективности мероприятий активной политики занятости, как наиболее целесообразных с экономической и социальной точки зрения.

В общественных и временных работах приняло участие более 10,5 тыс. безработных граждан. В целях предупреждения длительной безработицы среди молодежи активизирована работа по ее трудоустройству, в том числе в рамках специальной программы «Молодежная практика». В течение года по данной программе было трудоустроено более тысячи выпускников.

Социальная защита инвалидов от безработицы обеспечивалась реализацией специальной программы для безработных граждан, особо

нуждающихся в социальной защите, в рамках которой было трудоустроено 614 инвалидов.

Оказано содействие в организации предпринимательской деятельности 252 безработным гражданам, каждому из которых была оказана финансовая помощь в размере 18,1 тыс. рублей. Проводилось обучение основам предпринимательской деятельности, профессиям, позволяющим работать в сфере предпринимательства, были предоставлены услуги в подготовке бизнес-планов и учредительных документов, государственной регистрации, сопровождении на начальной стадии становления предпринимательства и консультационные услуги. В целом этими видами услуг было охвачено 3,5 тыс. безработных граждан.

В рамках программ «Клуба ищущих работу» и «Новый старт» получили психологическую поддержку и прошли обучение навыкам поиска работы около 2.3 тыс. безработных граждан, из них 87,2% составляют женщины.

Формой сотрудничества службы занятости с работодателями является «Гарантированное собеседование». На собеседование с работодателем в заранее оговоренное время направляются претенденты на вакансии, прошедшие предварительный отбор. «Гарантированное собеседование» может проходить как у работодателя с участием представителя службы занятости, так и в помещении службы занятости.

Такая форма работы позволяет сблизить претендента с работодателем, дать возможность каждой из сторон добиться своей цели:

- претенденту – получить информацию о специфике работы, условиях и оплате труда, ознакомиться с условиями труда на рабочем месте;
- работодателю подобрать работника по необходимым критериям;
- службе занятости – выявить граждан, уклоняющихся от трудоустройства.

Для обеспечения непосредственного общения претендента на вакансию с будущим руководителем служба занятости предлагает

работодателю проводить «День предприятия». Как правило, он проводится по запросу предприятия, имеющего разветвленную структуру. Руководители различных подразделений или их представители встречаются в помещении службы занятости как с заранее отобранными гражданами, так и с желающими устроится на данное предприятие из числа занятых или незарегистрированных безработных.

Не менее популярной формой сотрудничества с работодателем является «Выездной отдел кадров». В помещении службы занятости отводится место для специалиста отдела кадров работодателя с целью подобрать подходящих кадров. При этом возможны следующие варианты собеседования:

- с безработными гражданами, заранее прошедшими отбор в службе занятости или приглашенными;
- с гражданами, посетившими службу занятости после предварительной рекламной компании.

Одной из активных программ, способствующих снижению напряженности на рынке труда, является профессиональное обучение безработных граждан. Начиная с 1999 года, объемы обучения ежегодно возрастают. В 2002 году обеспечена возможность профессионального обучения для девяти тыс. безработных граждан. Уровень трудоустройства после обучения превысил 98%. Обучение безработных проводилось более чем по 80 профессиям. В соответствии с потребностями рынка наибольшим спросом пользовались рабочие профессии. Особое внимание службы занятости уделяли организации профессиональной подготовки и переподготовки по интегрированным профессиям: например, каменщик-кровельщик-стропальщик, портной-закройщик, штукатур-маляр-облицовщик-плиточник. Такое обучение значительно расширяет возможности трудоустройства. При определении направленности обучения

следует иметь в виду наличие профессий, имеющихся в избытке на рынке труда (таблица 2.5.4).

Таблица 2.5.4

Профессии трудоизбыточные на рынке труда

Категории работников	1997г.	2003г.
	Профессии	Профессии
Специалисты и служащие	Инженеры, воспитатели, бухгалтеры, кассиры, техники, медицинские сестры, экономисты	Бухгалтеры, инженеры, техники, экономисты, воспитатели, делопроизводители
Рабочие	Продавцы, повара, швеи, водители, портные, слесари	Продавцы, повара, контролеры, оператор ЭВМ, швеи

Данные таблицы 2.5.4. свидетельствуют о появлении профессий, ставших стабильно невостребованными на рынке труда. Среди специалистов и служащих это бухгалтеры, инженеры, экономисты, техники. Среди категории рабочих можно отметить такие профессии, как продавцы, повара, швеи. Следует иметь в виду, что это не касается работников высокой квалификации, которые востребованы всегда независимо от профессии. Можно также отметить исчезновение из списка в 2003 году такой профессии как водители. Возможно, сказалось бурное развитие частного бизнеса в сфере транспортных перевозок. Также появились новые профессии, не встречавшиеся ранее, например, делопроизводители.

Учебные заведения для профессионального обучения безработных граждан проходят отбор по конкурсу, проводимому министерством труда и занятости РТ. В декабре 2002 проведен открытый конкурс учебных заведений на право осуществления обучения безработных в 2003 году, в котором приняло участие 60 образовательных учреждений из 24 городов и районов республики.

В целях содействия занятости молодежи, регулирования объемов и профилей подготовки кадров в профессиональных образовательных учреждениях Минтруда РТ проведена работа по реализации постановления Кабинета Министров «О формировании объемов и профилей подготовки квалифицированных рабочих и специалистов в системе профессионального

образования Республики Татарстана». Перспективная потребность работодателей в подготовке кадров составляет 127 тыс. человек, что условно характеризуют три четверти спроса экономики в молодых специалистах. Наибольшим спросом будут пользоваться выпускники профессиональных училищ. Потребность в подготовке кадров с начальным профессиональным образованием составляет 74%, со средним 7% и с высшим профессиональным образованием 19%.

В 2002 году Минтруда РТ вошло в число исполнителей пилотного проекта Минтруда России по созданию модели инновационного многопрофильного профессионального образовательного учреждения интегрированного типа. Впервые в республике 1 сентября 2002 года открыто образовательное учреждение нового типа: Нурлатский профессиональный лицей №99 – центр непрерывного профессионального образования.

Таких учебных заведений в России всего четыре.

В 2003 году на рынок труда оказывали влияние следующие факторы:

- оптимизация численности работников на предприятиях и ликвидация неэффективных рабочих мест. Было сокращено порядка 16 тыс. человек.
- сохранение низкой конкурентоспособности отдельных категорий граждан;
- реформирование жилищно-коммунального хозяйства;
- увеличение обращений в службу занятости неработающих граждан, в том числе в сельской местности, в связи с повышением минимального размера пособия по безработице с 20 до 30 процентов прожиточного минимума трудоспособного населения, в связи с изменениями в федеральном законодательстве о занятости населения.

На финансирование действующей республиканской программы содействия занятости и социальной защиты незанятого населения в 2002 году израсходовано 391,1 миллиона рублей, в том числе:

- из Федерального бюджета – 303,5 миллиона рублей;
- из бюджета Республики Татарстан – 78.8 миллиона рублей;
- из местных бюджетов около 2 миллионов рублей;
- средства работодателей – 6,9 миллиона рублей.

Из Федерального бюджета осуществлялось финансирование программ социальной поддержки безработных граждан (выплата пособий по безработице, стипендии, материальная помощь, возмещение расходов по досрочным пенсиям), а также содержание органов службы занятости.

На условиях софинансирования из Федерального бюджета и бюджета РТ реализовывались специальные программы содействия занятости, профессиональное обучение и профессиональная ориентация безработных и незанятых граждан.

Из местных бюджетов средства выделялись на организацию временной занятости несовершеннолетних граждан. С участием работодателей финансировались:

- организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан;
- общественные работы;
- организация временного трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите.

Важным аспектом управления занятостью в регионе можно считать работу по совершенствованию законодательной, нормативной и правовой базы. В этой связи можно отметить появление двух Постановлений Минтруда РФ:

- «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке территориальных программ содействия занятости населения» от 15 ноября 2000 г. №83;
- «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке отраслевых программ содействия занятости» от 1 ноября 2000 г. №79.

Данные документы были подготовлены с целью оказания помощи федеральным и территориальным органам исполнительной власти в организации работы по содействию занятости населения, более эффективному использованию финансовых средств федерального и региональных бюджетов, а также по более эффективному использованию кадрового потенциала отраслей экономики.

В регионе Госсоветом РТ был принят Закон Республики Татарстан «О квотировании рабочих мест на предприятиях, в организациях и учреждениях, расположенных на территории Республики Татарстан, для граждан, особо нуждающихся в социальной защите». В целях его реализации в 2002 году Правительством республики утвержден Временный порядок квотирования рабочих мест.

Государственным Советом Республики Татарстан 8 мая 2003 года был также принят закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РТ «О занятости населения», учитывающий изменения, внесенные в соответствующий федеральный закон.

Продолжая работу, направленную на легализацию «серого» рынка труда, принято постановление «Об утверждении Временного порядка регистрации трудовых договоров, заключенных между работодателями-физическими лицами и работниками». Реализация данного постановления направлена на обеспечение государственных гарантий работникам, принятым работодателями физическими лицами.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что конкретные меры экономического, социального и институционального характера позволили стабилизировать ситуацию с занятостью в Республике Татарстан и прогнозировать улучшение ее состояния на ближайшую перспективу.

Заключение

Для России гармоничное сочетание макроэкономического и регионального управления – объективная историческая необходимость. Для огромных государственных территорий «центростремительные» концепции территориального управления должны учитывать рациональные пределы такого тяготения в пользу более «мягких» условий формирования государственного пространства.

Главной задачей федерального центра в части региональной политики должно стать выражение общерегиональных интересов и общегосударственного эффекта от взаимодействия регионов. В этой связи заслуживает критического отношения подход, в котором важнейшую функцию федерального управления экономикой определяют как функцию выравнивания социально-экономического развития регионов. Это деформирует рыночные оценки специализации, эффективности производства и труда в данном регионе, создает основу для формирования иждивенческого менталитета. Единственно верной основой подобного выравнивания могут служить гибкие и взвешенные действия федерального центра, направленные на развитие перспективных экономических форм хозяйствования в данном регионе.

Наиболее эффективный вариант интеграционного развития для России ее регионов заключается в разумном сочетании двух подходов: первоначальное укрепление на альтернативных менее развитых сегментах международного рынка с последующим постепенным выдвижением на европейский рынок; «точечная» интеграция на базе наиболее подготовленных российских регионов.

Республика Татарстан, в отличие от России в целом, по ряду важнейших показателей уже сегодня соответствует уровню западноевропейских стран 3-й (нижней) группы. Задача на ближайшую перспективу заключается в упрочении положения республики внутри этой группы. Для этого Татарстан, обладая необходимым инвестиционным

потенциалом и низкими инвестиционными рисками, должен и способен обеспечить качественный «рывок» вперед в направлении интенсификации производства и увеличения его объемов на основе системы мер государственного регулирования, предложенных в работе.

Наряду с внешнеэкономической интеграцией важно обеспечить рациональные варианты внутрироссийской интеграции регионов в рамках официально создаваемых межрегиональных формирований. Прежние критерии районирования необходимо дополнить оптимизацией по принципу выделения «интеграционных» ядер и обеспечить рыночные, добровольные основы развития процесса районирования, дополнительно стимулируемых федеральным центром. В соответствии с проведенными расчетами в рамках Приволжского федерального округа и верхней части бывшего Поволжского экономического района к ядру системы можно отнести следующие регионы: Самарская, Нижегородская, Челябинская, Свердловская области, Башкортостан, Татарстан. Периферией можно считать по индексу развитости: Кировскую, Пермскую области и Удмуртию, по торговому обмену: Ульяновскую область, Мордовию, Чувашию, Мари Эл. Выпадают из системы: Саратовская и Пензенская области. Оренбургская область, очевидно, имеет шансы войти в ядро системы.

Важнейший стимул в развитии российских регионов в настоящее время заключается в рациональной модели организации межбюджетных отношений. Однако данная модель формируется без достаточно глубоких концепцуальных обоснований, ориентации на уже сложившиеся в мировой практике классические модели межбюджетных отношений и тенденции их изменения. В качестве целей организации этих отношений явное предпочтение отдается выравниванию территориального развития. К сожалению, ни регионы, ни федеральный центр не обладают достаточно сильными методологическими основами своей позиции. Это дает основание для выделения следующей системы этапов формирования российской

модели межбюджетных отношений, отвечающей потребностям развития российского федеративного государства:

1.Определение общеэкономического потенциала каждого региона, с учетом выделения в нем рентной части.

2.Усиление роли имущественных налогов, как стимулирующих использование потенциала региона и сравнительно легко определяемых. В структуре региональной ренты важно выделить ту часть, извлечение которой не зависит от региональной деятельности, и ту, которая, соответственно, зависит. Рента первой категории практически целиком может поступать в федеральный бюджет, право на использование второй – в большей части принадлежит региону.

3.Учитывая разную структуру производственного капитала и, соответственно, разную скорость его обращения, второй позицией (по степени значимости) в системе налогообложения должен стать налог на прибыль. Он выступает в данном случае как корректирующий налог.

4.Учитывая, что субъективизм, подрыв стимулов к саморазвитию у регионов возможен при реализации как «расщепляемой», так и «нерасщепляемой» налоговой системы России, надо выбрать для нее более приемлемый вариант или их сочетание.

5.Наделение региона функциями и, соответственно, объемами налогов, поступающих в региональные бюджеты, должно осуществляться исходя из нормативов финансирования каждой функции. Объем функций, которыми наделяется регион, должен определяться, исходя из оценки отдачи соответствующих средств: если при наделении новой функцией эффективность их использования начинает снижаться, значит, регион пока не готов к ее выполнению. Если налоговой базы для реализации очередной функции не хватает, то могут быть использованы трансферты либо заемные средства.

6.В целях стимулирования инициативы региональных и местных властей на одновременное пополнение своего и федерального бюджетов

рациональны варианты на закрепление за региональными и местными бюджетами налоговых сумм по федеральным налогам, собранным сверх плана. Дополнительное стимулирование может осуществляться на основе выпуска и размещения нерыночных федеральных ценных бумаг для регионов и муниципалитетов, имеющих достаточно высокую степень доходности, средства на приобретение которых регионы и муниципалитеты должны изыскать на основе выпуска уже своих региональных и местных облигационных займов.

7.Следует стремиться к расширению автономии того или иного уровня власти в определении объема, структуры и финансировании определенных видов расходов. Однако, в таких важных областях совместного ведения, как образование и здравоохранение, может оказаться эффективным долевое софинансирование региональных и местных расходов федеральными субсидиями, увязанными с соблюдением в регионах общенациональных минимальных стандартов количества и качества соответствующих бюджетных услуг.

8.Должны быть разработаны предельные сроки выхода региона на необходимый уровень прибыльности и совокупного рейтинга социально-экономического развития. Если при превышении данного срока соответствующие величины не достигнуты, то можно говорить о необходимости проведения ряда реорганизационных мероприятий, определяющих дальнейший статус самого региона.

Последствия реализуемых федеральной и региональной властью управленческих решений важно оценить с точки зрения критериев экономической безопасности. Индикаторы экономической безопасности Республики Татарстан, разработанные коллективом сотрудников отдела экономики Института социально-экономических и правовых наук АНТ совместно с Госкомстатом РТ с целью оперативной оценки уровня экономической безопасности республики, позволяют достигать реализации следующих условий:

7. Максимальное сокращение количества статистических показателей путем выделения наиболее емких и содержательных их представителей из массива данных Госкомстата РТ.
8. Отсутствие смыслового дублирования показателями друг друга, либо чрезмерного их влияния друг на друга.
9. Наличие у всех показателей своих пороговых значений.
10. Деление всех показателей по нескольким группам (блокам). Коэффициенты, определенные по каждому показателю, интегрируются внутри блоков, затем объединение происходит между блоками и находится интегральный коэффициент экономической безопасности. Его изменение определяет изменение уровня экономической безопасности в целом.

Считаем, что данная система индикаторов может использоваться для углубленного анализа и за более длительные периоды времени (за прошедшие 5-10 лет). На ее основе могут быть сформированы прогнозы развития экономики РТ (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный).

Развитие региона в настоящее время тесно связано с общим притоком инвестиций в рамках определения инвестиционной привлекательности отдельных отраслей и ее регулирования. Ограниченный набор критериев, используемый в настоящее время для определения отраслевых приоритетов, узок и не включает показатели эффективности. Проведенные расчеты показывают, что даже с включением показателя фондовооруженности список отраслей по приоритетам финансирования будет кардинально отличаться от нынешнего в сторону возрастания значимости легкой, пищевой, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной и т.д. промышленностей.

Необходимыми шагами по повышению инвестиционной привлекательности региона следует считать разработку инвестиционных паспортов республики, ведущих городов и районов, подготовку аналитических справочников предприятий, формирование баз данных инвестиционных проектов, конкурсный отбор наиболее приоритетных проектов в соответствии с предложенными авторами критериями.

Регионы с высокой и наивысшей инвестиционной привлекательностью могут и должны сами себя вызволить из инвестиционного кризиса. В этих регионах есть объективные условия для привлечения капитала с хорошими перспективами его эффективного применения. Однако для реализации этих возможностей необходимо быстрейшее и всесторонне законодательное обеспечение функционирования финансового рынка наряду с такими общероссийскими условиями, как поддержание низкого уровня инфляции и обеспечение политической стабильности в стране.

В регионах со средней инвестиционной привлекательностью требуется активная государственная политика по налоговому и иному стимулированию инвестиционной деятельности, в том числе и, особенно, со стороны региональных органов государственной власти. В частности, целесообразно широкое применение залога части имущества субъектов Федерации для страхования инвестиционных некоммерческих рисков, более широкое применение таких форм привлечения средств частных инвесторов, как жилищные сертификаты и облигации муниципальных займов, создание региональных коммерческих инвестиционных банков и их вовлечение в местные инвестиционные проекты.

В регионах с наименее благоприятным инвестиционным климатом требуется, в дополнение к некоторым из упомянутых выше мер, значительное финансирование инвестиций из федерального бюджета и страхование инвестиционных коммерческих рисков имуществом из федеральной собственности, ввиду того, что многие такие регионы просто не располагают достаточным собственным имуществом для залога. Вследствие низкого уровня развития реальных рыночных отношений в регионах этой группы, инвестиционная активность в них слабо чувствительна к мерам

налогового стимулирования и иным экономическим методам активизации инвестиционного процесса. Это требует перенесения центра тяжести инвестиционной политики в таких регионах на методы прямого бюджетного воздействия.

В ходе проведенного исследования была обоснована необходимость разработки методики межрегионального мониторинга социально-экономического развития региона, позволяющего обеспечить основу для решения одновременно комплекса задач - организация межбюджетных отношений, обеспечение инвестиционной привлекательности территории, общая оценка результативности управления субъектом РФ. Предложенная авторами методика исходит из учета, во-первых, финансового состояния бюджета, во-вторых, экономического и финансового состояния предприятий региона, в-третьих, уровня социально-экономического развития населения, проживающего на территории субъекта РФ. Такой подход обусловлен тем, что состояния бюджета недостаточно для полноценной оценки кредитоспособности и инвестиционной привлекательности региона. Кредиты получают прежде всего предприятия, инвестиции осуществляются тоже в предприятия, поэтому именно их состояние важно для оценки кредитоспособности и инвестиционной привлекательности региона. Обеспечение бюджетной и финансово-экономической устойчивости не является самоцелью в проведении региональной политики, но является важнейшим условием для достижения необходимого уровня социально-экономической устойчивости населения региона.

В постсоветский период отдельные субъекты Российской Федерации, в том числе Республика Татарстан, накопили достаточно значительный опыт планирования и программирования экономики. Основываясь на нем, можно утверждать, что система разработки региональных программ экономического развития должна иметь соответствующую модельную вариативную проработку программы, организационную поддержку, этапность работы и обеспечена мониторингом ее реализации. Ключевую роль на данном этапе при решении данной задачи должно сыграть создание независимого научно-исследовательского центра, в задачи которого входят: формирование методологии исследования; разработка и проведение

экспертизы вариантов сценариев развития Республики Татарстан; подготовка материалов для принятия решений в законодательные и исполнительные органы; анализ ситуации и последующий текущий мониторинг с целью внесения возможных корректировок в управленческие решения. Такой центр должен ликвидировать незаполненную пока нишу по проведению научно-исследовательских работ по составлению Программ социально-экономического развития республики. Уровень требований, который в этом случае должен быть предъявлен к нему, определяет необходимость комплектования его кадрами высшей научной квалификации различного профиля - экономистами, юристами, политологами, социологами, программистами и математиками. Имеющийся опыт в республиках Башкортостан и Татарстан показывает, что возможности для проведения подобных работ (в ситуации разукомплектации профильных отраслевых науно-исследовательских институтов) сохранились лишь в рамках подразделений Академий наук – федеральных или региональных, которые могут выполнять подобную работу на основе госзаказа.

Основные выводы по результатам социально-экономического развития Республики Татарстан за 1998-2001г.г.:

1. В рассматриваемый период наблюдалась общая тенденция роста значения агрегированного показателя. В результате к концу 1 квартала 2001 года оно составило 1,11.

2. Растущий тренд прослеживается в двух блоках: промышленно-инвестиционном и социальном. Тренд, имеющий тенденцию к снижению в финансовом и блоке потенциала потребления основных продуктов питания.

3. Устойчивое превышение порога экономической безопасности произошло в социальном блоке в 1 квартале 2000г., а в промышленно-инвестиционном блоке во 2 квартале 2000г. Показатели экономической безопасности в финансовом блоке находятся ниже порога безопасности в исследуемом периоде начиная с 3 квартала 1998 года.

4. Отчетливо выраженный колебательный характер изменения показателей можно видеть в двух блоках: промышленно-инвестиционном и сельскохозяйственном. Возможно это связано с сезонным характером производственной деятельности в целом в республике. Причем пик

приходится на 2 и 3 квартал, а спад на 1 и 4 кварталы года. Исключение составляет 4 квартал 2000 года в промышленно-инвестиционном блоке.

5. На динамику показателей финансового блока безусловно оказало решающее воздействие кризиса 1998 г., если исключить данные этого года, то можно видеть стабилизацию процесса в этой сфере

6. Темпы изменения показателей по блокам во 1 квартале 2001г. относительно 1 квартала 1998г. (в процентах)

Социальный блок	+100
Промышленно-инвестиционный блок	+68,6
Блок потенциала потребления основных продуктов питания	0
Финансовый блок	-20,5

Наилучшие темпы роста показателей наблюдаются в социальном блоке, что можно объяснить социально ориентированной политикой, проводимой в республике. Наихудшие показатели отмечены в финансовом блоке. В данном случае это объясняется динамикой инфляции и особенностями расчета: сравнивался относительно благополучный 1 квартал 1998 г. и 1 квартал 2001г., когда инфляция была несколько выше.

Таким образом, даже небольшое число используемых индикаторов достаточно точно отражает динамику развития социально-экономических процессов в регионе. Это является дополнительным свидетельством в пользу ее практического использования для оценки уровня экономического

безопасности в регионе и выработки в связи с этим необходимых практических мер по ее обеспечению.

Список использованной литературы

Параграф 1.3

1. Программа развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 г. (одобрена постановлением Правительства РФ от 15 августа 2001 г. №.584).
2. Ассекритов С., Широкобокова В. Межбюджетные отношения: проблемы и подходы к их решению // Экономист. – 2001. –№1. – С. 57-66.
3. Афанасьев Мст. Предпосылки концепции бюджетного устройства и бюджетного процесса // Вопросы экономики. –2000. –№11. – С. 91-103.
4. Богачева О. В. Становление российской модели бюджетного федерализма // Вопросы экономики. –1995. –№8. –С. 30-40.
5. Богачева О.В. Бюджетные взаимоотношения федерального центра и субъектов РФ // Регион: экономика и социология. –1999. –№1. – С.38-58.
6. Борескова Е.В., Китова Е.Н. Некоторые особенности межбюджетных отношений на субфедеральном и местном уровнях // Финансы –2000. –№5. –С.12-15.
7. Бушмин Е.В. Реформа межбюджетных отношений: первые итоги и задачи на перспективу //Финансы. –2000. –№6. –С.4-8.
8. Бюджетное послание президента Российской Федерации "О бюджетной политике на 2002 год." // Финансы. - 2001. - № 3. - С. 7.
9. Волков А.А. Реализация территориального интереса в бюджетном федерализме // Финансы. - 2001. - № 9. - С. 7-10.
10. Городецкий Д. Концепция бюджетной сбалансированности // Экономист. –2000. – №4. –С.14-27.
11. Горский Н.В. Налоговый потенциал в механизме межбюджетных отношений // Финансы. –1999. –№6. –С.27-30.
12. Гранберг А. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. - 2001. - № 9. - С. 15-28.
13. Гусев Ю.Т. Бюджетная реформа: взгляд с позиции региона // Финансы. - 2001. - № 8. - С. 8-11.
14. Данчикова Г. Бюджетный федерализм // Экономист . - 2001. - № 6. - С. 59-64.
15. Дьяконова Л.А. Организация управления финансовыми ресурсами в регионе в условиях совершенствования межбюджетных отношений // Финансы. –1999. –№8 –С.9-12.
16. Зайдель Б, Веспер Д Бюджетный федерализм: сравнительный анализ по странам // Регион: экономика и социология. –1999. –№2. –С.16-47.
17. Игудин А.Г. Нормативно-долевой метод межбюджетных отношений: первые итоги и перспективы // Финансы.-1996.-№8.-№9-С.14.
18. Игудин А.Г. О принципах реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации//Финансы. –1998. –№8. –С.6-9.
19. Игудин А.Г., Попова Н.А. Некоторые проблемы межбюджетных отношений в Германии и России // Финансы. –1999. –№4. –С.49-52.

20. Колесов А.С. Межбюджетные отношения и пути совершенствования // Финансы. - 2002. - № 2. С. 3-7.
21. Колесов А.С. Об интегральной оценке финансового положения объектов бюджетного финансирования // Финансы. –2000. –№6. –С.9-11.
22. Криворотов А.К. Норвежский опыт региональной политики и перспективы его использования в России // Конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии ТЗ.: Тезисы докладов.-М.-Петрозаводск, 1997.-С. 236-237.
23. Крылов Г.З. Бюджетное устройство и бюджетное выравнивание// Финансы. –2000. –№9. –С.50-52
24. Лавров А., Литвак Дж.,Сазерлэнд Д. Реформа межбюджетных отношений в России: "федерализм, созданный рынком" // Вопросы экономики. - 2001. - № 4. - С. 32-52.
25. Лавров А. Бюджетный федерализм и финансовая стабилизация // Вопросы экономики.-1995.-№8.-С. 21-29.
26. Лавровский Б. Измерение региональной асимметрии на примере России // Вопросы экономики.-1999.-№3.-С. 42-52.
27. Лайкам К.Э., В.В. Шарамова Место и роль налоговой политики в совершенствовании межбюджетных отношений// Финансы. –1998. –№6. –С.12-14.
28. Лексин В.,Швецов А. Социальная разгрузка депрессивных территорий: Северный вариант // Вопросы экономики. - 2001. - № 11. - С. 128-139.
29. Лексин В, Швецов А. Стереотипы и реалии российского бюджетного федерализма // Вопросы экономики. –2000. –№1. –С.71-87.
30. Логвина А. К вопросу об устойчивости бюджетно-налоговой системы // Экономист.-2000.-№3.-С. 64-70.
31. Максимова Н.С. О программе развития бюджетного федератизма в РФ на период до 2005 года // Финансы. - 2001. - № 10. - С. 3-6.
32. Матеюк В.И. Бюджетные отношения: регионы и местное самоуправление // Финансы. - 2001. - № 11. - С. 18-21.
33. Петрова Г.В. Полномочия Правительства Российской Федерации в сфере бюджетной, финансовой, кредитной и денежной политики // Законодательство. Экономика.-1999.-№1.-С. 16-25.
34. Подпорина И.В. Межбюджетные отношения и бюджетное регулирование // Финансы –1999. –№10. –С.17-20.
35. Позднякова Т.А. Теоретические аспекты взаимоотношений бюджетов в области формирования доходов// Финансы. –1998. –№8. –С.10-12.
36. Поздняков А., Лавровский Б., Масаков В. Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы) // Вопросы экономики.-2000.-№10.-С. 74-91.
37. Поляк Г.Б. Финансовые проблемы развития регионов // Финансы. - 2001. - № 9. - С. 14-18.
38. Потапов Л. Социальная политика и саморазвитие региона // Экономист.-2000.-№1.-С. 75-83.
39. Пчелинцева О.С.Проблемы развития межбюджетных отношений на этапе перехода к инвестиционному росту // Финансы. - 2001. - № 10. - С. 6-11.
40. Региональные бюджеты: совершенствование процесса // Финансы.-1993-№12.-С. 38-43.
41. Романов А.А. Межбюджетные отношения и формирование доходов территориальных бюджетов. // Финансы. - 2001. - № 9. - С. 10-14.
42. Сабуров Е., Типенко Н., Чернявский А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения // Вопросы экономики. –2000. –№1. –С.56-70.

43. Садков В.Т., Гринкевич Л.С. Межбюджетные отношения и методические основы определения размеров региональных бюджетов // Финансы.-1997.-№6.-С. 16-19.
44. Сергиенко О.А. Стимулирование долгосрочного экономического роста // финансы. - 2001. - № 12. - С. 7-10.
45. Суслов В.И. Проблема совершенствования межбюджетных отношений // Регион: экономика и социология. –1999. –№3. –С.81-98.
46. Суспицын С.А. Укрепление межбюджетных отношений на субфедеральном уровне // Регион: экономика и социология. –2000. – №1. –С.49-68.
47. Силуанов А.Г. Федеральный бюджет и экономическая политика в 2002 году. // Финансы. - 2001. - № 9. - С. 3-7.
48. Христенко В. Реформа межбюджетных отношений: новые задачи // Вопросы экономики.-2000.-№8.-С. 4-14.
49. Христенко Н.Б. Проблемы и перспективы реформирования межбюджетных отношений // Финансы. –1999. –№5. –С.12-16.
50. Улюкаев А.В. Система межбюджетных отношений в Российской Федерации//Финансы. –1998. –№2. –С.13-16.
51. Филиппович А.В. Региональная политика в области налогообложения: связь налоговой нагрузки с экономическим ростом // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. - 2002. - № 2. - С. 12-18.
52. Христенко В. Развитие бюджетного федератизма в России: итоги 1990-х годов и задачи на перспективу // Вопросы экономики. - 2002. - № 2. - С. 4-18.
53. Чичелев М.Е. О реструктуризации бюджетной системы // Финансы.1999. –№5. – С.21-23.
54. Территориальные бюджеты и межбюджетные отношения // Финансы.-1997.-№7.-С. 10-13.
55. Ширяев В. Новые инструменты управления бюджетным процессом в регионе // Экономист. - 2001. - № 6. - С. 52-59.

Параграф 1.4

1. Анализ и моделирование экономических процессов переходного периода в России. Вып.2-Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 1997.
2. Гликман Н. Эконометрический анализ региональных систем – М.: Прогроесс, 1980.
3. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах – М.: Прогресс, 1966.
4. Рубинштейн А.Г. Моделирование экономического взаимодействия в территориальных системах – Новосибирск: Наука, 1983.
5. Суслов В.И. Измерение эффектов межрегионального взаимодействия: модели, методы, результаты – Новосибирск: Наука, 1991.
6. Шнипер Р.И., Новоселов А.С. Региональные проблемы рынковедения. Экономический аспект – Новосибирск: Наука, 1993.

Параграф 2.1

1. Анализ тенденции развития регионов России в 1992-1996 годах//Вопросы экономики, 1996, N6, с.42-77.
2. Бокарева Л. О стратегии государственного регулирования экономики//Экономист, 1993, N7, с.26-31.
3. Ведев А..,Котляр 3. Вопросы прогнозирования развития российской экономики//Российский экономический журнал, 1992, N9, с.3-16.
4. Дискин И. Переходная экономика: проблемы институциализации//Проблемы прогнозирования, –1996, –N2, –С. 124-135.

5. Иванов Е. Народнохозяйственное прогнозирование в принципиально новых условиях//Экономические науки, –1992, –N2, –С.3-12.
6. Меньшиков С. Взгляд на реформы и регулирование экономики//Вопросы экономики, 1997, N6, – С.23-35.
7. Предварительный прогноз развития российской экономики в 1997 году//Деньги и кредит, 1996, N10, –С.16-19.

Параграф 2.2

1. Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)». – М.: 2001.- 99с.
2. Балацкий Е. Использование индикативного мониторинга структурного развития экономики при разработке промышленной политики //Общество и экономика.-2001, №5.-С.53-67.
3. Балацкий Е., Потапова А. «Узкие места» в регионально-отраслевой структуре российской промышленности.//Общество и экономика.-2001, №7-8.-С.137-146
4. Буклемишев О.В. Рынок еврооблигаций.-М.: Дело, 1999.-232с.
5. Гитман, Лоренс Дж., Джонк, Майкл Д. Основы инвестирования .-М.: Дело, 1997.-99с.
6. Воронин В.В., Трофимов А.М., Бакулина А.Е. Теоретические основы анализа инвестиций. // Вестник Самарской государственной экономической академии. - Самара СГЭА, 2002.-С.136-148
7. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник для вузов / Под общ. Ред. Кушлина В.И., Волгина Н.А.-М.: ЗАО «Издательство Экономика, 2001.-735с.
8. Давыдов А., Попов В., Френкель А. Индекс хозяйственной конъюнктуры в России: построение и результаты // Мировая экономика и мировые отношения. –1993, №12.-С.32-45.
9. Дресвянникова И.Н. Аналитический обзор экономики России и РТ. // Информационный вестник.-2000.-№1.-С.15-23.
10. Игошин Н.В. Инвестиции: организация управления и финансирование. -М.: ЮНИТИ, 1999.-412с.
11. Лавровский Б. Измерение региональной асимметрии на примере России.// Вопросы экономики, 1993, №3.-С.42-52.
12. Лексин В.Н., Селиверство В.Е. Сущность, проблемы и механизмы формирования общероссийской системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем / Регион: экономика и социология, 1999? №4-С.3-32.
13. Научно-технологическая безопасность регионов России: методологические подходы и результаты диагностирования / А.И.Татаркин, Д.С. Львов, А.А.Куклин, А.Л.Мизин. -Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2000.-416с.
14. Остапкович Г.В. О системе индикаторов цикличности экономики// Вопросы статистики, 2000, №12.-С.15-17
15. Попов В.В., Френкель А.А. Индекс деловой активности для российской экономики.//ЭКО, 1995,№10 –С.76-89
16. Рейтинг относительной кредитоспособности субъектов РФ.-М.: Рейтинговый центр АО «АК@М», 2001.-37с.
17. Скатерщикова Е.Е., Цветков В.П. Интегральная оценка меры социально-экономического благополучия российский городов: новая методика и результаты ее сравнения //Российский экономический журнал, 2001. №5-6.-С.39-46.

18. Смирнов С. Система опережающих индикаторов для России.//Вопросы экономики, 2001. №3.-С.23-42

19. Суспицын С. Межрегиональные различия: сравнительный анализ федеральных округов и «субокругов» //Российский экономический журнал, 2001, №1.-С.53-66.

20. Суспицын С.А. Методические проблемы прогнозирования приоритетов и последствий государственной региональной политики //Российский экономический журнал.-2000, №2.

21. Татаркин А.И., Куклин А.А., Ромашова О.А., Чуканов В.Н., Яковлев В.И., Козицын А.А. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики.-Екатеренбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997.-240с.

22. Татаркин А.И., Львов Д.С., Куклин А.А., Мызин А.Л., Богатырев Л.Л., Коробицын Б.А., Яковлев В.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999.-276с

23. Тихомирова М.В. Инвестиционный климат в России: региональные риски. - М.: Издательский центр, 1997.-312с.

24. Фридман Ю.А., Блам Ю.Ш., Речко Г.Н., Прокудина Л.Л. К соизмерению отдельных составляющих регионального инвестиционного риска./ Регион: экономика и социология, 1999,№4.-С.32-37.

25. Экономическая безопасность: производство-финансы-банки/Под ред. В.К.Сенчакова – М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998.-621с.

26. Экономическая безопасность хозяйственных систем/ Под общей редакцией А.В.Колосова.-М.: Изд-во РАГС.-446с.

27. Standard & Poor's начинает оценивать корпоративное управление российских эмитентов. //Индикатор, 2001,№1.-С.15-16

30. Теория прогонозирования и принятия решений. Учеб. Пособие. Под ред. С.А.Саркисяна. – М., «Высшая школа», 1997.

31. Сенюков А.В. Применение метода экспертных оценок в управлении строительством (методическое пособие). – М.: ЦМИПКС, 1985.

32. Шихалёв А.М., Батыршин И.З. Способ получения матрицы сходства на основе релевантных отношений в моделях искусственного интеллекта // Сб. тез., докл. и сообщ. XIV НТК. – Казань: КВВКИУ РВ, 1995.

33. Шрейдер Ю.А. Равенство, сходство, порядок. – М.: Наука, 1971.

34. Вагин В.Н. Дедукция и обобщение в системах принятия решений. – М.: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1988.

35. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем: Пер. с англ.. – М.: Радио и связь, 1991.

36. Мартыщенко Л.А. и др. Военно-научные исследования и разработка вооружений и техники. Часть 1. – М.: МО РФ, 1993.

37. Борисов АК.Н и др. Принятие решений на основе нечетких моделей. Примеры использования. – Рига: Зинатне, 1990.

38. Орловский С.А. Проблемы принятия решений при нечеткой исходной информации. – М.: Наука, 1981.

Параграф 2.3

1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 10 января 2000 №24
2. Постановление Госкомстата РФ от 30 ноября 2000г. №118 «Об утверждении «Методических положений по формированию и введению Каталога статистических показателей (КСП)»

3. Государственное регулирование рыночной экономики /Под общ. Ред. Кушлина В.И., Волгина Н.А. –М.: ЗАО «Издательство «Экономика»,2001.-735с.
4. Научно-технологическая безопасность регионов России: методологические подходы и результаты диагностирования / А.И.Татаркин, Д.С. Львов, А.А.Куклин, А.Л.Мизин. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2000.- 416с.
5. Сенчагов В. Экономическая безопасность: состояние экономики, формирование рынка и банковской системы // Вопросы экономики, 1996, №6.-С. 144
6. Татаркин А.И., Куклин А.А., Романова О.А., Чуканов В.Н., Яковлев В.И., Козицын А.А. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики.-Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997.-240с.
7. Татаркин А.И., Куклин А.А., Романова О.А., Яковлев В.И. Экономическая безопасность как объект регионального исследования //Вопросы экономики, 1996, №6.-С.78-89.
8. Татаркин А.И., Львов Д.С., Куклин А.А., Мызин А.Л., Богатырев Л.Л., Коробицын Б.А., Яковлев В.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999.-276с
9. Экономическая безопасность: производство-финансы-банки /Под ред. В.К.Сенчагова – М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998.-621с.
10. Экономическая безопасность хозяйственных систем/ Под общей редакцией А.В.Колосова.-М.: Изд-во РАГС.-446с.

Параграф 2.4

28. Гитман Лоренс Дж., Джонк Майкл Д. Основы инвестирования .-М.: Дело, 1997.-99с.
29. Воронин В.В., Трофимов А.М., Бакулина А.Е. Теоретические основы анализа инвестиций. // Вестник Самарской государственной экономической академии. - Самара СГЭА, 2002.-С.136-148
30. Дресвянникова И.Н. Аналитический обзор экономики России и РТ //Информационный вестник.-2000.-№1.-С.15-23
31. Игошин Н.В. Инвестиции: организация управления и финансирование. -М.: ЮНИТИ, 1999.-412с.
32. Колемаев В.А. Математическая экономика.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.-399с.:
33. Терехов Л.Л. Производственные функции.-М.:Статистика, 1974.-127с.
34. Тихомирова М.В. Инвестиционный климат в России: региональные риски. - М.: Издательский центр, 1997.-312с.

Параграф 2.5

1. Рекомендация Международной организации труда от 9 июля 1964г. №122 о политике в области занятости.
2. Рекомендация Международной организации труда от 26 июня 1984г. №169 о политике в области занятости
3. Концепция Государственной политики занятости Республики Татарстан, утверждена Постановлением Кабинета Министров РТ от 30 декабря 1996 г. №1095
4. Постановление Минтруда РФ от 22 января № 11 «Об утверждении Положения о мониторинге городов и других населенных пунктов с моноэкономической структурой и высоким уровнем безработицы»
5. Постановление Минтруда РФ от 15. ноября 2000г. №83 «Об утверждении Методологических рекомендаций по разработке территориальных программ содействия занятости населения»
6. Постановление Минтруда РФ от 1 ноября 2000г. №79 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке отраслевых программ содействия занятости»

7. Постановление Госкомстата РФ от 25 октября 2001г. № 76 «Об утверждении Методологических положений по измерению занятости в неформальном секторе экономики»
8. Постановление Минтруда РФ от 19 июня 2001г. №49 «Об утверждении Перечня территорий, отнесенных к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда в 2001г.»
9. Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы.-М.: Наука, 1998.-254с.
10. Иванова В.Н., Безденежных Т.И. Управление занятостью населения на местном уровне.- М.: Финансы и статистика, 2002.-192с.
11. Седова Е.В. Опыт работы службы занятости в Самарской области //Справочник кадровика, 2001, №12.-С.97-100.
12. Ткаченко А.А. Занятость и экономика: политика государства в переходный период.-М.: ООО «Интограф», 2000.-276с.

Приложения

Информация к расчетам по монографии

Приложение 1

Топливная (удельный оплаты труда в затратах на персонал 65,2% в 1996г)

№	Показатели	1997г.	1998г.	1999г.	2000г.	2001г.
1	Объем производства, млн. руб.	11358	13654	32975	80245	76736
2	Численность, чел.	35843	39836	40943	44872	44197
3	Месячная средняя зарплата, руб.	1901	1875	3653	6452	9148
4	Инвестиции, млн. руб.	3134,8	2452,8	5566,6	12314,2	15866
5	Иностранные инвестиции, млн.долл.				25,7	338,5
6	Накоплено на конец					726,1

	2001г. иностранных инвестиций, млн. долл.					
7	Технологические инновации, млн. руб.	334,4	42,6	610,6	960,6	807,7
8	Добавленная стоимость, млн. руб.			36794*	64086	71709,9
9	Среднегодовая стоимость основных фондов, млн. руб.			48354	46128	53941
10	Амортизация, млн. руб.			3703	5373	5991
11	Капремонт, млн. руб.			4122	8948	10011
12	Прибыль, млн. руб.			14738,8	31332,5	23754,4
13	Убытки, млн. руб.			0	0	0,45
14	Сальдо, млн. руб.	3016	-4023	18017	34254	21551
15	Рентабельность,%	25,8	25,3	68,3	55,4	33,4
16	Объем оборотных средств, млн. руб.		35173.8	36672.2	44278,6	45543,3
17	Фонд заработной платы, млн. руб.	817,7	896,3	1794,8	3474,2	4851,8
18	Производительность труда,тыс. руб. на работающего	1153,9	342,8	805,4	1788,3	1736,2
19	Фондовооруженность, тыс. руб.			1181	1028	1220
20	Фондоотдача, руб./руб.			0,68	1,74	1,42
21	Стоимость рабочей силы			2752,7	5328,5	7441,4
22	Стоимость капитала			7825	14321	16002
23	Инвестиции к объему производства, %	27,6	18,0	16,9	15,3	20,7
24	Стоимость капитала к стоимости рабочей силы			2,84	2,69	2,15
25	Рентабельность активов,%			17,3	34,7	23,9
26	Стоимость основных фондов на конец года, млн. руб.	42331	44520	48662	51420	97607

Стоимость рабочей силы = месячная средняя зарплата * 12 месяцев*численность* коэффициент удельного веса оплаты труда в затратах на персонал
Стоимость капитала = амортизация+капремонт

Приложение 2

Электроэнергетика (удельный оплаты труда в затратах на персонал 57,4% в 1996г)

№	Показатели	1997г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
1	Объем производства, млн. руб.	5591	6026	6915	10231	13660
2	Численность, чел.	14024	17496	18297	18077	20166
3	Месячная средняя зарплата, руб.	1458	1858	2363	3481	5779
4	Инвестиции, млн. руб.	863,1	548,2	431,1	666.4	824,1
5	Иностранные инвестиции, млн.долл.				0	0
6	Накоплено на конец 2001г. иностранных инвестиций, млн. долл.					0

7	Технологические инновации, млн. руб.		3251	1058,3	88,8	1214
8	Добавленная стоимость, млн. руб.			1785*	2316	7292,9
9	Среднегодовая стоимость основных фондов, млн. руб.			18064	18536	20747
10	Амортизация, млн. руб.			464	678	526
11	Капремонт, млн. руб.			931	1089	1193
12	Прибыль, млн. руб.		443,9	445,5	1383,1	1810,9
13	Убытки, млн. руб.		113,8	63,3	59,5	66,0
14	Сальдо, млн. руб.	-11	-129	306	1357	2298
15	Рентабельность,%	2,76	-2,55	-2,1	6,6	7,0
16	Объем оборотных средств, млн. руб.		14892,5	15636.1	12242,2	5377,5
17	Фонд заработной платы, млн. руб.	245,4	390,1	518,8	755,1	1398,5
18	Производительность труда,тыс. руб. на работающего			377,9	566,0	677,4
19	Фондовооруженность, тыс. руб.			987,3	1025	1029
20	Фондоотдача, руб./руб.			0,38	0,55	0,66
21	Стоимость рабочей силы			903,9	1315,6	2436,4
22	Стоимость капитала			1395	1767	1719
23	Инвестиции к объему производства, %	15,4	9,1	6,2	6,5	6,0
24	Стоимость капитала к стоимости рабочей силы			1,54	1,34	0,71
25	Рентабельность активов,%			1,3	4,5	6,9
26	Стоимость основных фондов на конец года, млн. руб.	16237	15558	18307	19132	21814

Стоимость рабочей силы = месячная средняя зарплата * 12 месяцев*численность* коэффициент удельного веса оплаты труда в затратах на персонал
Стоимость капитала = амортизация+капремонт

Приложение 3

Химия и нефтехимия (удельный оплаты труда в затратах на персонал 50,7% в 1996г)

№	Показатели	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
1	Объем производства, млн. руб.	12950	11802	21481	37534	39409
2	Численность, чел.	56006	56655	56790	59519	59903
3	Месячная средняя зарплата, руб.	1280	1385	1938	3294	4438
4	Инвестиции, млн. руб.	481,6	637,6	1638,4	5127,7	6235,8
5	Иностранные инвестиции, млн.долл.				3,9	0.172
6	Накоплено на конец 2001г. иностранных инвестиций, млн. долл.					88.3

7	Технологические инновации, млн. руб.	256,2	175,3	205,8	768,8	2294
8	Добавленная стоимость, млн. руб.			10081*	16404	13262,5
9	Среднегодовая стоимость основных фондов, млн. руб.			29046	38547	41850
10	Амортизация, млн. руб.			677	925	1071
11	Капремонт, млн. руб.			838	1146	1229
12	Прибыль, млн. руб.		3817,4	4353,4	7059,1	4202,8
13	Убытки, млн. руб.		60,6	54,45	5.4	959,0
14	Сальдо, млн. руб.	660	290	4661	7627	3212
15	Рентабельность,%	7,32	3,1	25,2	25,4	11,7
16	Объем оборотных средств, млн. руб.		12504,7	12697,1	17071,1	18051,4
17	Фонд заработной платы, млн. руб.	860,2	941,6	1320,7	2352,7	3190,2
18	Производительность труда,тыс. руб. на работающего			378,2	630,6	657,9
19	Фондовооруженность, тыс. руб.			511,5	647,6	698,6
20	Фондоотдача, руб./руб.			0,74	0,97	0,94
21	Стоимость рабочей силы			2604,9	4640,4	6292
22	Стоимость капитала			1515	2071	2300
23	Инвестиции к объему производства, %	3,7	5,4	7,6	13,7	15,8
24	Стоимость капитала к стоимости рабочей силы			0,58	0,45	0,37
25	Рентабельность активов,%			10,4	12,7	7,0
26	Стоимость основных фондов на конец года, млн. руб.	29548	28816	38730	39096	42578

Стоимость рабочей силы = месячная средняя зарплата * 12 месяцев*численность* коэффициент удельного веса оплаты труда в затратах на персонал
Стоимость капитала = амортизация+капремонт

Приложение 4

Машиностроение (удельный оплаты труда в затратах на персонал 60,7% в 1996г)

№	Показатели	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
1	Объем производства, млн. руб.	9308	7380	18934	37770	52329
2	Численность, чел.	159912	165872	155794	167996	172535
3	Месячная средняя зарплата, руб.	825	906	1541	2272	3376
4	Инвестиции, млн. руб.	514,4	233,7	287,4	1042,0	2040,7
5	Иностранные инвестиции, млн.долл.				24,9	162,4
6	Накоплено на конец 2001г. иностранных инвестиций, млн. долл.					192,6
7	Технологические	249,6	266,5	397,8	600,6	753,4

	инновации, млн. руб.					
8	Добавленная стоимость, млн. руб.			7230*	13894	15574,0
9	Среднегодовая стоимость основных фондов, млн. руб.			37974	43352	46813
10	Амортизация, млн. руб.			394	1264	1364
11	Капремонт, млн. руб.			242	455	815
12	Прибыль, млн. руб.		1661,9	1786,47	3450,6	3310,2
13	Убытки, млн. руб.		8596,2	9105,06	2377,4	196,2
14	Сальдо, млн. руб.	24	-9904	-103	1526	3252
15	Рентабельность,%	-1,21	-0,9	11,2	12,7	8,7
16	Объем оборотных средств, млн. руб.		16951,8	17156,1	26706,3	37822,0
17	Фонд заработной платы, млн. руб.	1319,3	1803,4	2880,9	4580,2	6989,7
18	Производительность труда,тыс. руб. на работающего			121,5	224,8	303,3
19	Фондовооруженность, тыс. руб.			243,7	258	271,3
20	Фондоотдача, руб./руб.			0,50	0,87	1,12
21	Стоимость рабочей силы			4746,2	7545,7	6989,7
22	Стоимость капитала			636	1719	2179
23	Инвестиции к объему производства, %	5,5	3,2	1,5	2,8	3,9
24	Стоимость капитала к стоимости рабочей силы			0,14	0,23	0,3
25	Рентабельность активов,%			3,2	4,9	3,9
26	Стоимость основных фондов на конец года, млн. руб.	31188	36116	41745	45975	49880

Стоимость рабочей силы = месячная средняя зарплата * 12 месяцев*численность* коэффициент удельного веса оплаты труда в затратах на персонал
Стоимость капитала = амортизация+капремонт

Приложение 5

пищевая (удельный оплаты труда в затратах на персонал 69,9 в 1996г)

№	Показатели	1997	1998	1999	2000	2001
1	Объем производства, млн. руб.	4835	4935	9251	13349	18310
2	Численность, чел.	24586	31529	33067	37917	39126
3	Месячная средняя зарплата, руб.	1062	1096	1483	1983	2971
4	Инвестиции, млн. руб.	262,4	359,0	1044,3	1558,1	1756,1
5	Иностранные инвестиции, млн.долл.				65,0	138,8
6	Накоплено на конец 2001г. иностранных инвестиций, млн. долл.					107,4

7	Технологические инновации, млн. руб.	35,7	49,8	38,3	46,3	223,7
8	Добавленная стоимость, млн. руб.			2487	3601	5035,0
9	Среднегодовая стоимость основных фондов, млн. руб.			3767	5435	6584
10	Амортизация, млн. руб.			157	291	385
11	Капремонт, млн. руб.			99	174	222
12	Прибыль, млн. руб.		722,4	746,7	991,1	1261,1
13	Убытки, млн. руб.		110,1	137,2	103,6	188,4
14	Сальдо, млн. руб.	342	216	797	992	896
15	Рентабельность,%	10,7	8,3	11,4	9,8	10,0
16	Объем оборотных средств, млн. руб.		3115.7	3297,7	4931,2	7028,5
17	Фонд заработной платы, млн. руб.	313,3	414,7	588,5	902,3	1394,9
18	Производительность труда,тыс. руб. на работающего			280,0	352,1	468,0
19	Фондовооруженность, тыс. руб.			113,9	143,3	168,2
20	Фондоотдача, руб./руб.			2,46	2,46	2,78
21	Стоимость рабочей силы			841,9	1294,7	1995,6
22	Стоимость капитала			256	465	607
23	Инвестиции к объему производства, %	5,4	7,3	11,3	11,7	9,6
24	Стоимость капитала к стоимости рабочей силы			0,30	0,359	0,304
25	Рентабельность активов,%			10,6	9,6	9,3
26	Стоимость основных фондов на конец года, млн. руб.	3008	2828	3985	5942	7154

Стоимость рабочей силы = месячная средняя зарплата * 12 месяцев*численность* коэффициент удельного веса оплаты труда в затратах на персонал
Стоимость капитала = амортизация+капремонт

Приложение 6

легкая (удельный оплаты труда в затратах на персонал 63,1% в 1996г)

№	Показатели	1997	1998	1999	2000	2001
1	Объем производства, млн. руб.	862	758	1166	1705	2010
2	Численность, чел.	22229	22223	21251	19908	18778
3	Месячная средняя зарплата, руб.	563	633	844	1292	1881
4	Инвестиции, млн. руб.	10,0	11,2	28,7	65,1	107,9
5	Иностранные инвестиции, млн.долл.				0	0
6	Накоплено на конец 2001г. иностранных инвестиций, млн. долл.					0,027

7	Технологические инновации, млн. руб.	2,5	8,0	9,7	16,3	15,6
8	Добавленная стоимость, млн. руб.			365*	701	792,3
9	Среднегодовая стоимость основных фондов, млн. руб.			1158	1198	1105
10	Амортизация, млн. руб.			29	41	42
11	Капремонт, млн. руб.			10	15	12
12	Прибыль, млн. руб.		127,3	151,5	120,4	148,7
13	Убытки, млн. руб.		31,8	35,7	26,9	29,8
14	Сальдо, млн. руб.	52	5	135	106	135
15	Рентабельность,%	5,14	2,17	10,3	5,9	6,7
16	Объем оборотных средств, млн. руб.		877,9	899,8	1111,1	1556.4
17	Фонд заработной платы, млн. руб.	150,2	168,8	215,2	308,7	432,9
18	Производительность труда,тыс. руб. на работающего			54,9	85,6	107
19	Фондовооруженность, тыс. руб.			54,5	60,2	58,8
20	Фондоотдача, руб./руб.			1,0	1,42	1,81
21	Стоимость рабочей силы			341,1	489,1	671,7
22	Стоимость капитала			39	56	54
23	Инвестиции к объему производства, %	1,2	1,5	2,5	3,8	5,4
24	Стоимость капитала к стоимости рабочей силы			0,11	0,11	0,08
25	Рентабельность активов,%			7,4	5,2	5,6
26	Стоимость основных фондов на конец года, млн. руб.	1355	923	1148	1229	1206

Стоимость рабочей силы = месячная средняя зарплата * 12 месяцев*численность* коэффициент удельного веса оплаты труда в затратах на персонал
Стоимость капитала = амортизация+капремонт

Приложение 7

Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно бумажная (удельный оплаты труда в затратах на персонал 61,8% в 1996г)

№	Показатели	1997	1998	1999	2000	2001
1	Объем производства, млн. руб.	863	852	1889	2595	3144
2	Численность, чел.	7437	15181	13680	14938	15069
3	Месячная средняя зарплата, руб.	830	954	1649	2347	2960
4	Инвестиции, млн. руб.	19,8	61.9	182,0	379,8	584,7
5	Иностранные инвестиции, млн.долл.				0,219	0

6	Накоплено на конец 2001г. иностранных инвестиций, млн. долл.					0,234
7	Технологические инновации, млн. руб.	14,7	29,6	104,9	27,1	25,6
8	Добавленная стоимость, млн. руб.			982*	1204	1370,8
9	Среднегодовая стоимость основных фондов, млн. руб.			1323	1539	1885
10	Амортизация, млн. руб.			59	73	85
11	Капремонт, млн. руб.			19	39	63
12	Прибыль, млн. руб.		518,8	573,7	614,8	659,3
13	Убытки, млн. руб.		8,9	11,3	7,5	19,8
14	Сальдо, млн. руб.	46	135	570	606	641
15	Рентабельность,%	13,9	21,0	44,8	35,4	30,1
16	Объем оборотных средств, млн. руб.		506,8	541,4	743,2	812,4
17	Фонд заработной платы, млн. руб.	74,1	173,8	270,7	420,7	535,3
18	Производительность труда,тыс. руб. на работающего			138,1	173,7	208,6
19	Фондовооруженность, тыс. руб.			96,7	103	125,1
20	Фондоотдача, руб./руб.			1,43	1.69	1,67
21	Стоимость рабочей силы			438,0	680,8	866
22	Стоимость капитала			78	112	148
23	Инвестиции к объему производства, %	2,7	7,3	9,6	14,6	18,6
24	Стоимость капитала к стоимости рабочей силы			0,18	0,16	0,17
25	Рентабельность активов,%			30,8	26,9	24,4
26	Стоимость основных фондов на конец года, млн. руб.	1244	1243	1428	1702	2058

Стоимость рабочей силы = месячная средняя зарплата * 12 месяцев*численность* коэффициент удельного веса оплаты труда в затратах на персонал
Стоимость капитала = амортизация+капремонт

Приложение 8

Промышленность строительных материалов (удельный оплаты труда в затратах на персонал 66,8% в 1996г)

№	Показатели	1997	1998	1999	2000	2001
1	Объем производства, млн. руб.	1585	1503	1876	3271	4113
2	Численность, чел.	16008	20355	21068	21190	21222

3	Месячная средняя зарплата, руб.	1031	1153	1400	2155	3009
4	Инвестиции, млн. руб.	51,4	22,2	67,1	196,9	120,6
5	Иностранные инвестиции, млн.долл.				0	0
6	Накоплено на конец 2001г. иностранных инвестиций, млн. долл.					3,97
7	Технологические инновации, млн. руб.	1,9	3,5	9,8	31,8	3,2
8	Добавленная стоимость, млн. руб.			734*	1092	1649,0
9	Среднегодовая стоимость основных фондов, млн. руб.			2257	2265	2490
10	Амортизация, млн. руб.			77	73	124
11	Капремонт, млн. руб.			22	24	24
12	Прибыль, млн. руб.		72,7	83,65	168,6	251,7
13	Убытки, млн. руб.		65,9	94,55	60,7	67,2
14	Сальдо, млн. руб.	66	-18	39	132	177
15	Рентабельность,%	6,94	1,79	3,3	8,0	5,7
16	Объем оборотных средств, млн. руб.		1292,0	1418,6	1683,4	1923,4
17	Фонд заработной платы, млн. руб.	198,1	281,6	353,9	548,0	766,3
18	Производительность труда,тыс. руб. на работающего			89,0	154,4	193,8
19	Фондовооруженность, тыс. руб.			107,1	106,9	117,3
20	Фондоотдача, руб./руб.			0,83	1,44	1,65
21	Стоимость рабочей силы			529,9	820,3	1147,1
22	Стоимость капитала			99	97	148
23	Инвестиции к объему производства, %	3,2	1,5	3,6	6,0	2.9
24	Стоимость капитала к стоимости рабочей силы			0,19	0,12	0,13
25	Рентабельность активов,%			2,3	4,3	5,7
26	Стоимость основных фондов на конец года, млн. руб.	2113	1971	2264	2548	2552

Стоимость рабочей силы = месячная средняя зарплата * 12 месяцев*численность* коэффициент удельного веса оплаты труда в затратах на персонал
Стоимость капитала = амортизация+капремонт

Приложение 9

Промышленность (удельный оплаты труда в затратах на персонал 56,3% в 1996г)

№	Показатели	1997	1998	1999	2000	2001
1	Объем производства, млрд. руб.	49948	49294	97605	191300	215251
2	Численность, чел.	352296	388144	384420	408187	415581
3	Выбыло, чел.			80793	93088	101801
4	Принято, чел.			86977	106776	98284
5	По сокращению штатов, чел.			4241	2606	1211
6	Месячная средняя зарплата, руб.	1036	1139	1795	2832	4067
7	Инвестиции, млн. руб.	5348,2	4693,3	9581	21996,9	27784,8
8	Иностранные инвестиции, млн.долл.				119,7	639,8
9	Накоплено на конец 2001г. иностранных инвестиций, млн. долл.					1118,6
10	Технологические инновации, млн. руб.		646,5	1381,7	2611,2	4246,2
11	Добавленная стоимость, млрд. руб.			62729*	104545	118006,5
12	Среднегодовая стоимость основных фондов, млрд. руб.			141745	161603	177668
13	Амортизация, млрд. руб.			3703	5373	5991
14	Капремонт, млрд. руб.			4122	8948	10011
15	Прибыль, млн. руб.		20805,0	23144,86	45365,21	35671,3
16	Убытки, млн. руб.		8994,3	9511,4	2685,3	1537,2
17	Сальдо	4094	-13362	24665	46733	32308
18	Рентабельность,%	10,1	9,3	33,1	32,0	18,0
19	Объем оборотных средств, млн. руб.		86786,1	89865,9	110778,1	120578,5
20	Фонд заработной платы, млн. руб.	4379,7	5305,2	8280,4	13871,8	20282
21	Производительность труда,тыс. руб. на работающего			253,9	468,7	518
22	Фондовооруженность, тыс. руб.			368,7	395,9	427,5
23	Фондоотдача, руб./руб.			0,69	1,18	1,21
24	Стоимость рабочей силы			14707,6	24639,1	36024,9
25	Стоимость капитала			7825	14321	16002
26	Инвестиции к объему производства, %	10,7	9,5	9,8	11,5	12,9
27	Стоимость капитала к стоимости рабочей силы			0,53	0,58	0,44
28	Рентабельность активов, %			10.0	16,7	12,0
29	Стоимость основных фондов на конец года, млн. руб.	129335	135247	158291	169104	227166

Стоимость рабочей силы = месячная средняя зарплата * 12 месяцев*численность* коэффициент удельного веса оплаты труда в затратах на персонал
Стоимость капитала = амортизация+капремонт
62729*млрд. руб. - оценка добавленной стоимости в 1999г.

Приложение 10

Расчет соотношения динамики роста заработной платы и производительности труда

№	Отрасль	1996	1997	1998	1999	2000	2001
1	Топливная • Объем • Численность • Зарплата • Производительность труда • Соотношение динамики роста ЗП и ПТ	9150 22826 1524 400	11358 35843 1901 316 1,58	13654 39836 1875 343 0,9	32975 40943 3653 805 0,83	80245 44872 6452 1788 0,8	76736 44197 9148 1736 1,43
2	Химия • Объем • Численность • Зарплата • Производительность труда Соотношение динамики роста ЗП и ПТ	11787 57427 1011 205	12950 56006 1280 231 1,12	11802 56655 1385 208 1.2	21481 56790 1938 378 0.77	37534 59519 3294 631 1,02	39409 59903 4438 658 1,04
3	Машиностроение • Объем • Численность • Зарплата • Производительность труда Соотношение динамики роста ЗП и ПТ	8403 172858 653 49	9308 159912 825 58 1,07	7380 165872 906 44 1,44	18934 155794 1541 122 0,61	37770 167996 2272 225 0,8	52329 172535 3376 303 1,1
4	Легкая • Объем • Численность • Зарплата	910 25503 454	862 22229 563	758 22223 633	1166 21251 844	1705 19908 1292	2010 18778 1881

	• Производительность труда Соотношение динамики роста ЗП и ПТ	36	39 1,15	34 1,29	55 0,82	86 0,98	107 1,17
5	Пищевая • Объем • Численность • Зарплата • Производительность труда Соотношение динамики роста ЗП и ПТ	3922 25894 985 151	4835 24586 1062 197 0,82	4935 31529 1096 157 1,29	9251 33067 1483 280 0,76	13349 37917 1983 352 1.06	18310 39126 2971 468 1,13
6	Лесная • Объем • Численность • Зарплата • Производительность труда Соотношение динамики роста ЗП и ПТ	856 8050 965 106	863 7437 830 116 0,79	852 15181 954 56 2,39	1889 13680 1649 138 0,7	2595 14938 2347 174 1,13	3144 15063 2960 209 1,05
7	ПМС • Объем • Численность • Зарплата • Производительность труда Соотношение динамики роста ЗП и ПТ	1748 15351 944 114	1585 16008 1031 99 1.26	1503 20355 1153 74 1,49	1876 21068 1400 89 1,01	3271 21190 2155 154 0,89	4113 21222 3009 194 1,11
8	Электроэнергетика • Объем • Численность • Зарплата • Производительность труда Соотношение динамики роста ЗП и ПТ	4895 15305 1290 320	5591 14024 1458 399 0,9	6026 17496 1858 344 1,48	6915 18297 2363 380 1,16	10231 18077 3481 566 0,99	13660 20166 5779 677 1,38

9	Промышленность						
	• Объем	44184	49948	49294	97605	191300	215251
	• Численность	352296	349564	388144	384420	408187	415581
	• Зарплата	800	1036	1139	1795	2832	4067
	• Производительность труда	125	143	127	254	469	520
	Соотношение динамики роста ЗП и ПТ		1,14	1,24	0,79	0,85	1,29

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хамидуллин Фильзя Гарифович – член-корр. АНТ, д.э.н., профессор, член Совета Федерации РФ.

Хайруллов Дамир Сайфуллович–д.э.н., профессор, заместитель Президента АНТ.

Хоменко Вадим Васильевич – д.э.н., профессор, зав. отделом экономики ИСЭПН АНТ, зав. кафедрой общей и мировой экономики ТАРИ.

Тарасов Валерий Михайлович – к.э.н., с.н.с. отдела экономики ИСЭПН АНТ, доцент кафедры общей и мировой экономики ТАРИ